

~~30/11~~
~~11/11~~
11/11

11/11

P19 Cp II 752.1

~~MH 309~~

—

—

~~М. М. у 30~~ М. П. 309
Р. 13 Ср. II 752, 1
8
ВІКЕНТІЙ ПРІССНІЦ,

Н Ъ Г О В А

ЛАДНОВОДНА ЛЕКАРІЯ

И

садашњи и бивши

БОЛНИЦИ у ГРЕФЕНБЕРГУ.

По собственном личномъ искусствѣ и примѣчанію,

на ободренѣ, обрадованѣ и ползу
болестнійка дуговечни

о п и с а о

КОНСТАНТИН ПЕИЧИЪ

Мед. Доктор и Ц. К. Фвсікус.

У НОВОМЪ-САДУ,

Печатано писмены Павла Ганковиѣа Ц. К. Пріи.
Книгопечатателя.

1839.

35. 1946

Инв. бр. 171468

ВОЛНЕНА У ТРОШКА

У НАХОДКЕ

на одређеном, одређеном и попу
на одређеном, одређеном и попу

О Д О

КОМУНИСТИЧКОМ

У НАХОДКЕ

У НАХОДКЕ

У НАХОДКЕ

1888

БЛАГОРОДНОМЪ ГОСПОДИНУ

І О В А Н У Н А К О

О Т

[Вел. Ст. Миклоша

Више Славни Комітата Табуле Судейске

А с с е с с о р у

посвеќуе

Сочинитель.

THE HISTORY OF THE

ROYAL SOCIETY OF LONDON

FROM ITS INSTITUTION TO THE PRESENT TIME

BY JOHN HENRY

WATSON

Благородни Господине

отмѣнно почитаеми!

Премда Благородство Сербско, као таково, ко Народа нашег цѣлости, аки составляюћа и дѣйствителна част, не принадлежи; премда 6 знаменія и отличія перѣ, коим се толики Витезови наши овде у Отечеству диче, на народности странном чести полю собрано: то 6 опет, ово што се у рукама Благородства найзнаменитія притяжанія налазе, коя му и пристойно уваженіе, а и от достойни Предкова наслѣђена преимущества осигураваю, па и далеко више у времену и средствама удобности у руке даю, свагда на верх народни Попечителя ставляти се, и судбу народну силно определявати; ово пак, што нѣму, као таковом, законодавства и правдоуправленія у Отечеству части уставно принадлеже: то опет, велим, Народ Сербски у Венгерской, после церковни свои Представителя и Предстателя, на красно Брагородство свое, свагда и у сваком рѣшителном ока магновенію, час вопрошаваюће, часом надежде пуне, погледе свое баца. — Оваковима мислима руковођен ум мой долази у овай исти дѣйчни вертоград, тражећи у нѣму цвѣтак, коим би овай не малог труда свог производ нажитію. Разцвѣтане, свима качествама дивне руже мириши; но милу на-

дежду завіяюће пупольке за намѣреніе свое бира. — Он на лепом путу ко родолюбивима дѣлма Анастасієвића, Сервицкія, Стратимировића, Текелія и т. д. и Вашу изрядну особу налази, како сваком благородном теженю снагу свою радо прилаже. Досадашня су дѣла Ваша йошт млађана, као и топерв развіяюћи се мужески вѣк Ваш; но леже у ньима умилне за сербски род надежде. Потоп в Пештански показа, како човеколюбиво срце Ваше туђа бѣда трогава. Лепо заведеніе наше, Матицу Сербску, подпомогли сте Ви, осим свію, са приложени 5000 ф. у сребру, и со тим разпространенію кнѣжества нашег силаи полет дали. Найпосле ни онди, гди се о воспитанію рода и вере прираштая ради, Ви не оскудѣвате, него, и чрез мое собственне руке, себи Кліенте, Народу светила и умне борце подранюете. — Тко не би све ово, аки не посведневне изрядности, високо цѣнію и почитовао?

Не дійвите се дакле, што я, оваковима поводима созиданог уваженія знак, у повети овой, пред Публикумом Сербским показати Вам спѣшим. Пріймите га с' оним доброволеніем, с' койом любовію обичествуєте предусретати

Благородія Вашег

У Карловци 12. Іун. 1839.

покорнѣйшег

К. Печичић.

ПРЕДГОВОР.

Не само разуму сходно, но и искуством є осведочено: да количество стварій, по природи разасутій, ко ньюовой, за целу или по частну, наравну икономію, полезности у соразмѣрном отношенію стои. Землѣ има више, неголи соли, ове више от шеѣра, соолѣ више от діаманта, и гвоздѣа више от злата. И тако множество какове ствари, та га у особитом предѣлу или месту каковом, та на земљи вообщє, примѣтили, валя да вниманіє наше абіє подстрекне, на себе обрати, и наравно у нама питањє возроди: зашто є ню природа овде у толиком излишєству произвєла? — Кад ово предпоставимо, шта нам онда о води мислити треба, кою єдини воздух пространством и изобилієм превозилази, коя из сваке земне точке, аки би земля безграничан, водом напунѣн, и водом опасаан*), сосуд била, гдигод закопамо, понайвише и сама, извїре и изтиче; коя полусима твердину, а међу

*) онаасаи (осмотрен), опасая (зао), онасаам (ноясом).

VIII

овима, свима, реко би, суцествама битіе, кристаллима чародѣйне ликове и умилну прозрачност, биліяма и животнима пицу и пійће, растенѣ и подвижност, атмосфери час мило-час страновидне одежде, часом опет чистителя, оживотворителя дае? — Нисмо ли овим принуждени, води велику владе част над обичним и необичним целе природе земне, а и єдинственни частій нѣзини станѣм, тако и над животом и здравлѣм нашим, восписати? — Кома є далѣ иоле внимателном природе промотрителью тайно: да свію произрастни и животни, не маѣ и наши човечески тѣлеса состав по већой части вода сочинява; да су свечне нашег тѣла части само чрез воду течне, све меке, гибке, само чрез воду меке и гибке, да свію тверди твердину количество содержане воде опредѣлява и основополаже? — Тко ми неће дозволити, овим грубим сравненіем овде, као мимогред, послужитисе; да, кад се у трошном зданію каквом главни матеріал измене, поне возобнови, да ће и цело, ако не ново, поне крепко и за наставлѣно траянѣ опет способно постати? — Тко би далѣ жедан (изузимаюћи пиянице по занату, прем и ови мамурни за киселима краставцима и ладном водом из єдног узрока грамзе) или ютром уставши, без воде живити желіо? — Премда се и о чистоти, какогод о хальбинама, рећи може, да се у обоима више другима люд-

ма, него себи самима, угодити старамо —. Тко непознае природно болестника, а и здрави на врућини летной, к' ладной води стремление? — Тко умом не потражио естественне и праве причине светог почитанія оног, кое се простима ладноводнима изворима, кладязима, тако названима водицама, от нашег нарочито народа, а и от други, отдае? — Ниели ладну воду и свезнаюће Спасителя Божество за свето крещение, као найдостойнию матерію установило? — Отузми земли воду, оним е ока тренућем сав живот земми, као саат за прекинутим ланчићем, умукнуо, исчезнуо; узми вѣчносоздателной сили воду из вѣчнодѣлательне руке, свемосућству си ѿой предѣле положио! —

И опет су против ладне воде, против чудотворенія и чудотвораца вѣм: Ертла, Присница, и по њима прочи от стране Лекара и Нелекара, толике сумњѣ, толика оглагованія подигласе, као кад би се говорило: да болестници само у воду гледе, и изцѣлявају се, а не, као што е, да животворне капль вѣне и са внутренностию и са поверхностию тѣла свога у свегубо докоснение полагају; и опет са тугом слушати морам, како у сосѣдству мом несрећног болника едног неутолѣном жећу, ови дана, мал' не уморише. —

Но не се том дивити. Разрѣшеніе загадкетке ове лежи у загадкетки характера човече-

X

ског. Он е често несретан: да га се најгадне лажи под ларфом истине лакше и постојаніе лепе, него најбистріе истине, премда, као год за правду у срцу, тако за истину у уму меернице носи, праве и поуздане. — Поред свега овога свагда е, овде под звездама, више суевѣрія него праве вере, и више предразсужденія от истиног знаня.

Чуем едне, гди говоре: та да е вода от толике за нас ползе, ваља да би нас, без сумнѣ, Творац водом, а не воздухом обколіо біо и објао! Противу овога едва е едну реч отговорити вредно. — Други советую, да ніе добро, чрез ладну воду толико топлоте тѣлесне сваки дан губити, кое купаюћи се, кое піюћи. Овде разликовати треба човека от човека, и по различію начина, обширности и траяня докосненія с' ладном водом, и нѣне температуре, дѣйствія ладне воде разна цѣнити, мерити, управляти. Перво и перво готово све болести излишну топлоту у тѣлу легу, коя као нова шкодљивост тѣло сиѣдава, живот тамани, болника мучи. Друго ніе топлота у нама у неком ;магаціну скуплѣна, да се тако лако изцерпити може. Не; наравна, да се просто изразим, топлоте фабрика, ако не по другима, по обичном безорудне природе закону, толики сокова не толикима жилама и жилицима движеніем, тренѣм, топлоту еднако, и то у толико већем количеству, као и проче про-

дукте свое, производи, колико већи ове губитак осети. Тко не ово по краткой, умерено ладной, купки на себи искусио? — Треће дѣйствуе ладна вода на нас, н. пр. у купѣли, другоячје чрез кратко, а другоячје чрез дуже време употребѣна; ер докле кратка ладноводна купка само кожу около мяса скупи, и ово, ако не дѣнамически, поне механически, стегне, укрепча, отвлачи дугачка силно из нас топлоту излишну и природну, и разпростире разнo дѣйствіе свое утишаваюће, подстрекаваюће, слабеће, крепеће, подвижност ускораваюће, умаляваюће и т. д. и на внутренна орудія, на читаве системе тела нашег — кое се такођер лепо руководити, и на спасеніе болника управити и употребити може.

Мене е от свію овакови сумњи излечило очевидно убѣжденіе о неoцѣнимой ладне воде у болестима сили, кое сам у они 50. и неколико примера, на краю дѣла овог сообщени, чрез собственна чувства до увѣренія искусио; и ово е причина права, што сам се пера латио, и листове ове, на обрадованѣ и ободренѣ очаяни дуговечни болестника, списао. — Та и премудрости и благости Создателя противна би била мисл: да е он и едной болести дозволио, да у утроби нашої необуздано бесни, без да ѿой е соразмеран утук, лек, може бити гдигди пред носом нашим, на земљи поставіо, да својом бойом, своим изгледом, вели-

ХІІ

чином, мирисом, ладни поточића любким жу-
бором, вниманіе наше бууде, нас к' себи и у
сообращеніе свое, на спасеніе наше, маме.

Писаюћи ово имао сам и Лекаре, но више
болнике, пред очима, т. е. писао сам тако, да
ме по несрећи своей лаковѣрни болник радіе,
неголи поред учености маловерій Лекар, чита,
нужде свое нађе, примѣти, побележи, Лекара
свога на кнѣигу и свое зло внимателна учини,
и тако не саам себе лечи — кое би из више
него едног узрока често неполезно, не редко
и шкодливо било, — но под надзираніем Ле-
кара себе у спасителну ладне воде власт пре-
да, и то не по своей воли, но по Лекаро-
вом, из ове и прочи подобни кнѣига извађе-
ном, и по страдалца свакой потреби скрое-
ном, плану. Оттуда просто, и по целом дѣ-
лу разасуто, ствари преданіе и науке предло-
женіе; оттуда еоретизираниа редкост, и писа-
нѣ без високоучености. Да сам се от собствен-
ног о ствари умствованя по могућству воздер-
жавао, слѣдствіе е и предузетог намѣренія,
кое е било: Пріснѣцеву Лекарію верно пред-
ложити, и као нелажну, но паче истиниту,
уму Читателя представити; а и учтивости, о
такo важной ствари собствениа разсужденія не
наметати, ко коима само дѣтама укреплѣно
искусство и примѣчаванѣ позійва.

Найвећа би заслуга била извѣстну између
лековите топле и топле воообще, и лсковите

ладне вообще и прости воде, на болести дѣйствія черту повући, и опредѣлити: кое болести изключително врућа, кое изключително ладна вода, и кое обадве, но или ова или она пріе и лакше, лече; у којима болестима врућа, и у којима ладна вода, може бити, отнюд ништа не чини, у којима пак коя очевидно шкоди, и у којима најпосле дѣйствія от обадве ко пожеланом концу союзити треба и: пр: врућу полукупку, или топлу седну, или топлу ножну купку, са ладним главе или прочи горњи частій поливанѣм, облааганѣм и т. д. — Као што се не редко у пужди налазимо, овако сложен поступаня водног начин на избавленіе болника, кроз читаво леченя време или само кадкад, употребити. — Я би сам потвердити усудио се, да е област ладне воде у болестима далеко већа от вруће, премда е ова точніе и више, она манѣ и слабіе, испитана и изслѣдована; да топла лакше и скоріе, но ладна и оне болести лечи, гди топле воде сила изнемогава, прем позніе, прем теже и дуже, по свой прилици зато, што она содержанима лековитима частицама више, него чрез саму себе, ладна пак проста вода собом саагом раади, и то до данас йошт еднако сваке друге помоћи, какова у толикима прочима, йошт до данас с' ладном водом не соуженима, лековима без сваке сумнѣ лежи, лишена и самой себи остављена. — Каково йошт непознато

XIV

избавленія сокровище у откровеніяма овима, а несретне болнике, йошт међу могућствама, вѣроятно лежи!

Не могу при заключенію овог не примѣтити, да ће ладноводна заведенія по Отечеству, гди сва обстоятелства том поспѣшна, као н. пр. нарочито у предѣлу мене обимаюћем, тако да рекнем, на повелѣніе и послушаніе преправлѣна чекаю, от непрсвидиме ползе бити. Но ово дѣло наравно, као и проча велика предпріятія, велика средства изискуе, коя у сваког власти на разположеніе не стое, ма желя предмет саам величином превозишла. — Ово нека се и као кратак отговор прійми на она многа вопрошенія, коя су от многи пріятеля мои и ладне воде почитателя у призренію овом до данас на мене учинѣна.

Сочинитель.

Содержаніе.

	сторона
1. Грeфенберг	1
2. Пріссніц	14
3. Судбе нѣговог изобрѣтенія	32
4. Пріссніцевѣ леченя начин	40
5. Болести рѣшеніе крзіс	95
6. Ред и начин живлѣня у купѣли	103
7. Неколько болестій от оній, кое су у ово време у купѣли видиле се	113
8. Я при свем том примѣчаню не имадо пред очима довольно резултата ладноводног леченя; оттуда пут мой Найссе, и побслеженѣ неколько знаменити болестій, нарочито из давнашиѣ Пріссніцеве лекаріе	131
9. Мое разболенѣ при концу леченя мог	167
10. Ели чиста, фришка, ладна вода лек или не?	173
11. Друга ладноводна заведенія	179

171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

Грефенберг.

Тако се зове єдан, из разни узвишенія, и нарочито из два особита крака сложен, велики холм у нашої горнѡй Шлезіи, под 50° Сѣв. Ш., до 600' висок. Оба два крака, от юга и запада под правим готово угльом к' сѣверу састаюћи се, сочиняваю нѣдро, у ком лежи от 20. прости кућица селце, тог истог имена. Найгорня є кућа и najlepша Пріссніцева, кою є он, као и други земледѣлац, на пространом кућійшту от отца свога наслѣдіо, но с' временем, и по растећой заведенія нужди, до данас са два три зданія умножіо, нарочито с' тако назватом каменитом, на єдно жилѣ (шток) узвишеном кућом, єдном грдном, от два жилиа више землѣ, дапчаром, и последнѣ године палатовидним високим двором о-ним, кои є, первосазидан срушен, из нова дизати се морао. Южни крак стои на рѣ-

чицама *Біл* и *Стариц*, и на варошици *Фрайвалдави*, куда брдо и село *Грефенберг* као населеніе управо и принадлеже, ово само пол сата хода уз брдо удалъно; а западни крак наслоня се на село *Линденвизе*.

Изузимаюћи тѣло нѣово, кое на висини лепій соснов*) и ёлов или боров**) лѣс *Пріссніцев* украшава, и гдикое грбе, кои врѣ ове обично неколико красни такови дрва диче, воздѣлано в све проче с' особитим прилѣжаніем, кое неплодни камен овде приморава, а обитателѣ свое раани.

На левом, из две велике грбе сложеном, краку *Грефенбрда* лежи управо читаво *Пріссніцево* заведеніе; из овога изтиче крвсталлозрачни извор, у пролеће ёдва 5° от леда топлии, кога в опредѣленіе, тѣлесне и духовне ляге многи и премноги страдалаца болнійка изпрати и опрати, и кои се са *Пріссніцем* ёдно чрезвычайно цѣло сочинявати види; на нѣму наипосле, на већой и ближой грби нѣговой, развія се простор, за шетню болником опредѣлен, дражестан и по самом себи, а и велелѣпним околиштем.

*) Fichten.

**) Tannen.

Тежак и разслаблен болестник налази околи округлог холмића овог леп, готово сасвим раван, никада блатан пут, за нужно движеніе; а кои лакше ноге има, тога мами мало нешто узвишени верх к' себи, кроз усеве или шумарице, гди му се, на верху, нѣгов мали труд многогубим дражестним, на све стране простретим изгледом, кои в и доле ниже от части увесељавао га, обилно награди. Лежи ту, реко би под ногама гледателя, варошица *Фрайвалде*, као развіена везена понява, са два реда у дужине, као две разширене руке, наредњани сеела; десно бачен поглед лако *Линденвизе* досязав.

Тек што в око на овима, перво внимање заузимајућима, предмѣтима са задовољством мало почивало, отвори се пред њим едан от најчародѣјателни предѣла под небом, една сирѣч велика, от високи брда к' югу и западу, иначе от нижи, затворена карлица, едан рукомойник, една велелѣпна, нееднака, пространа долина, по кое нѣдру често само внимателан зор многе миловидне, отлично трудолюбном руком обраћене, холмиће открива, и на њима с' увесељењем бави се. Ово в посведневно позорище, у чему са студеном и влагом, са свакојима недостатцима борећи се *Грефен-*

бержскій гост воистину удовлетворителну накнаду налази.

Кое су се таки первом погледу готово наметуле, и от кои су умиляте природне лепоте глед мало одазвале биле, Хохшар и Златни Верх, до 4000 стопа над долом узвишене горе, закључую зреник к' югу и западу, њошт 22-о Јунія снежнима поляма усвѣтљне, величественне, Судета части.

Сад се обзиремо за седіоницом, кои свуда, на сваком лепом месту по една, довольно има, да и уморен болестник седећи себе удивленію пріятне природе по вољи предати може. Не сме неопоменути бити ни обилно накићена Флора Грефенберда, коя к' неплодној иначе земљи, к' ладноћи и позности кліме, у пріятном противотношенію стои, и коя најсветліе преливајуће се бое, безконечна осененія, најлюбкіе ликове, и најумилніе мирисе штедила ніе, с' којима ће любитељъ свое свуда и на сваком путићу, најневиннію от свію човечески радости у руци носећи, предсретати.

Из саставка речена два крака горе, уз свеобще тѣло холма узилазећи, иде се, не єдним, удобним путем у лепу поменути шуму Пріссніцеву, не само шетњѣ, но и купаня ради, єр у њози су све Пріссні-

цеве водопадне купке, числом 8. Док се горе узилази, опоминѣ нас не само клупа и умор к' седеню, но и чувство за лепоту ко обзиру, кои одавде позорище, заведе-
ніем Пріссніцевим и селцем обогаћено, прегледа, сотим обезштећен за сакривену одатле Фрайвалдаву.

Напоменути 8. художественни водопада леже у Пріссніцевой шуми доста подалеко, одозго починюћи овим редом; перва 2. за жене, други 6. за мушкарце: Херкулов, Сафіров, Софин (по Супруги Пріссніцевой, најлепши, но и најячи, висином и дебљином), Конкордіа (најслаби), Фердіандов и Викентіев (по домаћину). Вода 6 нѣнова йошт мало ладніа от пѣае. Колико 6 непријтно свакодневно уз брдо узилазенѣ к' водопадима, при чему се обично човек већма, него што валя, угреє, те после при водопаду отмарати се, и на пролаћенѣ беле жигерице, а и умиренѣ діяня и срца куцаня чекати мора, да се чрез воду напрасно разладіо неби: толико 6 пріятан, а и полезан, возвратак кући. Ербо трчи се низ брдо, ако се и неће, поне жури, и тако после леденог купаня берзо растера неповольно чувство ладноће и дрктаня; а и заборави се на ово доспѣвши у 6днако и свагда

міо и примамљив излазак из високог лѣса, као иза завѣса великог у отворени предѣл райски, коег нам обятіе на сусрет долази кући хитећима.

Кромѣ ови Пріснїцеви водопадни купкїй, кои употребленїя начин доле ће описан бити, налази се у селцу јошт неколико, много слабиі от перви, у којима се деца, а и отрастли весма разслаблени, весма подстрекателни, и готово сви у почетку, док се мало не привикну, купаю. Осим тога има свака кућа по 1. по 2. купаонице (кааде), пуне вечно при- и оттицаюће воде; Пріснїцева пак зданїя толико и тако расположени, колико и како удобност у овом или оном зданїю живећи гостию изискуе, како ће само неколико корачаи до нѣи имати, да понешен из кревета у ледену купку, ћебетом брижљиво умотан зной, ладан воздух не додирне.

Кои к' водопадима доћи не може, а употребљавати їй мора, тога мала кола кравїя горе узвлаче и опет кући довозе, за умерену плату.'

Сватко може себи лако представити, какав се еѡирски воздух, као перви живота одержитель и ранитель, овде дише, на умереной висини овой. Разлабуе га гото-

во непрестанни ветар сѣверни и сѣверо-западни, коег врло рѣдко восточни прекида, као вѣстник поне єдног пріятног дана велике рѣдкости Грѣфенбрда. Кад се човек из варошице, коя само неколико стотина стопа ниже, но међу брдама, на вишепоменутима рѣчицама, без баре, и лепо дакле и здраво лежи, у Грѣфенберг изшетнѣ кући врати, и около южног крака обичним путем помало узилазећи до неке висине приспе, отворе се яче и веселіе ноздрве и жигерице, у неком веће крепости чувству, насусрет опоравляюћем зраку воздуха Грѣфенбергског. Да се загноена и єктичава жигерица бела овде рѣдко добро налази, тако є исто наравно, као што пра (барут) ватру рани, и сотим сгараема толико већма и толико скоріе стара.

Желећи лепшу бавленя у Грѣфенбергу страну довершити, додаем јошт: да є живљнѣ тамо вообще єтино, нити за среднѣ станѣ више от 8. до 9. сребрени форинтій неделно, на све и сва, изискуе; да є тамо лако до служителя, чисте пралѣ, уредни спаваћи перјани хальина и т. д. доћи; у пролѣ се с' приличним, найнуждніима стварма снабдѣвеним, квартиром саставити; да како Вікентій и супруга му, тако и прочи селяни, а и сами Фрайвалдавци, госте ве-

сма учтиво, любко, услужно и внимателно предусретаю; да се ту човек у великой, из многоразни членова, случаем истина и без избора, састављной дружби находи, у којой ће сваки сигурно себи подобног за сообращеніе наћи; гди нитко дужине времена терет не чувствуе, развѣ от люди клонећи се суморник и човекомерзац, прем да и ови волшебной ладне воде сили више от две три неделѣ дана редко дуже противостати могу, него њ, без да промену људи свое и сами примѣте, раніе, доцніе, не редко већ за неколико дана, све, што год около њи бива, касати се зачне; далѣ да близка, лепушка и пріятна, до 300. домова и 3000 жителя числења, варошица Фрайвалдава купѣлнима гостима, кои се из утружденія и уморавајућег занимањя лечителног напълѣ кадикад, као из ига у свободу (єр овде се от зоре до доцног вечера непрестанно кое піе, кое брчка, као што ће се доле ниже видити) зажеље, гдикое дозволѣне радости, у билліару, южнима плодовима, разнима колачићима, закусцима, и проче манѣ и веће потребе лако и у избору прибавля; премда и у самом Прісніцевом заведенію присутствуюћи содружески клавір, и многа за невинне игре, шах, даму и т. д. средства, а и не редко сочинѣне вечернѣ музическе забавке, мно-

гом благородніег смисла уживаню честу прилику даю; да найпосле и у Грешенбергу, а и у самой варошици, многи, едно и двоупрепругнути, подвози за умерену цену готови свагда стое на послугу гостима, у све околловине н. пр. у Прайсски Найссе и т. д.

Удалѣн 6 предѣл овай от Олмица на 12, а от Тропаве на 14. мійля.

Што се пак ружніе стране иконе ове каса, налазе се у Грешенбергу перво и перво сви они недостатци, кои се у новом и едва заченшем, от едног простог, неискусног, и, изван подрекленног понятія свога о ладной води као леку, иначе у свему обичног селянина подигнутом, великима средствама не подпоможенем, и тако навалѣно постѣненем заведенію оваковом само предпоставити могу, а и многи други. Обиталища су, изузимаюћи неколико лепи квартира по Пріссніцевима кућама, — кои се обично никада добити не могу, из тог узрока, што отмѣніима лицама, коя преко зиме тамо остану, у част падну, и оттакови се задерже после —, и код Пріссніца весма многа, а йощт више по селу, едва среднѣг качества, и по већой части отвећ незгодна, неприкладна. Я сам из особите, новцем куплѣне, любви писара

Вікентіевог, после читава 24. сата 29. Мая
ѣдва добио квартир, кои ни у висини ни у
ширини ѣдан хват имао ніе, а $1\frac{1}{2}$ у дужини,
с' одговараюћим пенчжерићем, и то у со-
седству краве и коня, но истина сасвим
суб, от греда и дасака слупан. Него било
ѣ опет времена, кад ми ѣ невиђена тесно-
ћа ова врло мила била, кад ѣ сирѣч гдикое
ютро снег и леден сѣверни ветар освануо,
и я мой тесни кавез, као да ѣ пећ у нѣму,
саам свойом паром лако угрести мого. При
свем том ѣ ово ѣдан от больи квартира, за
кои се ягми, и на кои су ѣдва чекали, да се
из други у нѣга по отлазку мом преселити
могу. Гдикоя ѣ Гуафица тако исто злоче-
сто, или и йошт горе, обитавала, због чега
сам између прочег не редко прилику имао,
дивити се терпѣнію, себеотдатію, нетребо-
ванію и отказанію нѣжног, често на све по-
мишляеме удобства сладострастнѣйшег
живота навикнутог, пола женског, а и гди-
кои мушкараца, кои више неделя и месе-
ци при оваковом терпѣнја и лишенија пу-
ном станю неуморно издержавая. Любо-
питство ѣ мое само себе со тим превози-
лазило, разумети, у чему ли то волшеб-
ство лежи, коим Вікентій болне из целе
Европе примамлюе, а нарочито тако дуго,
при толикима оскудностима, при себи, та-
ко да рекнем, везати уме. — Нити помаже,

квартир напред заказати, ербо онай по обичаю и нужди има первенство, кои перви у заведеніе додье. Кои су у овой години после средине Іунія тамо приспели, морали су сви доле у Фрайвалдави с' лепшима истина, но от Майстора Вікентія и нѣгове ледене горске воде удалѣнима квартирима, и с' другом водом, с' другим воздухом удовольити се.

Кад се ово слуша, помислю би човек, да се у оваковима обстоятелствама безпредѣлне оне умижности черте, кое на женском лицу безчисленна очарованія развіяю и по нѣму простиру, у Грефенбергу у мутне бооре скорби и смущеня, противу природности свое, скуплѣне показую. Но я морам сасвим противно посведочити. Нигди Дааме нису умилятіе, нигди лебведостойніе, него овде. Нема ту невеселог лица, све в ту ведро и разположено; на сваком чини ми се челу написано стои: я йошт никада задоволян біо нисам, откако сам болестан; сад сам сретан, не знам йошт ни саам, зашто.

О како мало потребуе човек, помислим саам у себи, да сретан буде; или болѣ рећи, како и колико треба желѣ свое, вольно или обстоятелствама, ограничене имати, да сретни будемо; и колико муке и

труда кошта нас, себе из щастнотворног природног станя изтргнути, и у море потреба увалити, да би, вечито по нѣму за срећом, кою смо овај час оставили, блудећи, у друге и у мечтанія предѣле без изгледа донде пловили, докле нас свагда изненадна смерт на путу не сретне, и на нама, но с' толиким успѣхом, с' коим и донде, после нас остајућима нови задоцненя пример покаже и повтори.

После квартира много се јошт желити има у призрачењу раане. Буттер е не ретко запалѣн, чорба често безвкусна, месо црно, или иначе ружног изгледа, и дворенѣ с' ѣлма бива чрезвычайно полагаано, кое нарочито у лето теготно пада, *) бавећи се при трапези два саата и више; премда Приссица у овом последнѣм призрачењу много обвинити не можемо, кад нѣгов налог у разсужденіе узмемо: да за сваким ѣлом доволно фришке ладне воде пити валя.

Обични пїяћи и цѣлительни извор, из коег болници под шетњом воду за пиће

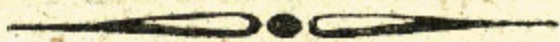
*) Я све ове маленкости — али не маленкости — као доброжелатель заведенія тога ради опоминѣм, ербо е Приссиц тай човек, кои ій тежко саам познати, али откривене радо, мислим, исправити хоће.

сами за себе својом руком церпе, изгледа тако немило и нечисто, да мора човек и Пріссніцу и Грефенбергу отвећ наклонѣн бити, кои овде неби запео. Из прости са свим, дрвене, црне цеви изтиче сребрни зрак водни са силом из холма на поврхност, у подметут шаволь едан, при ком се не редко крвава от праног мяса вода просута види; а ту су таки, едва кои корак удаљни, и проходи, и отворене мокраћне яме. Такову гадну удобност редко ће заиста тко пожелити.

Но найвеће су непријатности за Грефенбрдце: непрестанно кишно, редко ведрим даном прекинуто, време, и сѣверни, кади кад тек восточном, лепо време пратећем или предвозвѣщаюћем, уступаюћи немили ветар. Леп е дан дан радости свеобще; и као што се код куће, обично тек да се неповольно ѣутанѣ прекине, к' невкусном разговору о времену прибѣжище узима, тако е говор о погоди у Грефенбергу свакодневан и міо, и ништа манѣ, него ладан и равнодушан.

Найпосле путови около Грефенберда на све стране, на 4. 5. мійля, налазе се у найхућем станю. Но ту е са свим особита фела незгодног *друма*; ер како год што би у равной Бачкой нашої немогућно било

кога каменѣм побити, тако овде у Шлезіи опет о провали пута реч бити не може. Он є свуда каменит, али тако зло прострет, тако неєднак и страшно трупав, да путницима ни єдан тѣла орган не остане, кои чрез дуго на све стране трзанѣ трпію не би; мозак се обнесвести, груде терет обузме, црна жигерица боде, руке и ноге као изпребіяне осећаю се. Из овог се узрока такови болестници, коима би оваково путованѣ досадно или опасно било, преко више мійля чрез люде пренети даю, о чему се, на сожаленіе, йошт єднако сами старати мораю. Желію бисам, кад би заведеніе свое магарце, или йошт болѣ мазге, ма само два пара имало, кое би на носилама овакове болнике по теготном путу овом преносиле.

Пріссніц.

Вікентій Пріссніц родьен є перве године текућег столѣтія от имућни, но сасвим прости родителя, у описаном населенію. Отац му є много годійна сасвим слепбіо, и кое због овог, кое пак због просто-

те свое ніе му друго воспитаніе дати мого, него каково земледѣлска деца немецка на селу вообще имаю. От люди нѣгови разазнао сам, да до 1828. године ни добро читати знао ніе, и врло слабо писати, у кое време неки болестан Учитель у овом му болѣ наставленіе даде; прем и данас йошт, или због недостатка времена, или по своей неохоти, врло нерадо пише, тако, да є у преѣшнимма годинама нѣгова супруга, у последньима пак плаћени Писац и Протоколліста Корешподенціе с' болестницима водіо. Пити ми се што читати види; єр у читавом окруженію нѣговом я друге кнѣиге не наѣо, осим єдног старог Прайзског Шематизма, Пріссніцевим собственоручіем обелѣженог.

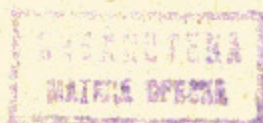
Што се тѣла тиче, Пріссніц є от найлешшег среднѣг возраста, правог, реко би военног, стаса и хода, широки плећа, више мршав него дебео, нарочито у богинявом лицу, притом совершенно здрав и окрестан; поред кои знакова йошт предньи отвећ редки зуби, плаветне очи, и плава, кратка и коврчаста коса, лако га разпознати даю. Одѣло му нема више ништа селянско на себи, што више, ни шлезко ништа, єрбо є сасвим обично и градски обучен, без и найманѣг убора или китеня.

Као што е он вообщо неко сасвим особито времена нашег явленіе, тако е исто, и из близа сматран, подреклен, свойствен, и, могло би се рећи, необичан, али у добром смислу необичан, човек. Домаћин мой, едан стари Немац Шлезски, рече ми едарад у овом призрењу: „Драги мой Господаре, Он е најбольи међу нама, от како га познаемо; он е біо најбольи дечак, најбольи юноша; такови е и данашњим даном. Никад се тай не разлюти, никад не свади, нит е вообщо и туђ инат и кавгу терпѣти мого, нити дондѣ у оваковима случаевима мировао, докле не своим присоветованѣм све опет исправіо и расправіо. Поврай тога е свагда добар Христянин біо; и ми заиста мислимо, да га е тога ради Бог милостиви изобрѣтеніем нѣговим и благословіо; ер он то заслужуе. И други би се у нѣговом станю от нас земледѣлаца понео, кад би, овако као он, са спаијама и Фірштовима у сообращенію живіо. А он? Он нас и данас све са *Ты* назива, и ми нѣга тако; он посѣћуе нас, и ми отлазимо и сад у нѣгову кућу, прем да е он данас отмѣн и богат Господар, а ми, као и пріе, сиромаси земледѣлци и т. д.“

Ово ми е примѣтіо и неки заслужени Оффіцір Прайзеки, Майор Ф., ког е 1828

Пріссніц у Грэфенбергу лечіо, ал не изле-
чіо, кад є йошт само две три купонице,
ни єдну водопадну купку, прост без сва-
ког художества леченя начин, и вообщє
више бриге за поля своя имао, коя є као
и други земледѣлац своим руком обрабо-
тавао, него о малог числа болестницима,
кое є кадикад преко дана, плуг из руку
оставляюћи, и к' њима долазећи, више
мимогред из природног добровольства
свог надгледао, него због непознате му за
наградом надежде, или и не помишлѣне
желѣ, име свое толико разгласити и про-
славити. Оффіцір овай походи Пріссніца
и сад по гдикои пут, и потврждава, да се
он ни за єдну длачицу променуо ніе за по-
следњи десет годїна, у своей тіой, сва-
гда равномѣрной, готово чудновитой нара-
ви и поведенію; само є, по мнѣнію нѣго-
вом, постао вообщє предосторожнїи, раз-
судителнїи и говорљивїи, к' сообращенію
далеко способнїи, али при том и сребро-
любивїи. Тако дакле добродѣтел гдигди,
ако с' њима и не поѣе, на путу живота
човеческог у пратню заала, страсти, поро-
ка тумари. —

Не взираюћи пак на ова чужа мнѣнїя,
морам из собственног искусства потверди-
ти, да се то, што Пріссніц и данас манѣ,

него што би болестници желили, говори, више слѣдствіе нѣгове нарави, неголи нѣгове тупости бити види. Я сам му за та-мобавленя мога безбройне вопросе предлагао, кое є он све, по своей себи начинѣной Теоріи — као и ми Лекари што чинимо, разтезуюћи и срезуюћи све и свашта донде и тако, докле на калуи возлюблене наше сѹстеме не прилюби се — радо и достаточно разрѣшавао, и то свободно и без сваког уздержаваня, наравно не знаюћи, да любопитливог искусителя Лекара, а не болника, пред собом гледа.

Ово се виде потврждавати и проче черте характера нѣговог. Пріснїц изгледа ютром и вечером, саам и међу людма, код куће и у лекаріи, ћутећи и говорећи, реко би сит и гладан, непрестанно и свагда єднако, себи подобно. Ни єдна се черта лица нѣговог не развлади или другоячїе никада не слаже, да би радост или недоумѣніе, удивленіе или важност изравила, или незадовольство, или друго кое духа расположенѣ, као да би крута и неподвижна портрета начертанія била, коя обаче скупа и у збиру тихо, непресѣчно примѣчаванѣ, испитиванѣ, размишленѣ, разсуждаванѣ откриваю и от себе издаю. Видити є ту неко озбиљносно, фїлософ-

ско духа усамленѣ, кое сваком дубоком мислителю на челу почива, и овде нити нечувственност, нити суетна притворност назвати се сме, што Пріссніц перво у свакой речи и дѣлу свом найвеће пристрастіе за подлинну ідеу свою свагда окрива, от друге пак ни найманѣг трага у читавом иначном поведенію нѣговом открити ніе.

Єдан єдинцити пут видіо сам Пріссніца задовольно смешити се, оном приликом сирѣч, кад сам му откріо, да сам у Прайзской вароши *Найссе* код нѣгови найстаріи болестника біо, и от многи овакови поздраве му любви и благодарности пуне донео, додавши, да пут мой у Найссе ништа манѣ за предмѣт имао ніе, него собственнима очима о станю перви и перви, кои су у заведенію нѣговом, или советом нѣговим лечени, уверити се. Овде му се устне к' любком смещенію растегну, кад рече: „Мило ми є, да сте тамо били, о чему су неприятельи мои разгласили, да се я тамо, от куд сам найвише болестника добіаю, сад ни показати не смем.“ Чудесно се опомене премноги случаева от туд, от десет годійна виѣени, и при гдикоем доброразположено запита ме: „Ел да є то лепо изцѣленіе било? и т. д.“ Страшно изгледаюће спольске болести нѣму

се као памјати найдостойніе, најважніе чине; напротив болестницу єдну от грудне водене болести излечену, кои є случай мене највише трогавао, истом є мимогред напоменути дао. При первой вечери приповеди таки при трапези около себе седећима мое извершено предпріятіе, са особитом радостію. — Дакле познае Пріссніц и оно право, некористолюбиво и чисто, честолюбіе. — На питанъ єдног Унгара, єли то Доктор біо, кои є у Найссе ишо, отговори: „О ніе; Доктор таково што не би учинію; біо єдан земляк ваш.“ Велика погрешка, коя се Пріссніцу, праведно мислим, пребацуе, єст велико прођу Лекара отвращеніе, што обаче кое у том извиненіе неко налази, што и ми по занату Лекари, Алло-Хомео-пае, нимало другојачіе међу собом не чинимо, него єдни друге, не редко сурово, грдимо и недружелюбно гонимо, кое от части и у том, што є заведеніе нѣгово у почетку ст Лекара наравно весма терпити морало. Нѣгова мерзост ова иде дотле, да є неког обистину болестног Лекара Унгарског, за нѣговог от више неделя тамобавлѣня, само єдаред, и другог подобног Швайцерског такођер само єданпут походію, прем да є от первог пружени му за єдну єдини-

ту визиту 8. ф. сребра, са своим обичним ладнокровіем, као што се говори, примію.

Кромѣ духа свагда єднако, свагда тіо и мирно расположеног, има Вікентій йошт єдан особити, само великими Лекарима природни дар, безграничног са болестником терпѣнія, у ком є нарочито при первом састанку неподражателан. Он пусти обично болника дотле говорити, докле о-вай саам не престане, без да га прекине, без да му вниманіе малакса, додаваюћи гдигди кои вопрос, кое поученѣ, изясненѣ, и то све на кратко. „Я би сам често мого, вели, станѣ гдикоег белестника яснїе предложити, него ли он саам; али валя допустити, да се болник истужи.“

Прем добар и срећан домородитель, имаюћи лепу супругу, и лепи неколико девойчица, пробавля Вікентій готово све живота свога време, управо све дане, от перве зоре до најпознїег вечера, са и међу болестницима, и само су ноћи фамили нѣговой посвећене. Ранім ютром походи болне у своима кућама и по селцу биваюће; покаже се између 7. и 8. сатїй међу нама у саали при фруштуку; узяши потом свога белца, и иде доле у Фрайвалдаву к' болестницима страннима и домаћима,

као што сам се уверіо, саставивши се с њим при болестной кѣри тамошнѣг дрехслера єдног, и врати се около 1. часа по полдне међу нас к' ручку, без да смо обвезани на нѣга чекати. После полдне прійма странне новопришедше, извершуе корреспонденціе, полази њошт ког нужднїег страдалца, и између вечернѣг 7. и 8. сата опет усред нас ради вечере приспе. Вечито ово са болнима бавленѣ и сообращаванѣ заслужуе особито благодарно признанѣ, вр перво, лицезрѣнѣ упованог избавителя чрезвычайно на дух болестника втиче, кои се сваки час за њим обзиру, ради видети, шта чини, шта говори и т. д.; а друго, нѣму се овде најлепши повод подає, гдикое примѣчаніе сотворити, кое би му иначе вниманіе избегло; најпосле имаю овако болници, кое он све сваким дном походить у станю нїе, три пута сваки дан прилику, к' лако приходимом Лекару свом приступити, и нуждног совета заискати, чим се нѣговом дуготерпѣнїю никада досадити не може, и кое є у Грешенбергу, због многи и разни на болестницима явленїя, далеко чешће потребно, неголи у другима купкама. У призренїю второг пункта не могу не сообщити: како є у случаю єдном, кад є при најпунїим трапевама Оффїцїр неки полумертав напрасно

под астал, и за тим неколико жена уплашени, една за другом, у муку пале биле, никада незабунѣни Пріссніц међу тим, докле е за средства противу умноженог зла с' успѣхом старао се, у своме тихом тону реко: „поне сам сад све мое нервослабе болестнике познао.“

Пріссніц дакле ніе ништа манѣ, нѣго обични прости човек; Пріссніц е подлинни ум свое собственности, кои е у нашима врелима данма, гди тѣло елма и пићама, душа пак мечтаніяма, равно распалѣна букте, као противни полус неки у свету показао се. Он е себи, без сумнѣ, кое собственним мишлѣнјем, кое пак чрез обхожденѣ, едну стазицу к' некој Теоріи начинію, прем да гдиком спасителни совет дае без да се на основе позвати уме; и я га притом онда, аки едну дѣлателну велике природе част сматрам, коя, као самодвижна сказалька, на неми таинства нѣни сату мицати се види.

Обична израженія нѣгова при спольскимма и внутреннимма болестима, кад би о природи ови што казати морао или хтео, есу: *болестна су вещества у тѣлу нагомилала се, или покварени сокови, кое ће ладна вода изтерати, изапрати; или: у ва-*

шем є тѣлу весьма многа топлота; но ту же ладна вода и раана веѣ разладити; или: ви сте лековица напунѣни, кои се пріе свега изгнати мораю, па же онда тек на болест ред доѣи; или: Ваши су живци (нерви) врло подражени, други пут слаби; при мени, кад сам му се на узилазеѣу ко глави кров тужіо, рекне: *сосудови су кровни у вашој глави слаби, и узилаю многу кров у себе; но ладна же вода нѣи стегнути и укрепчати.*

При мѣстнима боловима, нарочито при новима, предполаже застануту кров на оном месту, и по том се у леченю управля, стараюћи се, да много крови на кожу и тѣла поверхност изведе, и тако внутренности олакша, као што же се доле ниже покажати. При мукама, несвестицама, удару (шлагу), грчевима и т. д. овако исто мисли и ради.

Реч *отводити**) употребљава при својој ладной води онако исто, као ми иначе при врућој. Ладне *ножне* и *седне купке*, по мисли нѣговой, тако исто от главе, грудій и т. д. кров отводе, као по нашем мнѣнію вруће.

*) соковс, ableiten.

У тербуу тражи он и налази темель
весма многи заала, била она у глави, у
грудма, или свеобща, гдикой и спольски
н. п. неки стари раана.

Не узда се толико на изпразненя мо-
краће и столице, колико на кожу, која по
мнѣнию нѣговом сва, поне множайша, бо-
лестна вещества из тѣла чрез зной изтеруе.
Но ово не сме неограничено бивати; ер
перво и перво ноће зноеве он свагда, као
недобродошле слабости знаке, сматра, и
колико може брже, совѣтованѣм лакшег
покривача, слабіе вечере, ладни ѣла и т. д.
уклонити труди се; притом се не може чо-
век, прем художеством даню произведе-
ном, непрестанном, ослабљаваюћем зною
без брига предати; најпосле би чрез ме-
сечно, и обично годишно, непресѣчно
зноенѣ кожа на последку тако разслабила,
да би сотим новим за нас зала извором по-
стала. Из ова два последня призренія мо-
ра се сваки, силом причинѣни, лечителни
зной ладном водом спрати, да се зноем
разнѣжена кожа опет скупн и укрепи, и
малаксале живота силе подстрекну.

Многи стари недужи врло су у тѣло
удублѣни, врло укоренѣни, мисли Вікен-
тій, и мораю се дугим внутренним, а наро-

чито спольским, ладне воде употребленіем *подстрекнути, покренути*; и онда тек могу, част по част, из тѣла са зноем с' временем изићи. Такова су *подстреканія* не редко отвећ бурна, са грозницом, ватруштином, мѣстнима золма, свеобщима грчевима и т. д. скопчана, при којима Пріссніц мореплавателю подражава, скупляюћи при весьма успѣшном ветру отвећ надувена ветрила. Он при оваковима явленіяма не изоставля баш све леченѣ, али све, што є строго и стропотно, на страну оставля, узимаюћи особито призреніе на ново показавше се, благодѣтельно болести рѣшеніе (крізіс) предвозвѣствуюће, стропотно явленіе, и держи се овди више тако названог очекиваюћег леченя начина *) Лекара, премда, као што реко, при том са свим недѣлателан, не остає, и не редко, при опаснима знаменіяма, донде от болестника не отступа, док се возмущеніе тѣлесно не смири, саам своима рукама тако исто бурно леченя ладноводног дѣло у оваковима случаима извершуюћи. Обично на овакове буне тѣлесне разне оспе по кожи изаћу, о којима ће на своме месту реч бити.

О другима лековима Пріссніц ни понятія нема, и слабо на нѣи зида, мислећи,

*) Methodus expectativa.

да су они у станю болест затушкати, али не излечити, кое по мнѣнію нѣговом нарочито о топляма, хининой кори, живи, крви пуштаню и т. д. вреди, ербоѣ, вели, примѣтію, да хином излечена бивша грозница, да живом свладана венерія, да крви пуштанѣм уклонѣна запаленія, да чрез топлице умукнута зла, под леченѣм нѣговим, раніе или доцніе, у первобитном образу свом опет пред очи изиђу, и овде на ново изцѣлена више се не поврате; кое су ми и болестници гдикои из собственог искусства потвердили.

При свем том не восписуе он, Бог зна колико, художеству своме, или да у саму Грефенбергску воду єдино спасеніе полага, нити ми се тако ревнив или завидљив показуе, као што га гдигди описую. Дає он совѣте и упутствованія и онима болни-ма, кои само тога ради к' нѣму дођу, код куће се лечити ради; гдикои задержи се тамо истом кою неделю дана, да се у леченю Пріссніцевом наставити да, и после га код куће настави. У овима се обстоятелствама убѣдителан от Пріссніца совѣт добіе, при леченю неуморно издержати, ма како дуго трајало, докле год добро, и сасвим добро, не буде.

Он у води Грешенбергской ништа особито не налази, осим велике ладноће, прем да е Хемія у нъой [нешто мало соольине киселине, и мало слободног кислородног воздуха открила. Но первой тежко се може успѣх у разнима, често саевим противнима, болестима восписати; а други се находи у свима изворнима, кладязнима и т. д. водама. Нити су искрице оне премноге, кое се тамо под точилом и пійѣм у чаши показую, све саам кислородни, него више атмосферически воздух, кои се под наглим из луле у чашу уливанѣм с' водом смеша, и после, као лакше тѣло, на воде поверхност, у виду безбройни меурійна мали или искрица диже.

Пріссниц за леченѣ изискуе само чисту, фришку, колико е само могућно природно ладну, пійћу воду, пріе изворну, него рѣчну. На ладноћу воде нарочито толико цене полагае, да и ладно време за леченѣ способніе держи, него топло, кое му е свагда, нарочито пекуће сунце, недобродошло. Погода е студена а сува по мнѣнію нѣговом најудобніа.

Он е сад весма обозрителан, како у болестника избору, тако и у предсказиваню о болести исходу. Не обриче сад свакоме

сигурно изцеленъ, нити извѣстно к' том време назначуе, као што є пріе чинію. „Я се надам, да ће добро бити; али леченъ дуго трае, изискуе много времена и стерпѣнія. — Добро є, да сте тако мало лекова употребили, а јошт болъ, да живе узимали нисте. — Томе може за две три неделъ дана край бити, ако добро узиде. — Ви ћете више месеци, више годійна лечити се морати и т. д.“ Такова су от прилике нѣгова предвозвѣщенія.

Тко науми код нѣга прибѣжище от болести тражити, и у Грешенберг ићи, тай ће предосторожан бити, ако станъ свое, на кратко описано, пріе него што лично дође, Пріссніцу у писму пошлѣ, из читаве Унгаріе *преко Беча, Цукмантла, у Грешенберг.* Свако ће овим путем писмо у Пріссніцеве руке приспети. Само се чувати треба, обичне дугачке лекарске болести исторіе шилати му, кое он ни волъ ни времена читати нема, и обично без вниманія забаци, єр не разуме. Доста є с' неколико само речій назначити му болестникове године, снаге тѣлесне степен, почетак, садашњи изглед зла, т. є. шта, и како, и кад, болника највише мучи, и видели му се што на тѣлу, на кожи, оку и т. д., и зла траянъ; заклучи ће се писамце оваково с

учтивим вопрошеніем: оће ли он таковог болника у заведеніе и на бригу свою приимити, или не; пак онда по отговору нѣговом, кои ће неизоставно доћи (само му адресе приложити валя) владати се; ер нема молбе, коя би га приволела таковог болника латити се, при ком му се слаба изцѣленія надежда покаже; и тако може човек доћи у то теготно положенѣ, да в стотине мійля всуе до нѣга прешо, натраг вратити се принужден. Овог се бояти имаю: отвећ престарѣли, иначе отвећ разслаблени, у којима є сила живота готово угасиласе; прави єктичави, кои су се већ далеко у зло удубили; кои от велике болести, нервозног удара, и оттуд произилазеће узетинѣ терпе. Но при свем том нѣга у избору болестника нѣгово собственно чувство чудесним начином, реко би неко природно стремленіе, руководи, тако, да не редко задержи и обнадежди болестника по виду отчаяног, а без утѣхе отпусти другог, кога є по внѣшности мања брига морила.

Перви у овом прирѣнїю суд изговара Прїснїц над сваким болестником обично у первой тек купки, у кою он сваког болестника без изятїя саам лично прати, и ту га своим рукама опере. Из светлости очїю, али нарочито из светлости коже, нѣ-

ног сувопарног, учмалог, или напротив веселог, сочног, живог изгледа, из нѣни пята и бое разне пріе и после ладноводне купке, по издержаню ладноће, по движенію болника у купки, мери он снаге и живота, а и саме болести степене, и често изненада с' овим обрадуе: „*Код вас неће тако полагамо ићи, као што сам се бојао; или заплаши: я нисам мислио, да сте ви тако болестни; дуго ће времена потребно бити и т. д.*“

За повѣреніе болестниково Пріссніц много не пита. А како би то и чинію, кад вообще такове само болестнике у лекарію добія, кои в повѣреніе и надежда већ неброимо путій преварена бивала, и опет воскрешавала, и опет изчезавала.

Пріссніц дакле, како што се из свега види, не поступа слепо у лекаріи своей, као што врачаре и прости лекари чине, него у поединствованю (індивидуалізираню) свом тако далеко иде, да в међу нама свима єдва два болестника било, кои би све леченя начине и све єдним образом єднако употреблявали били. И он све то, као што треба, види се да памти, остаюћи вѣран зачетом, при сваком недужном, леченя плану.

Судбе ньговог изобрѣтенія.

Пріссніц є йошт у младости своей особито ладной води вниманіе покланяю, без да є то или самом ньму, или другом коме, у очи падало. Говори се, да є йошт као дечко ньом лечити почео, гди є перви почетак учиніо с' излеченіем свое домаће козе, кою є марвинче рогом на тербуху ранило било, рану йой прилѣжно ладновлажно облагаюћи, своеручно зато справлѣном бризгалицом изшкропляваюћи, и тако дугим ладне воде употребленіем природу, да тако рекнем, бо повиновенію нагонивши. От тог времена не пропусти он, та при своей, та при сосѣда марви, ни єдну дану прилику, да возлюбленной своей стихіи чудотворенія не измоли. На люде йошт мислю ніе, єрбо природе сину сродне мисли тако срећно за руком не иду. А и како би Вікентій, поред тако оскудног воспитанія, покрай тако ограниченог, у малой предмѣта окрестности и разлики, мислій упражненія, тако лако на ум пало, да тѣло човеческо само спольски изглед от животног разликуе, и да єдном и другом, єдним истим начином, то исто ползуе или шкоди!

Биваю нека приключенія у свету, коя
случае именуемо, и коя, прем за нас не-
изяснима, судбе наше на земљи силно
опредѣляваю, цѣлости човеческог живота
област са природнима законма и умностию
нашом поделѣну держећи; кое се и овде
ясно и чудесно потврждава. Конь, коег є
17- лѣтни Пріссніц, сено возећи, терао,
ритне се стражњима ногама, и до ви-
лїйца Вікентіеви тако с' копитама приспе,
да му є предня два'зуба избію. Мого є ко-
чіаш само на другой страни, или єдну чер-
тицу далѣ, или мало предосторожніи бити
— и велико би изобрѣтеніе нѣгово и да-
нас, за леѣма увѣренія, међу могућствама,
Бог зна йошт докле, на другог изобрѣтате-
ля изгледало. Но овако стоѣен и оборен
изпусти из руке уздице, кола се на нѣга
пуна сена преврну, и два му йошт ребра
пребію. У помоћ призван Лекар чини,
што є могућно, но притом изрекне, да ће
болестник тежко икад к' первой крепости
своей и здравлю доћи. Пріссніц га от-
пусти, уреди онда саам своя пребіена ре-
бра, наслонивши се тербуом на єдан сто-
лице рогаль, притом дубоко уздисаюћи;
преда се потом совершеном покою, стане
се ладном водом облагати, ову излишно
пити, и ладно єсти, и буде чрезвичайно є'
тим обрадован, да є за неколико неделя да-

на поболшана, а после читавогодног у леченю издержанія совършено изцѣлена себе осетю.

Овако важно и викаюће приключеніе ніе дуго нечувено остати могло, и скоро за тим потеку из околловине земледѣлци ко младом Вікентіи, противу болести и марве и свое, нарочито противу спольски зала, коима є станѣ нѣово поред дѣлателног и трудног живота тако и толикогубо изложено, с' ползом помоћи искати. От внѣшни болести учини се заключеніе на внутренне недуге, каковима испитима множина являюћи се разни болестника необходимими повод да. Срећа себи подобна остане; нитко не буде отбіен; сватко явивши се у нѣговом начину употребленія ладне воде, као лека, обучен; и тако за бою годину єдан от свію Шлезски земледѣлаца, Вікентій Пріссніц, от читаве околловине постане познат, чувен, удивлен, почитован. Да є суєвѣріє простоте притом сасвим противонаравне ствари видило, и човеческо, нарочито релігіозно, мечтаніе широко за игру свою полѣ и многу раану налазило, єдва ће нужно бити напоменути. Пріссніц є саам свему томе неприкосним остао, и у том, што лепа, ладна, фрїшка вода, коя землю и траве, животинѣ и люде оживотво-

рава и держи, и у болестима нашима великоможно дѣйствуе, по свом внутренном, но немом чувству, нешто сасвим природно налазіо; прем да се гдигди реше, да е он у первима дѣятелности годинама и саам, као бабе при гасеню углѣвля, при болестницама шапутао, и овима и другима знацима зависимост свою от обични простоте предразсужденія откривао. Данас поне от тога тако се мало у нѣму види, да место овог чувство извѣстности и знаня лице му озарава.

До неког времена посѣђавали су болници *водног Лекара*, како су га већ звати почели, само из најближег околног предѣла, дслазећи по совет нѣгов, и кући потом враћаюћи се, да по нѣму живе, и код куће ладном водом лече се. Но ніе наравно дуго трајати могло, те се и имућни страдалаца нађе, кои га замоле, леченѣ у нѣговом дому и пред нѣговим очима лично руководити, и нѣи за соразмѣрну плату неко време при себи задржати; што више, покажу се болници из знатніе далѣине, кои су поне едиу или две ноћи код нѣга отморити се морали. Ово принуди *Пріссница*, едну от дасака кућу за 12., гостию подигнути; и тако дѣло ово вид лекарног заведенія добије, године 1826.

Но како ће сад ствар ова у најдаљне предѣле, до Беча и њошт далѣ, разгласена бити? Ср уваженіе, кое є Вікентій са заведеніем своим уживао, било є већ истина велико, али само на ближайшу окрестност ограничено. У природи вещь лежи, да велика предпріятя, била она дѣло поедини людій, или читави народа, препонама и теготама често више, него поспѣшностима ползовати се могу, под первима упружна исполинске у напредак кораке творећи, под другима из лакости и удобности у униніе падаюћи. Тако є и овде било, без да обширност икакву, о овом писаюћи, себи дозволѣну видимо. Наипосле добіе височайше одобреніе, на кућійшту свом *купѣлно*, но не лекарно, *заведеніе* подигнути и установити, премда Вікентій овог последнѣг израженія явно употребленіе саам себи дозволява.

Шта се са дѣлом нѣговим от оног доба до данас сбило, разумеће се лако, кад се на сваком годином растеће купѣлски гостию число погледи. Бивало ій є сирѣч тамо:

године	1829	свега	49	лїца.
—	1830	—	54	—
—	1831	—	64	—
—	1832	—	118	—

године 1833	свега	206	лїица.
— 1834	—	255	—
— 1835	—	342	—
— 1836	—	470	—
— 1837	—	571	—

Последнѣ назначене године дошло їй є било до свершетка Іунїя штогод преко 300; а 1838. стояо є 22-го Іунїя, кад сам я заведенїе оставїо, већ 386-ти записан.

У именованску читао сам у ово доба записани: Унгара 39; (до 1834 = 0; 1835 = 2; 1836 = 9; 1837 = 27); Бечлія 45; (1835 = 9; 1836 = 36; 1837 = 75); Буковинке 2; Італїана 4; Француз 1; Швайцера 2; Русса 4; Порусси многи, даже от белог мора, кои су вообщє перви на домашнѣг сокровища нашег вредност внимателне нас учинили; најпосле и Сѣверо-Американац єдан; Госпоя до 100; деце око 30., ни 3. 4. лѣтну не изузимаюћи, обично са жлѣздама. Нису ни Лекари ту оскудѣвали, кои су, као и я, из најудаленїи предѣла овамо подлазили били, искуства собирати. До 22-га Іунїя броясам свега, без мене, кои као лекар тамо ни познат біо нисам, 14., сирѣч 2. из Руссіе, 1. из Берлина, 1. из Мынхена, 1. Швайцерац из Цыріха, и неколико Маџарски.

У почетку Пріснiцево є леченѣ било
весма просто и без плана (*). У Найссу
сам с' єдном Госпойом говоріо, коя є йошт
1828 године болестна у Грофенбергу била,
кад ништа више, него две обичне прляве
купонице, кааде, и прости поток, у заве-
денію било ніе. О водопаднима купкама,
о зноенію и т. д. ништа се знало ніе, све
є состояло се леченѣ у праію, пійбу и
ладном єстиву. Сваке є године, вели,
Пріснiц све више совѣта давао, све веѣ-
ма начине употребленія ладне воде умно-
жавао, устроявао. У почетку єдва є мого
човек єдну реч из нѣга гдигди измамити;
и тако ми се видіо, додаде речена Госпоя,
као да є овай садашњи пространи леченя
способ с' временом истом, с' нама и по-
ред нас болестника, постиго и научіо.

Сад пак Пріснiц веѣ у особи своей
сва качества почитованог и люблѣног ле-
кара, и домаѣина многи и многоразни го-
стію свої, союжена показуе. Єр докле га
високородни болестник као равноплеме-
нитог сматра, у дружби нѣговой радо се
налази и сретна себе чувствуе, держи ма-
њи за особиту чест, што при трапези
Пріснiцевой седити може.

*) чертежа.

Он се йошт єднако, што би у многом и премногом призренію другоячіе желити вредно било, са Супругом својом Софіом стара о препитаню толики людій. Истина є, да ово при простом єстиву (косту) нѣговом тако теретно не пада, и да он путем овим не єдан начин у рукама има, гостима своима поособце умилити се, и благодарности к' себи поводе и причине умножити.

Као што Вікентій у свему ред любі, и, у колико год зна, нѣга се строго держи: тако се и гости труде, домаћину свом подражавати. Свака се реч нѣговог на таблицама написаног, и о дувару у єстивной сали обешеног реда домаћег, охотно наблюдава; нити є ту, премда до 1838. године, откад є Поліцайкоміссер єдан тамо, истом по возвратку мом оттуда, поставлѣн, другог заповѣдника осим самовладаоца Вікентія било ніе, видити, да се при толикой тако различни люди врви неслога и нереди често догађаю, и взајмно содружества согласіе и споразумѣніе вређа; премда се онет кадикад и овде покаже, како гдикое люди классе, претеранима и претегнутима о себи и саану свом понятіяма нагоєно, честолюбіе свое у праску поношенія проћу себи неравне обрестности за

време пуштаю, и, као мрачне на светлом сунца лійцу точке, пред очи дружбине износе.

Пріссніцев леченя начин.

Сваки, кои є с' кнѣигама о ладной води писанима иоле упознати се волю имао, (без сумнѣ ме нитко тако разумети неће, као да би я о нашем, него о другима сретнима ѳзицима говорію), зна, от како древног времена о овой старине стихіи, као о леку, говори се, колико є пут ладна вода, као лек, презирана и заборавляна, и опет после на свет дѣятелности изводѣна бивала, часом хвалѣна и благосиляна, часом опет хулѣна и проклиняна. Не принадежи ко цѣли нашей, сва водоописанія овде навести, у коима є о ладной води, о нѣном спольском и внутренном употребленію у здравлю и болести, о нѣной ползи и шкоди, од најстаріи вѣкова до данашнѣг дана, беседило се; прем да би любопитно и заслужно дѣло било, кад би дорастле силе себи за посо задале, да сав вознесе ѣи се матеріал у єдно єдинито велико здање скупе и сложе,

И опет нам Пріссніц, на коег овде перо наше ограничавамо, као подлинник, као изобрѣтатель, као подрекленни своег леченя начина откритель, пред ум излази, не само због сасвим особенног, пріе єдва помишлѣног, свеобразног ладне воде у болестима употребленія, него и из тог призренія, што є он, као прави самоук, кромѣ єдине природе, без икаквог наставника или упутителя то, што є сад, постао. Кнѣжество є водно за нѣга несущество било, о чему є толико мало знао, колико Колумб о Америки. Но пловіо є на предпріятелном и бодром мислїй свои полету донде, докле нїе идеу свою устварену, докле нїе изобрѣтеніе свое, као собом создано и у битіе дозвано, уочію, освоію.

Као што сам већ више мало реко, почео є с' облаганѣм и ушкроплѣнѣм, с' ладним єлом и пиѣем, и имао є сотим преддосадашнѣма воднима Лекарима већ то преимущество, што є са спольским ладне воде употребленіем и внутренно, т: є: излишно паче жеђи пиѣе, и ладна єстія союзію, и то све по нѣговом собственном идеалу, без руководителя, без упутствователя. От облаганя мого є лако на ладне купке доћи; седію є саам до пол ноћи у купоници у леденой води, примѣчанія на

самом себи творећи. Бризгальке (шкропнице, клустіри) довелесу га к' водопадника купкама, и обичне ножне к' прочима мѣстнима.

У знобю, и с' овим поступању, показуе се такођер нѣгов редко бистри, природнолекарни ум. Уместо да болестника зноявног е' испаравајућом и отвореном кожом непогоде и стихійя непријатељском втеченію подвергнута остави; да га многим и грејућим одѣлом, у великой несигурности, против назеба чува; умѣсто да зной изван граніца волѣ свое, и болестника без нужде, при може бити свеобщой или мѣстной коже слабости, на штету у знойю топити се допусти, докле међутим и чрез то исто други, поред противног тѣлесног сложенія, у противном смелу терпи; уместо да болнике при умора и ленисти чувству, кое непрестајући зной обично прати, више манѣ у чами оставля: задержава он постанѣ, траянѣ и окончанѣ свакодневног зноя у власти своей; сваки се час, сваки минут от зноеня престати може; ер дочекуе нас из нѣга ледена вода, коя нас разлади, пробуди, и подстрекне к' леком веселом и бодром, болести донде непознатом бившем, животу; и докле купници у илицама обичнима муучећи и

мравима подобно невесели мійлити се ви-де, њипа и подскакуће гост Грефенбергски, ако му само нуждни на то удови, и моћ њіова, не оскудѣва; и као што се тѣло лагано чувствуе, и у тренућу овом донешеног са собом бремена чисто освободѣно, тако се исто бодрі и оживљава овде и дух човечески; нема ту недоумѣнія због вещества разговора; хитроуміе, воображеніе и опоминаніе чудесно онда и лако уму на помоћ прилећу; и све, што є околу нас, еве є у неѣо свечано, пріятно, лепо одѣло, у миле ликове обучено и т. д.

Њѣгово читаво с' ладном водом поступањ могло би се, взирајући на болестнике, разделити на *свеобще* и *поединно* (індивідуално), у призрѣнію тѣла купаног пак у *целокупно* и *местно*.

Свеобще поступањ, ком се сваки у Грефенбергу болестник без разлике подвергнути мора, и коим се самим не редко већ све добіе, заузима у себе; колико є можно непрестанно уживањ чистог, свѣжог, ладног воздуха; по могућству множайше у овом тѣла движеніе; најпоследне употребленіе ладног ѣла ютром и вечером, єдва млачког и неподстрекаваюћег у полдне, а єдине чисте и фришке природно ладне воде за пиће.

Втеченіе чистог воздуха на тѣло и живот човечески познае и уважава Пріссніц толико, да он болницима, кои иѣи у станю нису, колійца за обвозиванѣ совѣтуе, нити икоме, осим найвеће нужде, у крвету лежати допушта; у ком случаю износити се и на полю поставляти мораю. Никаква зима, никаква непогода не сме том на пут стати; но при великой — редкой тамо — вруѣини уме он болестнике извибити, што у пространой бѣтивной саали от припеке, у великом числу, нарочито мужьарци, лада траже; ербо е и саам тога вообще мнѣнїя, да е топлота нѣговом леченю отвећ редко поспѣшна. Квартيري се мораю еднако изветравати, и прозори, нарочито у малима собицама, по могућству свагда отворени держати. И премда се прозори ноћу, а и даньом, кад болестник ради зной у ѣбе се замотава и леже, затворени держе, то опет, како се зной у ѣбету лежеѣи покаже, абіе се отворе, да би се фришким и ладним воздухом, и от главе обвеяванѣм, и от жигерице беле діанѣм, навала крви отвраћала — прем да се Вікентій ово совершенно постизавати не види, али тек тако и добро раади.

На дѣйствително и страдателно тѣла движеніе Пріссніц толико цѣне полагае,

да е пред моима очима Господичии Брын-
ской М. Ш. советовао и наложио, зато, што
той слабе груди нѣне нису допуштале, по
нееднакой Грешенберда долини, уз и низ
брдо, довольно шетати се, да при свем
том никада у соби не седи, него се единако
на полю у ладу налази, гди ће, час у едну,
час у другу руку сикирицу узимаюћи, гран-
чице или землю пред собом резкати, сец-
кати, и сотим опет све удове умерено и
довольно, равномерно мицати, забавляти.
Он е движеніе ово у полю правом болест-
нійка потребом чрез то учинити умео, што
никоме, ма он по леденой целокупной,
или седной, водопадной и т. д. купки како
дрктао, ма нѣму колико зима било, зимске
хальине, коже, фланел и т. д. носити не
дозволява, прем да смо япунце кадикад
себи допушћали. Топлота се мора, тѣла
мицанѣм, изнутра излећи; тако е добро и
потребно, вели Майстор. Тако се дакле
донешени от куће кожуи, вунени янки и
т. д. у Грешенбергу за два три дана обично
сбаце, било се тѣло колико на нѣи научи-
ло; и кад се овако прекомерно одѣло та-
мо едаред сбаци, то човек, ако ништа да-
лѣ, поне ту ползу има, да се овакови не-
удобни хальїна, и с' нѣима страха от воз-
духохода (цуга) и реуматизма, сигурно на

весма дуто време, а покрай поприродног живльня не редко на свагда, опрости.

Нигди Пріссніц изреченіе *поприродно* тако радо, и по мнѣнію мом тако право, не употреблява, као кад о свом ладном ѣстиву говори, у кое толико вредности меће, да деци болестной ѣла, коя се ладна ѣдва ѣсти могу, као што в полевка (чорба, суппа), отнюд не дае. Поприродност налазим нарочито у нѣговом ладном заручку (фруштуку) и ладной вечери, гди се никад ништа друго не предлага, осим ладног, фришког, некуваног, кравіег млека, буттера и леба. За меру топлоте у ѣлма полудневнима не види ми се толико бриге носити, и по мисли мойой сасвим разумно. Кад ми у ютру постелю оставимо, не нађемо сунце на зеніту, нити у воздуху топлоту от 30 - 40°, него постепенни прелазак от ладноће ноће на топлоту и врућину дана. С' овом разном топлотом стои тѣло наше кроз кожу с' поля, и кроз белу жигерицу изнутра, час у дѣйствителном, часом пак и обично у страдателном отношенію, кое последнѣ, при свом вечно непостояном дизаню и паданю, нашем тѣлесном и духовном животу више се соотвѣтствовати види. Сад узмемо ми наш обични топли заручак, коем се идолу готово читав позна-

ти свет данас кланя, кафу, не редко тако врелу, да є често єдва прогунемо, поне свагда топлу, и обично топлію от обимаюћег нас воздуха спольског. У желудцу, у внутренности тѣла вообще, роди се чрез то вруће полдне, док се поверхност ѿшт у ладном ютру налази. Онай час роди се веће крви к' внутреннима живота орудіама, жигерицама, стомаху, слезини, горњима цревма, стремленіе. Како є лако оттуда поняти безчисленна поменути благородни органа болованя у онима людма, кои погрешку ову кроз многе године наблюдаваю.

Какогод што се за количество єла, као што ћемо ниже доле видити, он слабо стара, тако, осим низког степена топлоте, и отсутствія мирисева, не сматра Пріссніц много ни проча качества нѣова. Найближе и добити и справити найлакше нѣму є, као што сам видію, и найповольніе. Нисмо се єдаред сгледали, кад нам се на трапезу што предложило, на што код куће болник ни помислити смео ніе, као што ће се на свом месту видити. А да нѣгова груба єла, коя он гостима без обзира и разлике, више слѣдствіем свог воспитанія и навичая, него поведеніем основанія, свагда и єднако предлаже, таки после неколико дана, и потом єднако и без вреда,

желудац болѣ сноси и лакше кува, него найодабраніе болестничке понуде, на кое смо се код куће держати морали, приписати њ с' њдне стране многом ладне и фришке воде пійћу, (премда би се лако поняти могло, кад би из ове исте причине стомах изслабіо), многом движенію у свѣжом, ладном и животоподстрекателном въздуху, удобном небрижію, и овима моментима вообще узвишеной живота дѣятелности; с' друге стране пак види се потврждавати оно примѣчаніе: да природа от тайни сійла свои толико више у дѣятелност призива, колико се више дира и подстрекава. Гледао сам Ритмайстера Л., коме њ код куће суппа теготе правила, како, после доброго ручка, и пред нештедьеном вечером, млад сир с' путером и лебом о ужини смотава, и то и ѡдан и други и трећи и т. д. дан, без да му желудац и на ум падне, да ѣга претеретити. — Мирисе страноземске, квирцове, забраное Пріссніц сваком без разлике, премда га ту нисам свагда себи постоянна нашо, ѡрбо се пред нѣговима очима биберни колачићи продаю и ѡду; домаћи пак наши зачійна, кима, онайза и т. д. не плаши се, што су с' нама на ѡдној истой земљи постали и растли. Ни киселину не дозвољава; и опет се не редко кисела салата с' печенѣм предложи, истина у

тако маюшкима порціяма, да се греха, ако то име заслужуе, весма мало чини.

Пића су сва, обична и необична, єдину фрїшку и ладну воду изузимаюћи, сваком и свагда забранѣна; нити се у Грефенбергу што либо добити може, ни код Вікентія, ни код прочи селяна. На пїйво йошт већма мерзи, него на вино. — Но пити треба далеко више, него што би жећ изискавала, полагачко и поступенно, от 8. до 16. 20. и више чаша вїнски по-сведневно. Пити мора, овако у великом количеству, сваки Прїссніцев болестник, видао се он от дуговечне или напрасне, донешене или у месту добиене болести, ни найманю дечицу не изузимаюћи, с' при-зренїем нуждним на нїюв мали век, и мало и неячко тѣло. Гдикои тераю до 40, до 60, до 80 чаша, што Прїссніц за нужно не налази. Єдан семенопролитїем изможден Штудент терао є у безумїю оваковом дотле, да є за неколико сатїй 80 чаша у себе усую. Падне овако при извору у свеобщи укочени грч, кои є 4. чи-тава дана траю, и єдва тек пети дан не-прекидним Прїссніцевим леченѣм разрѣ-шїо се. Зато се као правило наблюдава, другу чашу воде не пити донде, док се год последня у желудцу осећа, т. є. докле

терет онай у желудцу не прође, кои свака попіена вода у нечему причинява.

Овим многим воде пићем нагнаћа Пріссніц, и не знајући може бити, чрез многи зной изгубљене сокове тѣлу, да би се кров не само не сгустла, него по могућству њошт течніом постала. Сва орудія, све части тѣла, мораю здраве, фрїшке и животворне воде више у себе примити, да чрез то мекше, и нѣова боловна вещества подвижніа постану, сва тѣлесна извершенія олакшаю се и ускорє, сва оддѣленія и изпразненія *) мокраће, столице, зной и т. д. на ползу живота умноже, и нарав, тако говорећи, позове се и опомене, да удомљног супостата свог, недуг стари и укорєнѣни, собственнима силама, собственним узвишеним животом, кроз сва отворена врата вон изгна. Али ладну, вели, треба пити воду, коя ће излишно и сотим шкодљиво вещество топлотно по могућству купити и собом износити; и треба є пити фрїшку, живећу њошт, да би се у тѣлесну фабрику нашу толико лакше примила, и оживотворавајући изнутра нань дѣйствовала.

*) Abz und Aussonderungen.

Пієнѣ воде раздѣлено є на више оддѣленія. Перво и по общемъ знаню най-полезнїе пада у часове ютренѣ, прїе фруштука наштесрце. Но не починѣ се донде пити, док се човек от купѣлне студености, от противовольног свою частїй дрктяня, движенїем, малко ускореним шпаціром, сасвим не окуражи и отме. А кад се већ последня, кою є сваки себи предузео, (пїюћи отприлике сваког полак или целог четверта часа, по 1. 2. обичне полусатльичне чаше пуне наєдаред) такоѣер у желудцу смири, онда се иде к' фруштуку, и попїе за ладним млеком, путером и лебом опет 1. 2. чаше воде. После се не пїе више до 1. или 2. сата пред ручак, пак онда опет, и то храбро, тако до ручка, тако и под нїим за сваким єлом. Три сата по обѣду слѣдує мир; и последнїѣ пієнѣ окончава се пред и под вечером, и после нѣ. Гдикои пїе у разном смислу другоячїе, по свом вкусу, своєю вољи, или искушеной своєю у овом нарави; но ово су обична Прїсснїцева у призренїю пїйѣа правила, коя обаче он нецитан редко овако по реду прописує, него єдан болестник другог у нїима обучава. Тежко є веровати, како се лако и берзо човек на овако прекомерно ледене воде пїйѣе навикне. Я сам вінолюбце видїю. кои су

чрез многе годиње воде се клонили, како с' оним истим віновним апетітом чаше воде изпразнюю.

У почетку за неколико дана и недѣля ускорава ово много ладне воде пиће, обично, само мокраће теченіе, кое често тако умножи, да гдикои толико путій преко дана воду пустити мора, колико год чаша поіе. Доцніе починѣ више на столицу дѣйствовати, не редко до правог пролива. Будући пак да є ладна вода Пріссніцу тако исто лек от пролива, какогод и от затвора, то се слабо кои болестник нађе, кои би при появленом проливу неку предосторожност особиту за нуждну нашо, или к' ньой приморана себе осетію. Ладна бо вода у Пріссніцевой руци и пред Пріссніцевима очима онако дѣйствуе, како он жели, и како, реко би, ньой заповеда.

Ко *тѣлоцелокупном* леченю причислявам: зноенѣ, свеобще целе и полукупке, опиранѣ и водопадно купанѣ.

Повдино (індивідуално) са сваким болником, и *местно* са сваком тѣла частю, поступанѣ само себе изяснява. У первом иде Пріссніц готово тако далеко са єди-

ним єдинцитим леком своим, као ми Доктори с' нашим множеством; зато є найвеће могуће сигурности ради совѣтно и препоручително, первог Пріссніцевог упуствованія держати се, и нѣга, премда све добро памти, при сваком исканю повторителног совета на оно опоминяти; єрбо се не састану лако, у толикой множини у Грешенбергу, ни два лечена, кои би све то исто и све єдним начином употреблявати повелѣни били; особити, у сваком више или манѣ разан, недуг изискуе и у лекарном поступаню ову или ону различитост.

К местном поступаню принадлеже: облаганя, и различне, ниже описане, местне купке.

Зноенѣ и ладно целокупно купанѣ.

Ова два посла стое међу собом у присном союзу, тако, да перво без другога єдва кад, а ово без онога валяда само при почетку и концу лекаріе, као природи сходан преко напрасности прелаз', место имаю.

Перви дан застигне *) нас Пріссніц зором у ютру у постельи, замоли нас, да устанемо, заиште чаршап, и води нас, преко кошулѣ чимгод малко огрнуте, ко већ приуготовлѣніма купоницама. Учтиво нас умоли, да се голи скинемо, и у купоницу, коя 4 — 6 цоллій малко топлом ублажене ладне воде, от прилике от 10 — 14°, у себи содержава, седнемо, но пріе, него што у нутра удѣмо, рукама заграблѣном том истом водом лице и прси найпре поквасимо. Кроз єдан минут пирка и таренам водом Пріссніц леѣа, докле ми меѣу тим сами то исто сапред чинимо. — Овде опет одих (паузу) правим, да читателя на велику Пріссніца предосторожност у ледене купке употребленію внимателна сотворим. Постепенни прелазак из ублажене у ладну и студену воду, и наблюденіе, по ком се глава и груди с' оном истом водом, у кою ће се ући, свагда найпре берзо и мало оперу и разладе, содержава достаточан отговор за оне, кои се чуде, да све люде тамо шлаг не поудара. — По истеченію єдног от прилике мінута вопросы нас одавде устати, и у другу купону, покрай перве лежеѣу, дубоку купоницу ући, о койой донде наравно ни понятія

*) überrascht.

имали нисмо. Овде нас обгрли ледена, студена, вечно при- и оттицајућа вода, у коју се поне едаред сасвим загнюрити треба. И овде се прие улазка опет глава и перси берзо поквасе, и предварително овом леденом водом разладе. Обично е, у почетку, едног магновенія дѣло: унутра скочити, загнюрити се, и на полѣ искочити, ербо нас у некой особенной забуни, коя нам сва чувства порази, у некой тренућной, нигда неощущенной, несвести, вода готово сама и без волѣ из себе избази. Одатле се, при первом коем купаню, опет у ону перву полупразну купоницу вратимо, за кое ока тренуће, гди нам се сад воистину пријтно млачка вода учини и допадне; потом нас дочека Приссиц са чаршапом сувим, кои, и преко нѣга йошт штогод, преко нас пребаци, и по тако совершенэй овой первой строгой и неприятной лекарии самѣ у собу отпусти, да се овде што скоріе обучемо, и у свободан воздух на движеніе пожурино, како би сотим страшна воспослѣдуюћа гроза с' најячом дрктавином, свию удова тресенѣм и зуба шклоцанѣм, самоугріянѣм умирила се, и неком милом чувству снаге и лакости, опоравленя и животног удовольствія уступила, кое чувство кад се едаред искуси и осети, почетком опоры леденог купаня

дужност до вольом слободне и пріятне забаве узвиси,

Друго јутро ступи у собу наемни служитель, за Госпое служительница, такођер рано прерано, молећи, да се до голог скинемо, докле он међутим великогрудно полугрубо ћебе*) по кревету уздуж разшируе, на кое проштимце на леђа, руке уза се пруживши, легнемо, и, после него што су најпре све повређене тѣла части, отоци, ране, лишаеви и т. д. ладновлажним чистим платном умотале се, у нѣга чрез слугу тако тесно увіени будемо, да сама глава слободна изван нѣга остане, прочи пак удови едва се најманѣ помаћи могу. Преко ћебета се одозго јошт една яка перјана дуня баци, и преко нѣ јошт штогод, кое се све тако око тѣла совершенно затушка и прилюби, да воздух ни с' кое друге стране к' тѣлу приступа нема, осим кроз путове діяня. И да нечаянна мокраћа у лежаню нас узнечирила неби, узме сваки овако лежећій болестник мокраћну флашу међу нсге, за случай овакове нужде, у којой се, прем стегнутима, своима рукама лако сам помоћи може. Ово е у толико нуждне,

*) Кое се тамо от Пріссница, за цену от 5. или 8. Фор. сребра, по разной величини своей, добія.

што овако замотан у наравной навали никоим начином размотати се у станю ніе. У таком се случаю нађе єдан достоян Господин из восточне Поруссіе, коме у недоумителном положеню овом ништа друго остаяло ніе, него донде викати и дерати се, док се многи, страшну дреку чувши, са страом око нѣга на єдред скупили нису, и нужду му чувши, са смейом от нѣга удалили, но наравно га найпре незгоде опростили,

Колико се оваково голицаво и стегнуто лежанѣ с' почетком и неудобно осећа, и ѿшт више с' том мислію узнемирава, што ће нас рутаво и грубо ћебе леденой води предати; то се опет човек, као и на свако свевозможно бѣдство, и на ово потребно мученѣ, навикне, огугла, и иде найпосле у ћебе с' равнодушїем и шалом, у студену пак купку с' правом жельом и радостїю, єрбо га она от неприятног, усиљног, дугог лежишта, от зноем умокреног ћебета, от траюће, више манѣ неприятне, врућине избавля. Овде, гди собственно својом кожом учинѣно искусство говори, свакой сумњи увѣренїе на сусрет излази.

Трае лежанѣ ово у ладной, зїйми врло мало помлаченой соби, 2. до 4. сата, не

редко и дуже, као што смо ближе или да-
лѣ от почетка леченя, и манѣ или више
на то привикли се, као што манѣ или ви-
ше времена тко потребуе, да у зной дође,
и као што в дужину зноеня Пріссніц коме
прописао. Неки остану у њебету само до
первог найманѣг испаренія, н. п. бледи-
цом *) ослаблене; напротив венерічески,
костоболни и т. д. мораю 3. 4. сата у самом
зноеню, не редко на дан двапут, прово-
дити. Подпомаже се зной, код гдикон
весма позан и леньив, тихим дланова међу-
усобним тренѣм, или тренѣм с' обадва по
бедрима, тербуу, грудма, у колико им сте-
га мицати се допушћа. Кад се зной већ
показивати зачне, онда нас сваког $\frac{1}{2}$ сата
от прилике понуди служитель с' коим гут-
льайом фришке ладне воде, редко због же-
ђи, него перво ради облакшаня и увели-
чаня зноя, а друго ради пролађеня вну-
тренности тѣлесне, и удаленя навале крви
от нѣ; а и прозори се при почетку зноя
абіе отворе, због ове исте последнѣ при-
чине, добро и полезно. Задоцнява се на-
против зной, или препятствуе, ладним и
мутним временом (у ведре и бистре дане,
при више положительном аѵмосфере елек-
трицітегу, несравнимо се лакше зной),

*) Bleichsucht.

пишем многе ладне воде у лежаню том, и, незнам зашто, спаванѣм. Тко у њебету, као што се тежко у ютру от тога задржати, заспи, тай и после два три сата лежаня сув се обично пробуди; кои се пак, с' великом силом, от сна задржи, тай се ранім зноем, и добитком неколико сатій живота, богато награди, ер раніе сверши, раніе устане, раніе се себе опрости.

Кои под зноенѣм у њебету бол или ватру у глави осети, либо друге кое стремеѣ к' мозгу крви знаке: зуянѣ ушію, забуну, искре пред очима и т. д., тай добіе таки около читаве главе примочку*), ладну а лаку, коя се често, да се угреяла не би, изменюе. Ова несравнимо добро чини; я сам у том положеню біо, да сам ю употреблявати морао; тек што сам лего, и у њебе замотао се, главоболя в обично већ ту била. Овде налазимо повторителну прилику, великой природног Лекара обозрительности дивити се.

Но не треба овай и овим начином, тренѣм и топлдержанѣм коже, силом причинѣн зной ни с' коим другим помести, кои се внутреннима лековима, или тѣла движе-

*) Wasser Umschlag.

ніем, или иначе, проузрокуе. У последнѣм случаю, на последнѣм поводе, ступе сви кровни сосуди у кипеће неко вренѣ, волненіе, гди срце и куцаюће жиле далеко чешће и веѣма бію, него у обичном природном тѣла станю, и беде жигерице много скоріе и силніе дишу. У оваком, овим путем изведеном, зною у ледену воду ступити, пріе него што є подстрекнуто крви волненіе уталожило, пріе него што є діянѣ умирило се, могло би непревидима жалостна слѣдства за собом донети. — Друга є сасвим ствар Пріссніцев ѣбни зной (проѣу други зноева Пріссніц гди равнодушіе, гди отвращеніе, нарочито противу ноѣног, показуе). Док се у нѣму сирѣч лице и очи тек нешто зарумене, и топлота у длановма до 30° узвиси, остане срце сасвима жилама и жигерицама сасвим у покою, кое тако тихо удараю и дишу, као у найздравиѣм станю; и єдва сам на самом себи єдан срца удар више на читав минут открыти мого.

Не мало болника, кои отвеѣ подстрекателну, или напротив отвеѣ безчувственну, кожу имаю, и готово сва деца, увію се найпре у ладномокар чаршап, па онда тек преко тог у ѣбе и дунѣ, с' намѣреніем описаног истог зноеня.

Тко в тако дакле свое прописано зноеня вѣреме обдержао, или коме главе зло на ладне примочке не попусти, тай онда, слугом подпомогнут, устане, и у исто, у ком в лежао, шебе, сав, и преко главе, сасвим умотан *), у особитима, кое се ту от сѣите плету и продаю, купѣлнима папучама, свагда от служителя праћен, чуваюћи нарочито груди, да ѿ се польски воздух не прикосне, у горе описане купонице иде, гди се оно исто, више приповедъено, извершеніе с' нѣим повтори. За неколико дана изостане ублажена перва полу-купка сасвим, и управо се из зноя у ледену иде. Колико се више путѣй тко већ купао, толико се и дуже у овой задержавя, 1. до 5., весма редки болници (опоминѣм се єдног єдинцитог отвећ нагоеног Капетана) до 10. мѣнута перви. Прѣснѣц советуе траюће купке єдаред, дваред, главу у воду загнюрити; но будући да сам я на себи несвестицу от тога искусію, дам се уместо загнюриваня неколико путѣй по глави полити; доцнѣе пак, будући да ми є и ово просто главе поливанѣ неприятну забуну причинявало, купим єдну обичну от блеха за

*) У шали именую се болници у овом стаю: Грєфєнбергєкє вєштѣцє, Gräfenberger Gespenst.

резанце малу цедіоницу, кою ми в служи-
тель траюће сваке купке више путій над
главом держати, и кроз ню главу као ки-
шом шкрупити морао, под чим сам врло
добро налазіо се.

У купки ніе слободно мирно стояти
или седити, него се треба еднако врполи-
ти, трети, и то обадвема рукама и берзо,
час руке, мишце, рамена, час ноге, голе-
ни, бедра, час опет трбу, прси и крста, и
т. д. све хитро и све едно за другим, койой
хитрини чувство велике ладноће изрядно
на руку иде.

Себечувствіе *) изражава се међу тим
сасвим особитим начином, и то от прили-
ке у четир разлике. Перво и перво наидье
на купаюћег се манѣ више неприятно зиме
чувствованѣ, но зиме у самой кожи, без
грозе, чему се прилѣжнѣйшим самога се-
бе тренѣм, стенианѣм, брботанѣм и т. д.
границе по могућству положити старамо;
при овом трпе прсти сви, прем не код
свакога еднако, отвећ чудесно, у весма бо-
ловной чувствителности, на подобіе оне,
кое назебли и намрзли живци у зиму при-
чиняваю, нарочито, ако се неразумно стро-

*) Coenaesthesia.

потно на врућой пећи откраве. За овим
первим чувства явленіем слѣдуе тако исто
непріятно жеженѣ, горенѣ, по читавой ко-
жи, без врућине свеобще, кое жеженѣ не-
ком отвећ пріятном и милом свеобще то-
плоте и благочувствія станю скорим са-
свим уступи, у ком се станю не жели ле-
дена купка оставити, него би се радо у
ньюй почивало. Но не трае дуго, появи
се, са зуба шклокотанѣм и свеобщим чита-
вог тѣла дрктанѣм и тресенѣм, као четвер-
та и последня у купки промена, обична
грооза, аки опоминяюћи знак, да в купо-
ницу оставити време; ако служитель, кои
међутим, са сатом у руци, мінуте бавленія
броећи, пред нама стои, доста раніе не
повиче. Изиђе из ове купке кожа рапава,
и као крв или куван рак црвена, што за
кое ока магновеніе мимоиђе.

У другом ладноводном заведенію ви-
діо сам, гди се болестници пред купони-
цом, пріе него што у ню удѣу, с' великим
сунђером у ладну воду умоченим дочекую,
кои им се над главом изцеди, и тако чи-
таво одозго до доле тѣло омокри, и пред-
варително разлади. У Грефенбергу сунђе-
ра нема; живо треба на живо, вели Вікен-
тій (неко потайно, природно, о животном
магнетизму слутенѣ?); прем да в и он у

почетку, као што сам чуо, употребљавао га, но баціо на страну из те причине, што су гдикои непријатељи нѣгови подозревали, да он потайне неке лекове у сунѣер кріе, и овима, а не ладном водом, болести изцѣљава. — У како лепой честности излази нам опет овде Пріссніц пред ум и очи. Нечестан би характер, као што толики безстидници по свету с' пілулама, теовима, капльицама чине, на корист своју проглашенѣ ово употребію, и не само сунѣер не отбаціо, и ладну воду, бою сваки код куће свое имати и с' ползом употребити може, као єдино спасително средство очевидно не доказао, него би и саам њошт измишлѣну от други тайну правом тайном начинію. Но природа є проста; она маске и обмане нема. Можда би данашњи или њошт позніи Пріссніц за полезно и препоручително держао, што є онда, као непоштено, отбаціо и презрео. — Пред гдикоег и у Грешенбергу чинію с' ладном водом, како се из зноявног кревета покрене, износе, да топерв овде, па онда опет пред купоницом, главу и прси пріе разлади, и као што є већ речено, опасно крви к' мозгу и белой жигерици и срцу стремленіе предупреди.

Разслаблени, раздражителни, отвећ млади или престарѣли, вообщє нѣжни

болници и деца, не иду кадшто по кою неделю дана, или никада, у ледену воду из зноя; зное се тек малко нешто, и после тога или се само ладномокрим чаршапом от зноя отару, или у ублажено ладной, плиткой води тек мало оперу. Ово е често само степен, а не редко и єдини начин ладноводног поступаня н: п: осим гдикоег сад поменутог случая, при слабима грудма.

Напротив већа болестнійка част мора се сваки дан двапут зноити и целокупно ледено купати, други пут сирѣч око 4. сата по полдне. Никакова нова наступивша слабост у том не извинява, осим весма бурна какова крѣзис, као што доле слѣдуе. Имени, док сам се само вдаред зноіо и целокупно купао, и притом на удова тежину и неко малаксанѣ потужіо, советовао е Приссиц и послеполдненног зноя и купке употребленіе, на кое сва немила чувства изчезоше.

Гдикои невѣроятно многу воду кроз сваки зной изгубе, нарочито кои су дебели, снажни. Пробіе зной често и љебе и подложену сламнячу, и цури на патос, или у подметут сосуд под бреветом, до 1. 2. 3. сатљика; нити се при свем том от нѣга болниѣ слаби осећа или тежи, него по-

сле сваке познойне купке све храбри и крепчи.

Полукупка и омиванѣ, опиранѣ.

Обадва ова употребленія ладне воде начина зато овде скупа узимаю, ербо обичне Пріссніцеве полукупке с' омиванѣм су союжене, прем да се и едно и друго не редко отдѣлно на ползу обрати. Полукупку смо већ описали; ест сирѣч она, неколико цолли ублажене ладне воде содержаваюћа, прва купоница, коя почеелце пріе и после ледене целокупне дочекуе. Да се читаво проче над водом тѣло при том полива, омива и тіо таре, казалисмо већ такођер. Напоменути су не манѣ и они отвећ редки случаи, у којима се при самима полукупкама, без прелаза на целокупне, за време или свагда, остае.

Но има догађая, у којима Пріссніц највеће леченя свог могућство развія и показуе у полукупкама. Бива то при рађаюћима се у Грефенбергу внутреннима благородни органа запаленіяма: мозга, врата, беле жигерице, марамице, црне жигерице и т. д., при великими свеобщима грчевима, а и при дуговечнима, отвећ ленивима, бо-

лештинама, н: пр: у ленивой костоболѣи, ленивом реуматизму и проч. Поступанѣ нѣгово при том ніе у свему єднако.

Да би сам ово у леченю внутренни запаленія больма пред очи ставіо, навесчу мой собственни лични пример. Пред свершетак мог тамобавленя морадо я, због пута доле наведеног, све ладноводно леченѣ на три дана прекинути, и то напрасно, не имадо ни оне добре воде за пиће, и тако сам манѣ и пію, као што ће се на дну дѣла мало обширніе изцѣрпити. На многа за тим воспослѣдовавша крви волненія наиће на мене жестоко црне жигерице пробаданѣ. Єдан сам дан ћутао, и предам се, с' пута враћен, у целу бурну ладноводну лекарію на ново, но йошт с' већим тійшта-нѣм у ютру устанем. Потужим се сад Пріссніцу, заиштем совета, кой таки пріймим, и абіе испуним, мислећи, да ми у случаю непомоћи апоѳека доле у Фрайвалдави после не гине. Седнем, сирѣч по пропису, у ублажену полукупку, гди ме є мой снажни служитель, самим длановма и водом, при чему ни саам безпоследен остао ни сам, донде свуда редом трѣо, докле ми читава пріе бледа бивша кожа као ружа поруменила, и протискиванѣ за тим прилично попустило ніе. Застанута крв (у том за-
5*

паленія полаже), вели Вікентій, найлакше и найскоріе разведе се, кад се многа крв на целу кожу овим начином изведе. Покрай тога сам ладномокре примочке; на болестном месту носити упућен біо, и носіо; а и йошт више ладне воде пити морао, што Пріссніц при усугублѣніма опасностима такођер усугублява.

Некима в потребно, гди в нарочито опасност у отлаганю, у полукупки воду два три пута с' фришком променути, и више сатій, и донде, у нъойзи трети се дати, док се боденѣ, или други какови претећи знак, не умали. То и тако исто при грчевима бива, нарочито у свеобщима. Я сам већ случай навео, у ком в укочени целокупни грч овако устроєніма полукупкама, или болѣ рећи, овако неуморно наставлѣним ладномокрим фротіранѣм, к' решеню болести доведен біо. Овде се опет бууди живот, говори Учитель, оживляваюћи кожу, живце подстрекаваюћи.

После полдне наложи ми трудно ово дѣло повторити, и слѣдуюће ютро потрећачити, и онда сам заведеніе, с' малим неким бола остатком, оставити морао, и кући вратити се, гди ме на путу у Олмицу едно єдинито с' оподелдоком мазанѣ и малог оставшег пробаданя сасвим опрости.

Далеко в чудновитіе и паметодостой-
ніе Пріссніцеви полукупки употребленіе
у дуговечнима, ленима, нечувствителнима
болештинама. Кад су сирѣч гдикои дуго-
временни болници више неделя всуе зно-
или и купали се, у купница и под водо-
падима, без и найманѣг живота и боле-
сти предстреканія, без да се или оспа ка-
ква, или друга крізіс (о койой ниже) на
тѣлу им покаже, то онда мораю такови у
полукупку ладну сести, и ту с' умотаним
или обученим горњим телом, и купони-
цом осим главе сасвим покривеном, 1. 2.
сата дуго и донде мирно седити, докле
грознична зима на нѣи не наиђе; потом
се скоро обуѣи, и к' свободном у полю
движенію хитити. Ово се често, кадкад
сваки дан, по обстоятелствама на 3. 4. до
5. сатій продужуе, и тако често и тако
дуго повторава, док се права грозница,
као нелажни знак с' великом желѣом давно
ожидаваног свеобщег раздраженія, не по-
каже. Сад се с' грозничавим опет тіо по-
ступа, све што в у леченю стропотно, на
страну оставля, очекиваюѣи, шта ће гро-
зница, коя се истом као вѣстник другог
щастљивог явленія сматра, са собом до-
нети. Не даю обично у оваковима обсто-
ятелствама оспе, чиреви, у числу и вели-
чини, у изгледу, бои и чувствителности,

и по месту, на ком изиђу, многоразни, дуго на себе чекати, кое болестник терпљиво но и с' восклицанием сноси, као извѣстне емце частног, често и конечног уничтоженія, просроченог*), са собом до-нешеног, недуга.

Што се најпосле омивања, опирања, тиче, нема се много што о нѣму говори-ти, ербо се само по себи изясњава. Тѣло се сирѣч, одозго доле, полие, или иначе омие, опере, умокреним убрусом, губом, или самом руком, кое Приссиц најволе, хитро, али без притискивања, тарећи, с' ублаженом или по нужди сасвим ладном водом, само за кое ока магновеніе, или на време дуже.

Као што смо о полукупкама рекли, тако исто и омивања, при весма нѣжнима болестницима, не редко великій купкій ме-сто занимаю. Видіо сам ово, да пример наведем, при єдном жлѣздатом, скрофу-лозном, слабом, детенцету от две године, употребити, кое є детенце више неделя сваки дан двапут у мокроладан чаршап и ћебе, само до найманѣг примѣненог испа-ренія, умотавано, и потом, у место целе

*) chronicus.

и полукупке, весма хитро тек опирано бивало, у почетку ублаженом, после пак сасвим студенем водом; коя су опираниа не редко и у вече потрећачена бивала, да му спокойни сан принесу. За три неделѣ дана начинило се из нѣга сасвим друго, бодрога и живог изгледа и яче дете; но при том чорбе ни капи добіяло нѣ, него сва обична груба ѣла ладна, покрай тог воду ладну почесто а помало, више него обикновенно, пило, и носило свагда ладно-мокру примочку преко свога отеченог тербуа.

Водопадна купка, душ.

Кад тко овако худоством сабиен водопад, као паціент, перви пут из близа гледи, то ест, кад се у первима леченя данма, — док се йошт само знои и целокупно или до полак купа, притом о *душу*, као о верховной, дерзновенію купѣлни гостію задатой, мети, с' оним истим срцем искусни говорити и приповедати слушаю, с' коим су витежки, с' оружѣм играюћи се, синови о двобою некада разговарали се, — да би у гледаню туѣг отваженія и за свое ободреніе повода нашли, на 18. до 24. стопе висок, као рука дебео, са

стропотном силом доле падаюћій и бурно улюћій, снажній воденій зрак за кое ока тренуће погледи, како он, свуда у наоколо поцрнѣни, дашчани патос на месту стремног паада свог бели и удубљава, како се на подвергнуте болне удове и с' коим безчувственным нежаленіем, реко би беснећи, срушава: ту онда готово сваког таковог начальника неки свети трепет и тайна ѡза подузима; и кад стида, нарочито пред любопитљивима и свезналима свидѣтельима, женама, било не би, гдикои би водопадне купке заиста при самом гледаню оставію. А како є сасвим друга ствар ова, своим собственним тѣлом искушена; нађемо сирѣч и овде, као и при другима многима немилинама, да предвиђено зло више угнѣтава долазећи, него тійштећи. Починѣ се обично с' најнижима и најслабѣиима водопадима, у селцу, или с' Конкордіом у шуми; а и сваком от волѣ стои, на широком, свуда унаоколо пречагама задержанѣ, да се пало не би, обколѣном, равном, дашчаном подножію изпод воденог зрака бича гдигди мало поуклонити се; и најпосле може се, као што често бити мора, разно подметутим рукама єдноставни силни зрак у више манѣи и слабѣи, да и у саме киши подобне каплѣ, разтворити.

Употреблява се пак водопадна купка слѣдуюћим образом. До подне се иде између 9. и 12, а после подне от 3. до 6. сатѣй, к' вольно изабраном водопаду, у село или у шуму; — Присниц бо ни едан именце прописивати не обичествуе, него болници сами, по туђем искуству, от слаби на яче постепенно прелазе —. Понесемо са собом, или слуга за нама носи, чаршап и убрус, за брисанѣ тѣла и лица, преплетене от сѣйте ципеле, у којима ћемо под водопадом стояти, и тко хоће или треба, обично женама нуждну, от увоште не свиле (вахстафета) капицу за главу. При водопаду мора се на свое предняке, кои су прѣ нас ред уграбили, нешто причекати, што е и иначе добро и полезно, да неби, норочито у шуму уз брдо узилазећи, утреяни, с' ускореним дѣянѣм и срца куцанѣм, у леденог зрака водног власт, на пагубу нашу, себе предали; прем да се по Присницевом совету и противно станѣ, совершенно сирѣч тѣла до чувства зиме разладѣнѣ, за водопаде не приличествуе, како год ни велико упаренѣ, него е најполезнѣя топлота умерена, макар и зноявна, — има иѣ, и између прочи едну сам лепу Госпу из Бреславе у том искусію, кои из ютренѣг и послеполдненног зноя, но колико знам без Присницевог одобрѣнѣ,

под водопад иду —, само при умиреном діяню, умереном и природном срца и біюћи кровни сосуда куцаню. — Ако на велико число пріе нас ко купки пришедши наиђемо — єр раніе пришествіе дає первенство у Грѣфенбергу у свему и свагда —, а ми ћемо наш замотляй, као знак нашег присутствія, на клупи код купке оставити, и, сами или у дружби, међутим, с' малим ѿермометром сдружени, по лѣсу прошетати се, све водопаде редом, доле и горе, — к' женским а нога мужеска приступити да не дерзне — походити, увѣравајући се, како в мало труда, мало трошка на то потребно, да се на сваком наклонѣном, лагано спуштајућем се простору, гди само вода, гди најтанњи поточић непрестанно тече, водопади Пріссніцевима подобни воздвигну, скупляјући колико год хоћемо, или можемо, воде у дугачке, на дрвенима козама хоризонтално понастављене олуке дрвене, и уместо да ѿой обичним помало силазећим се током ронити допустимо, до пожелане висине доводећи, и ту, у образу водопада, напрасно и отвѣсно (перпендикуларно) спуштајући. — Доведе се инди тако, кое отпочиванѣм, кое движеніем, температура тѣла на меру за купанѣ ово потребну; свучемо се онда, кад на нас ред дође, у предњой камарици,

дамо пріятелю или служителю сат у руку — да 3. 5., найвише постепенно 8. до 10. мінута опредѣленог под водопада ударима бавленія, као чекић, едан за другим, како кои наступи, отвиче, ербо шум стремљиво срушавајућег се стуба воденог лакши глас забунюе и чути не да —, тако време излазка обяви нам, — и онда дерзновенно к' стремоглавном зраку приступимо. Предусретну нас мільони найманьи капльїца водени, кое на све стране и у вїйс подножіе от себе отбія и разбацуе. Оперемо ту найпре лице и груди, и ступимо онда, под оштрим углима, под ударе меке, ал стропотне, ледене, ал гдигод згоде, као ватра пекуће, наравно час ову час ону ногу или руку, или плећа, лећа, редом подметаюћи и измицаюћи. Сад е ово толико мало неприятно, да се чудимо, чега смо се бояли. Тренѣ читавог тѣла дланови међутим непрестанно совершаваю. Пол мінута едну тѣла точку под ячима водопадима без престанка ударати дати, зове се већ юначество, нити е редкост, нарочито на женском тѣлу, видити небровне, чувствителне, от удараца водни, модрице, као от другог каквог набоя.

Глава се сад редко под душ ставляти сме. Стропотни би удари без сумнѣ мозга

затресенъ код многи за собом донели. Но
стои нам у власти, под нѣга савіен лакат,
или скуплѣне песнице, или, као што сам
я обичествовао, цедило за резанце, подме-
тути, нѣга у тія политія, или неброене
каплѣ разтворити, и тако лице, главу,
перои, тербу, тайне удове мужеске шкро-
пити, кое последнѣ тѣла предѣле не манѣ
от стремленія водопадног, особито пер-
пендикулярног, хранити треба, и воду на
груди и на тербу, предѣл срца и желудка
сасвим избегаваюћи, токмо под оштрима
угљима, да њ само падаюћи очешава,
спуштати; прем да сам упражнене већ
болестнике видію, кои су, на подножію ле-
жећи или седећи, читавой прямој зрака
водног сили себе, тербу у застарелима за-
творима, предѣл меура мокраћног у овог
ослабленію, задницу у ове испаданю, цр-
ну жигерицу у ленивима и безболнима нѣ-
нима затисченіяма, или слабо болеће
спольске отоке, старе ране, лицаеве опа-
ке, сгрченія и т. д. излагали, и излагати
морали, и то сваки дан по неколико міну-
та. Тако поступаю Хвпохондрісте (су-
морници) и Хвстеркинѣ (от матерняче
терпеће жене) са своима утробама; тако
дуговечно реуматически, костоболни, са
своима отеченима, или само болећима у-
довма, зглавцима, и сносе добро и с'

терпѣніем пекући бол, кои у овима частма стремовити водопад не редко причинява. Періодическо, често совершено, изчезне-
ніе овековеченог мучителног зла, готово у сваком случаю пак усређавајуће постоянно побольшанѣ дође, ако и доцкан, при свем том обично сигурно и неизоставно. — Кои се већ у шуми под највећима душевима купаю, такови се у Грешенбергу као искушени и признати ирои ладноводни сма-траю. Ёр многи тамо многе месеце про-веде, кои в *Софию* само из далека гледао. Перви пут тамо купавшег предусретаю честитаня, и израженія желѣ за издержаніи и успѣх.

И овде може, или болѣ рећи, мора купаюћи се, под воденим сирѣч ударима, разна примѣтити у себи чувствованія, тако, да и туповзичан о том што приповедати зна. Перво магновеніе обузме нас зима без дрктаня. Истом што смо пак под душ ступили, не знамо више за зиму, ёр нам се чини, да свака част горе, на кою воду кое тренуће ока пустимо; а будући да сваки час нов уд біюћем зраку подлажемо, то се за кои секунд читаво тѣло угреяно осе-ћа. Ово толико скоріе бива, што в душ ячи; тко в дакле најяче душеве вдаред на себи искусію, тай после слабіе, као што

сам и саам осетію, због чувства велике и дуге ладноће, нипошто поднети не може. Наскоро слѣдуе за тим дрктанѣ, треснявина, без чувства ладноће; а кад се с' црвеном, рапавом, као рачіом кожом, к' облаченю изиђе, дође под брисанѣм и облаченѣм тресенѣ ово до найвишег свог могућног степена, тако, да є у овом станю говорити, ногом у чизму погодити, дугме с' петљом саставити, мараму свезати, велико художество. Никаква грозница ніе у станю тѣло овако строго и у найтаньой жилици своей протрести; и перви возврата кораци колебаю се, прем да се тѣло при ходу, као на брилма ношено, лако осећа, от прилике с' оним чувством, с' коим велико бремє с' плеећа скинувшій пут свой, праван, наставля. — Пред водопадном купком очекуе нас излазеће за пійће способна, честита, ладна вода приуготовљена. Тко ово пренебрегне, осети таки у перви сто кораци неки особити терет и стесненіе у грудма, и горенѣ у желудцу, кое пошїена по водопадной купки єдна чаша фришке ладне воде совершенно задржи и предупреди.

Не чека се дуго о возвратку, при нужно и не хотећи ускореном движенію, ово због чувства зиме и желѣ угреяня при сла-

бом одѣлу, ово пак због хода низ брдо, на щастнотворно осећанѣ оживотворавајуће најпріятніе топлоте, самозадовольства због побѣдѣне неотважимости, ведрог душе расположенія и свеобще угодности. Отворанѣ Пріссніцевог лѣса пред очима нашима у описану велику райску долину диже уживанѣ у предѣл естетическог, височественног света. На овой се точки сваком, ма колико на земљи незадовольно живећем и смущеном, намећу обистину сретна живота магновенія.

Водопадна в купка без сумнѣ најсилніе средство читавог ладноводног леченя. Колике би се силе у нъой, часом као превосходно ладећем (слабїи душеви), час превосходно подстрекавајућем (ячи душеви) леку, при больма обрадѣной осмотри-теля и руководителя умности, йошт открити могле! Штета в велика, да Пріссніц употребленіе и ползу нъіову йошт врло слабо путоводити уме, тако, да се болници у призренію овом себи, и слепом чувству свом, оставлѣни налазе, или непоузданом искусніи старіи и размніи сострадалаца совету. Он слабо или никада ове купке походи, кое се и по блату око нъи многом, а, и по другом нереду и без питаня види; и валяда се зато слабо о нъима

брине, што в њово опредѣленіе: укоро
нѣна у тѣлу живом боловна вещества, као
што њ он при свакој дуговечној болети-
ци предпоставля, подтакнути, подвигнути,
тѣло укрепити, живот дѣлательним сотво-
рити; кое како би се, у обично очевидни-
ма знацима, показало, сваки ће се болест-
ник сигурно њму явити, и противу нови
теготни пришељаца одолѣнія тражити:
грознични волни, чувствителне оспе, нове
гноявне ране и т. д. Душиранѣ се у ови-
ма тежима обстоятелствама таки и донде
на страну баци, док се стремителност раз-
драженія, свеобщег или местног живо-
та, не смири, и по том на ново у помоћ
призове.

Као при прочем купаню, тако и при
водопадном, ружно време изятія не прави,
премда Пріссніц за перви душ свагда леп-
ши и топлии дан изабрати и дочекати дае,
а и паціенти у киши от шуме посѣщенія
често сами се отрѣше. Но има и сад го-
стію у Грешенбергу, кои су читаву по-
следню, дугу и строгу, зиму тамо бавили
се, зноили, купали и душирали се, не взир-
аюћи на лед и на цичу, не взираюћи на
найниже поднебія нашег топлоте степене.
Пут им се морао, снег разбацујући, лед
разлупавајући, до купоница и душева пра-

вити. Нїе ту назеба било, ако є само с' горе примѣненим обозренїем и пазенѣм на дѣло се ишло. Повторавам с' обозренїем и пазенѣм, єр непредосторожан овде тако исто, као и код куће, ако и теже, озебе, добїе кашлѣве и т. д., на примѣр, ако уморен, движенїем разгреян, у купку иде, или такови ледено пїе, или на полю стоећи, седећи, ладног горског зрака воздушног втеченїю себе изложи и т. д.

Јошт се єдна немила незгода при водопадима догодити мѣже, и догађа, толико лакше, што Прїсснїц, из штеденя или неатаня, на справе тамошнїѣ слабо надзирава; ако сирѣч тво на често незгодном подножїю под водопадом падне и убїе се; нарочито прокрвави.

Често се на оваково повређено место сви боловни вещества сила из тѣла баци, чувствителне ране поправи, и болестника у то незгодно станѣ метне, да много недеља кадкад за водопада и прочи купки употребленїе неспособан постане. Имао сам случай овакови пред очима на єдном от венерїе, и нарочито от премноге злоупотреблене живе, страдавшем юноши.

Сад долазимо к' спольском поступаню, у ком налазимо: примочке, и главе, очїю,

ушію, носа, уста, браде, руку, ногу, седно и ножне купке, куда и уста изпиранѣ, гротанѣ и ушкропльиванѣ принадлежи.

Примочке, облаганя,

Ова има Пріссніц *сува и влажна*, тако обаче, да се перва без други ѣдва икад, друга пак обично сама употреблюю.

Сувим облаганѣм називам суво изчіяно платно, коим Пріссніц весма влажне цуреће ране старе подебело покрива, често га преко дан меняюћи, и преко нѣга ладномокре, здраво изцедѣне, примочке превіяюћи, тако, да се влага сигурно от ране задржи. Овакови велики ране тоок препятствуе болести рѣшенія (крізе) по Пріссніцу, и влагом би само увеличао се, поне укрепчао. Приликом нека буде овде речено, да овакови болници у купоницу, под водопаде, ићи не смею, да рану повасили не би, него се после зноя у дубоку седну купку (види доле ниже) посаде, и у нѣой поливани буду, тако обаче, да изван шафоля пружене умотане ноге влага не додирне.

Примочке, либо ладноводна облаганя, или су целокупне или местне.

Што се *местки примочки* тиче, узму се потреби сходне, величини и ширини облагаеме части соразмерне, веће или мањ, чисте, мекане, платнене, крпе, кое у ледену воду умочене, овом напоене, и по могућству добро изцедјене, или се на терпећу част мећу, или око нѣ обмотаваю, преко чега њошт сува крпа дође, која ће кошулѣ от мокроте разставити и чувати. Ели облагаема част чувствителна, запалѣна, и дирнута боле, то се онда примочке истом овлашно мећу; напротив на безчувственне и неболеће, лене, отоке, ране, лишаеве и т. д. ставлѣна, стегне се примочка яко око нѣи, без сумњѣ зато, да местнѣй тѣсак местно подстреканѣе дода, на месту заспавшем, животу и силама нѣговима, и да се испаренѣе у страдаюћој части умножи и одержава.

Ладновлажне примочке меняю се често, да не постану врло вруће и суве. А облаже се нѣима готово свака видима тѣла част, или на којој се видимо или осетимо зло налази; глава, чело, очи, уши, нос, врат, прси, сисе, трбу, местно или читав, руке, ноге, прсти, задно црево и т. д., и то еднако и до век, докле болест здравлю не уступи. Не пита Викентѣй притом много за фелу недуга, *внешнѣг*

или внутренног, или стар или нов, донешен или овде постао, от ког узрока, требали га разтерати или загноити, или се већгнои и т. д. то е нѣму све едно. И najveћи абсцесс (шупля гноявна рана) носи тамо непрестанно на себи ладновлажну примочку, кое абсцессе ни отворати ни изшкропљавати не да, него наравно отворити, и отворене више путій преко дана полагано изпритискати, гной из нѣи помало изцедьивати. Тако се с' чиром, отоком кости, наzebом и т. д. поступа. Носи примочке готово сваки болник у Грeфенбрду до век око тербуа, преко прне жигерице, желудка, слезине, жене и деца преко целог, што Приссиц по већной части сваки трбу у неправилности налази. Наидье ли на кога ново какво зло, нов бол, врата, ребара и т. д. болестну част леденовлажно таки облагати мора.

У целокупне примочке, умочене чаршапе, обмотаваю се по целом голом телу грозничави, оспе скоро прелазеће: шарлах, мазерн, и то често меняне, докле год ватру не утоле; преко примочке йошт чим умерено покриваю се, докле сува ватражною или ожидаваной оспи место не уступи. Тако се исто влажно у вече обложе зло спаваюћа деца, ни найманю не изузимаю-

ћи; тако костоболни у новима бола нападеніама; тако болестна деца, нарочито слабія, готово вообще, обложена у ћебе умо-таваю, тако и одрастли весма нѣжни бол-ници, разслаблени и т. д. Никад се по-край тога на излишно воде пійће неза-боравля.

Купанѣ главе.

Коме се дуже главу купати наложи, тай се мора по патосу на матрацу или че-му другом пружити, и у обичну, велику, до полак леденом водом напунѣну чинію, час єдну, час другу главе половину, час опет потиљак метати, и за неко време умочен держати. При краћима пак купка-ма ніе ова незгодна оправа нужна, него се стави речена чинія на обични астал, и глава у ню, на столици седећи, или кле-чаюћи, или и просто стоећи, на лактове наслонивши се и т. д. Обично не трае ова купка више от 10. 15. до 30. мінута, а у опаснима золма, запаленію мозга, ушійю, очійю, и читав сат, воду не єдаред с' новом меняюћи; на против у просроче-ном стремленію крви ко глави, само 5. до 10 мінута. Ово се обикновенно посве-дневно дваред чини, у случаима и три и

четири пута. По употребљеной купки
сбрише се глава доволно и осуши. При-
мѣтити ѿ, да какогод у седной и другима,
тако и при овой купки, мокраћа чешће и
яче покрене се.

Служи купка ова, као местни лек, сви-
ма главе золма, сваког имена и реда, и у
болестима у глави умештени чувства ору-
дія: очію (краткими и дугими запаленіями,
пятнама и т. д.), ушійю (наглувости, глу-
вости, цуреню, болу, и т. д.), носа (безо-
боцянію, внутренима ранама), ѿзика (не-
вкушенію, раку, болу и т. д.) У правима
главе, а и чувстваа болетицама, ожидава
обично Пріесніц ма у ком уву гнояницу,
пришт рѣшителни.

Око или се само заедно с' главом купа,
или йошт кои пут прекодан, у удобной
чашици или шольци.

То исто вреди и о купкама прочи гла-
ве и лица частій.

Ручне и ножне дужине купаю се опет
у удобнима, перве дугачкими, положени-
ма, а друге у дубокима купоницама, наро-
чито на ово тако устроенима, да трпећи
уд совершено у воду уђе, у ньози дер-
жати се може.

У внутренима носа, уста и врата болетицама шмрка се, испира и гргоће ледена вода, више путій преко дана. Тако се изрядно лече упорна зла внутрени устни усана, зубног мяса, ѓзика, зуба, ресе, крайњика, ни запаленія врата не изузимаюћи, у којима Викентій, покрай ладни примочки с' поля, уместо наши обични умекшаваюћи лекова, ладну воду, у грготаню и излишном пійћу, полезно и єдино употребљава, и у највећой опасности ко седнима купкама и треню прибѣжище с' поузданѣм узима. Никад ту ни єдна кап крви вольно пролила се ніе. Столицу ладнима клустирма, као и у свима новима и стропотнима болести наваленіяма, отвора, као што ћемо таки говорити. — Нос болестан шмрка, премда би бризгалька способніа била.

Све ове местне купке падаю у добіена међувремена, између зноеня и пійћа, или овог и фруштука, овог и душираня до полдне, и тако по полдне.

Међу ушкропљиваня начинма најпосле најважніи су ладноводни клустирни, кое болници средством продужене упругне цеви, и обичне клустирнице, сами себи уливаю, єдаред или више путій на дан,

као што позност и сувоћа столице, ватра тербуа местна, или тѣла свеобща, либо друго какво зло налаже. Налази се у нѣма прибѣжище против своју утробе зала: затвора, пролива, бола, балотока, неуредне иначе столице, унинія црева, затворени или безмерни шулѣва и т. д. Они по Пріссніцу раствораю, без разслабљиваня, и зреле, без затвораня. Против дуговременног, навикнутог затвора отвећ позно дѣйствую. Восписую им се велике силе и у бурнима и ватренима, скорима болестима, грозницама, запаленіяма и т. д. као што є ожидавати, и держи се, да они проче ладноводно леченѣ овде несравнимо подпомажу. Оћели и у желудца и црева, равно и у свеобщима грчевима, гди Пріссніц без страха и обзира и нѣи, као и прочу ладну воду, у помоћ узима, на своме месту бити, о том нека ми се дозволи, сумню мою изјавити,

Весма непријатне ладноће у цревма чувство єдва допушћа примлѣн перви клустир кои секунд задержати; по ком первом обично слѣдує таки други, у нужди и трећи и четверти. Доцніє научи се човек и овой непријатности, и сматра и снаца ю с' филозофским ладнокровіем.

Друга ушкропљивања опредѣљаваю патнѣ други болестни частій: ушійю, носа, мужески и женски тайни удова. Нѣжност ови орудія налаже нѣжност у извершенію.

У свима поменутима местнима ладне воде употребленіама советуе се, као и при свеобщем купаню и пійѣу, умереност у топлоти тѣлесной, да се нарочито већма изнутра угреяни ладной води ни местно не приближимо.

Као што су сва ова местна купаня, клустире изузимаюћи, у местнима купани частій золма пожелани лекови, тако слѣдујуће две феле, нарочито друга, више удалѣни частій, него у водом обимани, болетицама помоћ обричу.

Седне купке.

Имаю се тамо на овај конец сасвим удобно справлѣне седіонице, шавольи, само толико шіроки, да се у њима у води лако седити може, с' оставлѣнима на полю ногама. Спред є такови сосуд само 9. до 10. цоли дубок, да ноге преко нѣга лепо на полю висити и патоса додирнути се могу, без да се под коленама жулѣ (при ду-

бљима мора се што под ноге подметути), а одастраг се дижу дуге 5. 6. цолли више, за наслонити се.

Напуни се суд овакови само до полак, найпре разблаженом, доцніе ладном, и най-после леденом Грeфенбергском водом, тако, да вода, кад се у ню седне, до пупка от прилике допре. Седа се у нутра у целом обичном оделу, само се оне части, кое ће у воду ући, обнаже, дољнима альинама доле спуштенима, а горњима у вїйс подигнутима, подвезанима. У нешто мора се човек по могућству за удобност старати, да би совершенно свлаченѣ и облаченѣ, кое и онако 3. 4. пута дневно бива, поне овај пар избега. Време 6 за седне купке пріе или после водопадне, или пред ручак до полдне, и тако, тко се други пут не знои, око 4. сата по полдне, пріе другог душиранѣ, иначе пак доспе доцкан, већ пред вечеру.

Нити изнутра угреян, ни ладан, не сме болни у ову ледену седницу ићи, мора пріе седаня свог найпре главу и перси поквасити, и седи унутра от 10. мінута до єдног читавог сата. Траянѣ ово опредѣлява Пріссніц нарочно, у чему га два на мѣренія воде. Желили умочене части

крепити, као што е случай при женскима гдикоима болестима, материчнима крово-пролитіјама, преизлишнима шулѣвима, белом балотоку, или при дуговечном трипперу, семенотоку, или у немоћи мужеской, и т. д., то онда е кратка, трае само 10. до 15. мінута. Намеравали пак мучителне следе шулѣве отворити, или отведенѣ крви от главе, груди, и други горњи части, или напоследку умекшанѣ затвердѣнія утробій, утоленіе болова тербушни, пролива, то се онда продужуе седењѣ на пол, или на чистав сат сваки пут. Жели сирѣч у овом Викентій, да се ледена вода дугим седењѣм угреє, и тако крв доле отводи. Под седењѣм советуе у последњима станьма собственоручно дуго тербуа тренѣ. Кома под седењѣм овим кров ко глави се устреми, и несвестицу, ушійю зуянѣ, очію варнице и т. д. причини, као што сам и саам искушавао, томе ће ладне честе примочке, на главу обложене, и миле и полезне бити. Советуе ово Пріссніц и иначе често, н. пр. при великима из шулѣва или материце кровопротіјама, гди ће примочке и на груди ставити необходима нужда бити.

У седной купки отилазе обично ветрови и мокраћа. Перво се и перво осећа у нъој непријатна ладноћа, и као мрави пре-

ко леґа милеґи; далѣ ништа примѣтити
мого нисам, все чекаюґи на чувство то-
плоте и угодности. Чешѣ ме в место
овог гроза и дрктанѣ наилазило. Сваки ме
в пут у нѣози нападало ушійю звоненѣ,
уянѣ, варнице пред очима, нека забуна са
безмислѣем преходимим, због чега сам и
умивати се и главу ладновлажно облагати
принужден бивао. Прѣсниц истина держи
то, по хомеопатіе смислу, за перво ове
купке дѣйствіе, по ком истом после вто-
ро, и право ожидавано, слѣдуе, отведеніе
сирѣч крви от главе, грудій, ако се у води
дуго и тако дуго седило, док се вода не
угреє; премда я ни ово на самом себи
примѣтіо нисам. Зашто дакле не отма то-
плу седну купку употребити, и само ову
отводителном — ладну крепителном, на-
звати? Зашто чекати, док се ладна вода
не утопли, и оно, што є ладна поквари-
ла (?), не поправи? Зашто да нису ово
такови случаи, — коима седна купка сирѣч
другог опредѣленія нема, развѣ кров от
горньи частій тѣла отводити, к' дольнима
привлачити —, гди ладна седна купка от-
нюд шкоди, а топла само ползу приноси?
И я сам воистину главу мою после 40.
седни купки готово смущенію отнео из
Грефенберга, него што сам ю донео біо.
Али он є веґ вдаред себи у главу увртіо,

да осим ладне воде лека ни спасенія нема, и у предразсужденію овом лекарнима испитима, допуненіяма, пространо полъ невоздѣлано оставля. — Или има Пріссніц и овде право? — Траюће седне купке піе се по коя чаша воде.

Речено в горе на єдном месту, да оне, при яко цурећима ногу ранама, после зноя целокупке, а и водопадне купке, свагда заменуоу.

Узимаю се йошт, кромѣ поменути зала, у употребленіе нарочно у сувима грозничнима ватрама, имале ове запалителни или нервозан характер, тако исто често, као и целокупна ладномокра увіяня. Пред спаванѣм узете сан олакшаваю, прибавляю: само с' дрктавином, ако после на тѣло наиђе, у кревет донде лећи дозвољно ніе, док се тѣло самодвиженіем у свободном воздуху опет неугреє; што в како после свію прочи, тако и после ове купке сваки пут препоручено.

С' пуним желудцем не сме се у ньи ићи, тако исто, како ни у целокупне или водопадне.

Ножна купка.

Као што се готово у читавой лекарии Пріссніцевой све сама подлинност налази,

тако то исто по превосходству вреди о нѣговима ножнима купкама. Само се 1. до 3. цолла ладне воде у повольни плитак а широк сосуд, лавоар, чинію, уліе, и ноге у ню ставе; но не држе мирно, него непрестанно една о другу и донде тару, докле се ледена вода чрез ноге не помлачи, кое обично $\frac{3}{4}$ до читавог сата трае. Мисл дакле и овде она иста путоводи, коя при отводителнима ладноводнима седіоницама.

Коме навала крви к' мозгу, к' прсима досађуе, добія под нѣима, тако исто као у ладной води седећи, ладне примочке на главу, а из тог истог узрока неће бити излишно и на груди призрети.

Ни разгреян ни ладан не сме с' ногама у ню ићи, а и по нѣой в свагда утоплително движеніе нужно. Узима се обикновенно ютром и вечером, овда топерв по вечери, ер преко дана едва се от прочи купѣлски дужностей кое ока магновеніе заштедити и отузети даа.

Едва се икад као местно, готово свагда као отводително и противодѣйствія средство у помоћ узима, от прилике у свима онима случаима, у којима ми Лекари топле ножне купке советуемо. Обична зла, којима Пріссніц к' овом леку, често магно-

венно облакшаваюћи, прибегава, есу: свакојка, и сваке феле, главоболя, нарочито повременна, періодическа, овременѣна, мігрена; болови зуба, лица, очію, ушію, и ови части запаленія, најпосле стремленія крви к' мозгу, ко грудма. — Препоруче ій Вікентій и за ладне презебле ноге. — Зной ногу не призире се ту ни најманѣ, ма како дуговечан и обвикнут. И саам сам овакови и тамо отнео и натраг донео, прем да га за читавог возпослѣдовавшег болованя мог имао нисам, много за нѣга и не бринући се, но само шта и како бива, примѣчаваюћи.

За план Пріссніцевог ладноводног леченя привезуе се непосредственно помисл на

Болести рѣшеніе, крізіс.

Грефенберг походе многи такови болници, кои су у полак Лекари, и кои би, поне у призренію нѣговога зла, кнѣиге писати могли, прем не Лекари, али с' Лекарима и лековима у множайшем союзу

стоявши страдалци. Ови су у Грешенберг
гдикое кнѣигоучено израженіе вальда и
понятіе, са собом донели, о ком Пріссніц
донде ни помисла имао ніе. Тако е без
сумнѣ и с' речю *крізіс* догодило се. Пред-
поставляюћи, да су нѣгова относительна
примѣчанія много старія, него ово лекар-
ско, от нѣга уведено наименованіе, нисам
имао начина воспросити га, коим е изра-
женіем пріе ту мисл разликовао.

Све, што е год у Грешенбергу: Прісс-
ніц, болестник, домаћин, служитель, пра-
ля, велики и деца, све говори о *крізіма*
као о каквой обичной, али као изключи-
тельно Грешенбергской, ствари. „По мени
гдигди чувствителне гноявице излазе.“
„Ах како вам завидим, ви сретниче; коли-
ко дуго я већ на ту проклету *крізіс* чекати
морам.“ „Мой е Господар добио *крізіс*,
и не може зато купати се, или из себе
изићи.“ „О Боже мой, колике е већ *крізе*
сирота Госпоя ова имала, да е готово про-
пала от нѣи; мислю би човек, да мора на
нѣи сасвим оздравити, па е опет йошт
еднако овде. Истина, да е много болѣ да-
нас, него што е дошла, ер онда, пріе $\frac{1}{2}$ го-
дине дана, ни стояти могла ніе, а сад већ
помало иде.“ „Я у две године, откако
сам овде у Грешенбергу, већ ево четврту

крізіс добіям; перва ми таки даде штаку у руку, без кое сам овамо дошо, и от кое се йошт никако не могу да опростим. Истина, да є свака крізіс слабія, и от последнѣ могу, при первой сасвим отузету бившу, леву ногу, помоћю штаке, в иденю мицати, прем йошт єднако тяжело. Пріссніц мисли, да ће сад сасвим у напредак ићи, и да неће много више кріза бити. Я сам се сасвим предао, нити ми шта друго чинити заостае, него то, или убити се; єр ништа до данас не прокушано оставіо нисам, кроз теченіе многи годійна.“ — Млади неки, пун йошт крепости юношеске, от злоупотреблене живе болестник, кои є синоћ у содружном састанку пред очима моима по вечері играо, дође сутра ютром с' єдном, прекосутра с' двома папучама, трећи дан са штаком, а четверти йошт са увезаним руку прстима. Како сє любопитльиви около оваковог сваки даи собираю крізісожедни гости Грєфенбергски, да от нѣговога новог, єдва дочеканог и радо ношеног, рѣшителног зла штогод примѣте, науче, за себе запамте и т. д. — Овако ће се сваки час тко о крізи говорити чути. Пріссніц умолява такове болне, кои више месеци код нѣга остати не могу, поне перву крізіс дочекати, коя перва обично за 3. до 6. неделя у купаню долази.

И при мени в сожаленіе свое о том изр-зію, што пожелано рѣшеніе у купѣли дочекао нисам, прем да ме в желя нѣгова на путу обистипу стигла.

Шта в дакле та, толико по устма ношена, *кризис*, либо *болести рѣшеніе*? Отговор: Свако на телу, свеобще или местно, видимо или невидимо, от болника по болшой части веѣма осеѣано, и нѣга више манѣ поработаваюѣе зло нове феле, новог образа, т. в. таковог свойства, да као неко ново явленіе пред чувство болестника изидѣе, и коим нибуд тѣлесним отверстіем, понайвише пак кроз кожу, и на нѣой поставше разне загноене оспе, или гнойштинне веѣе, манѣ или више нечистоте из болног тела изнесе, и тако болестника к' побольшаню, к' здравлю, ближе доведе. Предиѣе обично, кратка или от више дана, грозница (вруѣица), и за нѣом, или и с' нѣом, а кадкад и без нѣ, слѣдуе какав нови рѣшителни, *критически* названи, знак, н. пр. кіявица, пролив, но найвише по числу и величини, по лику и бои, по чувствителности, траяню, послѣдствію, *разне* оспе, приштеви, чиреви, или дубоке гнойштинне и т. д., коя загноенія не редко после, брже позніе, проѣу, али тако исто често, кад кога вдаред у власт свою до-

бію, кроз месеце, кроз године, до края леченя, траю и таю, и не дозволяваю купѣл оставити, или само вѣроятни бавленя термін положити. Наравно ту ніе свагда реч о фусіческом немогуѣству, него би болестник, кад 6 6даред веѣ, ове среѣе вѣстнике на себи видію, — кои веѣ сами по себи, а и у непревидимом развіяню, и непредвидимима прелазима, нарочито попеченіе и взор упражнѣног, никад недоумителног, Майстора Вікентія изискую, — да неби нове за себе опасности излего, весма неблагоразсудно [чинію, кад би у овако двоумном станю заведеніе и Лекара оставію, и на обичне учене, друго све болѣ, али Пріссніцеву лекарію до данас йошт мало познаваюѣе, Лекаре ослонію се, кои су му и онако можда у отчаянію совѣт дали, последнѣ у Грешенбергу прибѣжище тражити. Я радо припознаем, да, колико нерѣшителности гдиком ученом Лекару пребацити се има, толико сам смѣлости и продерзливости често Пріссніцу восписао. И опет положителна нещастія у Грешенбергу тако су редка, да се истом гдикое именовати може, ако се што и зло о Пріссніцевой лекаріи реѣи хоѣе. А 6су ли топлице без нещастія? И у обичном животу човеческом, гди нити се врело ни ледено купа, нема нещастія?

Код гдикови изиђу манѣ или веће гнојштине, абсцесси, на тербуу, н. пр. преко преко желудка, или при очію, ушію, главе золма на глави и т. д. Такове гнојштине, повторавам овде, никада се другојачіе не превіаю, него ладнима примочкама, никад се силом и художеством не отвораю, нити разширюю, ни изшкропляваю, него се кои пут прекодан тихо попретисну, да се гной истера, и свагда єдинообразно привезую, малко попритиснуте. Колико би се и овде патнѣ уштедети могло? — Обичновени манѣи чиреви, приштеви, пођипаю по бедрама, цеваницама, по 50. по 100. на єдаред, по прстима ногу и нарочито руку, у виду отвећ болећег кокошиняка, не редко и по лицу и т. д. Гдигди поскачу само чворићи, шклопци, уместо гнојвійца, или мала оспица каква, као што є обични фрїзл; негда само боядисана разне величине и лика пятна.

Не єдаред случи се, да претерплѣна венерическа зла, ране и т. д. на ново пред очи изиђу, такођер као *кризис*. Код неки сам видію множество баалаа с' мокраћом излазити; но ово Прїсснїц већ не назива кризисом, као ни вечне и безизятне зноеве, прем да саам припознає, да чрез зной най-више нечистоте, и само затверднута дру-

тим путовима, излази, тако, да сваки зной по особитости боловни вещества, коя из тѣла избацуе, и свой особити смрад има, чему се Пріссніц већ толико увештіо, да он, како перви пут у собу зноећег се болника ступи, абіе обоняніем своим позна, от коег сокова покваренія овай терпи: венерическог, живиног, костобольног, жлѣзданог и т. д., и по том после поединено леченѣ устроява.

Обичне манѣ оспе купаню нимало на пут не стаю. Велике пак гнойштине, абсцесси, рекли смо већ, и е' оспама по-явлююће се грознице, не допушћаю бурне леченя ладноводног начине, велике леде-не купке, душеве, имаюћи на нѣи особито призреніе, и нарочито последнѣ (грозни-це) непрестаннима, иди при не весма ве-ликой ватриповременнима, целокупнима примочкама, т. е. свеобщим ладномокрим тѣла облаганѣм, поред тог седнима и по-ловнима купкама, свеобщим опиранѣм, саме по себи ублажаваюћи и лечећи; на-ставлѣно при том пійће не изоставляюћи.

На кіявицу и пролив слабо се внима. Но ако би величином претити почели, обичествуе Пріссніц перву многим зноем и свеобщим купкама, а и ножницама, преду-

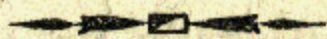
сретати, други пак по видимом онако от слова до слова, као и затвор, лечи, т. в. непресѣчним познатій примочкѣй на утробѣ ношенѣм, честима седнима купкама, прилѣжним ладне воде пиѣем, и от времена до времена употреблѣнима клвстѣрма.

У гдикоима случаима видити є правилно и постепенно болести паданѣ, као што є под разнима ликовима и ларфама некада напред ступала била, и чудесно свою претерплѣни зала, редом повратним, повтореніе. Почетак є свой н. пр. узело зло от обичне шуге, на место кое доцнѣе ограничен є лишай ступіо; овај се с' поля оттерао, и уступіо вечной вратобольи, ова слабости гласа и крви плюваню, а ово најпосле гадной, цуреѣой, сврабной, свеобщой оспи. Сретно изцѣленіе предвѣщаваю обратни болести кораци, по онима истима образима и степенима, преко кои є добрда от зла и патиѣ нарастла била.

Готово є свеобще примѣчаніе, да се перви леченя дана мало нешто проборта, и апетит к' єлу изгуби, за чим после неколико дана особита прождерльивост са добрим находитѣм слѣдуе. Ово є сад најсретнѣе траюѣег леченя време; єр кад веѣ у треѣой, до седмой, неделѣи кризе єдаред

започну, то онда, до совершенног изцѣленія, манѣ више печално болестника станѣ никад не престае, у ком' се више него с' ѣдним злом готово непрестанно борити има.

Разцепљиванѣ ноктію ручни гдигди виђено, не редко по читавой дужини нокта пружено, такођер без знаменитог бола не бива, но не принадлежи ко кризи, него е слѣдствіе великог ноктію у води умекшаня; кое е цепанѣ лако предупредити, весма честим ноктію осецанѣм.

Ред и начин живљеня у купѣли.

Премда се ово досад као и у прошастима листовима по већой части сообщено сматрати може, то се опет у њима тако много особитог и собственног чега налази, да неће не любопитно бити, сав овде и ѣдан и други у цѣлости предложити.

Сочинява содружество Грѣфенбергско по видимому неку отвећ разновидну, монархическо-демократическу державицу, с' ѣдним весма човечним и либералним, законе скупа

са народом даваюћим, и нѣну важност, поред све простоте свое, узвишаваюћим заповедником,

Найглавнии, у Грешенбергу наблюдавани, и пред свакога очима о дувару написани висећи, закони есу слѣдуюћи:

Сваки гост мора пасош показати, и за времена бавленія уступити, подвергаваюћи се без разлике земальским законма у свему,

Сваки е болестник са другим овде у свему тако еднак, као што ње Бог еднако створио, без прирѣнија на степене рођеня, или другога сана и характера светскога. Тко прие у заведеніе дође, добія и више место при трапезама, и као што едни заведеніе оставляю, а други нови гости долазе, тако се редом у месту поступа. Дивити се може човек, како е овде снисходителство господства ободреной простоти руку братства и равности пружило.

Да би се равност ова нарочито при трапези одержала, и никто за еднаке и свое новце живећій себе другом послеположена видіо, разделѣна е свака от существуюћи у сали 2. 3. 4. дугачки трапеза на окружія от 5. 6. найвише 7. скупа седећи

лійца, коя отдѣленія посведневно служитель, по своей воли, кредом преко увоштеног трапезног платна превученом, о предѣлюе. Оваковом се едном окружію свако ело у едной свеобщой чиніи поднесе. Данас се едан перви за заитну кашіку или вилюшку маша, сутра други. Да се любведостойне умиляте Госпоже ту никада с' преимуществом отликовати не пропуштаю и не забораваляю, разуме се само по себи. А и сваком е на воли остављено, за чію любов, ниже от свога при трапези место узети, и на нѣга сести.

Такова еднокост између гостию влада и у прочем сваком призренію. Тко перви приспе, купа се перви, и кои се найпре за чашом при извору маши, піе найперви.

Ни едан гост не сме на рачун свога спокойства забавляти се, и зато е свака велика, желю за добитком на челу носећа, игра едаред за свагда, и у своима собама, забранѣна. Сад ніе већ ни друге незлобиве игре с' картама тамо видити, кое Прісониц вообште нерадо гледи из тог узрока, што се болестници при нѣима лако и радо заборавае, те купѣлске дужности свое со тим пренебрегаваю.

Свашта се избегавати мора, што би другог кога узнемиривало, или што више, увредило. Зато нитко не сме под шеширом, или при ручку у небрежљивом одѣлу, неглижее, у сали показати се, нитко у сали пушити, осим после вечере, кад се трапезе скину; нитко уютру до 6. сатій халъине изшибавати, или иначе лупати.

Кад се к' њлу звони — у 7. сатій за фруштук, $\frac{1}{2}$ 1. по полдне за ручак, и у 7. у вече за вечеру — сваки е обвезан у встивну салу на то доћи. Тко се сасвим задоцни, мора извинити, ако останке добіе; нитко на нѣгово при — или отсутствіе пазити обвезан ніе. У нужди могу се њла и у квартир доносити.

Плата за уживанѣ полагесе недельно на єдаред, и то у Субботу, при Пріссницевој касси, у руке нѣговог Протоколлісте. Плаћа се, по заиста најправедніој мери, не само за встиво, него понешто и у свеобщу дружтва, под овог правленіем стоећу, кассу, за украшеніе, удобостроеніе шетњи, и одержаванѣ музіке; а особити тас носи се при ручку сваке неделѣ и светца за сиромахе, да не би госте по шетњама прошњом узнемиривали.

Ни коме најпосле не допушта Пріссниц у лекарію мешати се, или болником

совете давати, што се нарочито Лекаром отсоветуе; иначе би принуждена себе видію, от заведенія отбити їй морати. Нитко не сме по свом собственном плану купати се, или по своей воли от єдног купаня начина на други прелазити. Прісниц то задержав саам за себе, свакоме у заведенію свом, у сваком призренію, советом и дѣлом притицати.

Юшт има много маловажніи правила куѣвни, на зиду у єстивной сали начертани, коя свеобщи ред намѣраваю.

При разнима, кад се єде, временма налази сваки свое, на єдной трапези определено веѣ, место по своіой одабраной салветской свези*), кое као среднѣ бездна дрвене чаше изгледаю, разнима на купку возносеѣма се фігурама и подобнима надписима бойом разликоване, от дрехслера у Фрайвалдави чрез саме госте или чрез келлера наручене, кое служительи и служавке свагда, с' редком погрешком, тако сваки пут поставе, коим су редом єдна за другом, и поред и измеѣ кои, перви пут стояле. Ове гости при отлазку за определєну цѣну, сваки свою, спомена ра-

*) Serwiettenband.

ди кући обично отнесу. Изузимајући шалу и забаву, коју овакова молована свезка, често особитима фигурама, дружби причинява — на мойой є н. пр. єдна Госпоја намолована, како у седной купки седи, с' весма дугачким вратом, и є' найодабраніом главе фрізуром — осим лаког по њима свога опредѣленог места познанія, приносе оне нарочито ту велику ползу, што се у њима свагда и непрестанно своя, и єдна иста, салвета добія, док се год са другом чистом не промене, коя ће опет свагда при свом первом притяжателю остати. Ер како тво поруча, таки саам свою салвету савіе, сроля и у свою свезу увуче. Тако ће є невредимо опет сутра добити. Не треба ми много о полезности ове уредбе говорити, кад се помисли, да є н у обичном животу, а камоли у дружби от 100. 200. 300. различити болестника, опасно с' оним уста и лице свое отирати, с' чим є други, Бог зна каквом болестію опоганѣн, то већ чинію. Заслужує оваково што у свима човческими содружествама уведено бити.

Осим овако испунѣне салветске свезе нађе сваки на свом месту чисту чашу, чист танѣир, цинену кашіку и єдан пар прости ножева.

Између сваки 5. до 7. лица стои при фруштуку као и при вечери една велика чинија, пуна несравнимо доброг и вкусног, пенућег се, некуваног, кравіег млека — на што Пріссніц 12. најодабраніи Швайцерски крава у штали непрестанно раани — поред тога на једном танџиру слан, а на другом неслан бутер; јдан сомун доброг, меканог, кућевног леба, и сланица соли. Земичке пред вратма на продају пекар подноси. Кад смо се при првом свакодневном састанку јутреним поздравом взаимно предусрели, о спаваню, зноеню, купаню и т. д. јдан другог запитали, кад смо далѣ донешену от піеня воде ладноћу прилѣжним дланова тренѣм, и овамо онамо по сали трчкаранѣм разтерали, маша се сваки по вкусу свом или најпре за бутер и леб, или најпре за млеко, или само за јдно от оба двога. Млеко се или из чаше умаче, или из танџира с' удроблѣним лебом јде. Међутим се сваки час јдна фрїшка служавка са знојвном, фрїшке воде пуном, флашом покаже, и ни овде нам на прилѣжно воде пїће заборавити не дае.

Као што фруштук брзо и журећи се пролази, тако се предамо при вечери већој удобности, и заговоримо не редко до 9. 10. сатїи. Ако се дае концерт,

или музикална академія, или игранѣ — долазе почесто разни художественници тамо, и добро примлѣни буду — то се онда єдан сат раніе на вечеру звони, и забава, при обично многочисленном посѣщенію, већ у 8. сатїй започне. У 10. сатїй и овом край учинимо, сећаюћи се сутра на нас чекаюћег њебета и леденог купаня.

О ручку редко 3., обично 4., Недельом и Свѣтцем 5. 6. єла износе; зато се при чрезвичайном Грефенбергском аппетіту на ове последнѣ дане отвећ жельно изгледа, а и зато, што є сваког Свѣтца послеподне от теретне купѣлске дужности ослобођено. Поред чорбе, отвећ често с' кнедлама, и говеђине са куваним реновим или лучним сосом, играю тамо проста тестана єла отвећ знамениту роллу, као опет кнедле, гужваче, букти, крапфне, пиринач у млеку, и други насићаваюћи колачи. Сваки се готово дан има єдно тестано єло, не редко 2. и 3. По већой части добро печенѣ заключава све, готово посведневно, от говеђег, телећег, свинећег и т. д. мяса, често и пржени пилићи, с' куванима сувима шљивама, или малко зелене салате.

Пада у очи, колико се у Грефенбергу єде; нити се ту има тко от другог устру-

чавати, бр едан тако смотава, као други, Госпое тако исто, као ми мушки. Причину тога налазимо у особито снѣдавајућем живота начину. Присниц се свагда о том радуе, и дае тако исто замашне, апетиту свои гостию соразмѣрне порціе предлагати.

Трајућег ручка свагда, а врло често и прекодан по шетњама, слушамо согласне свирке, кое се у сали, при весма живом и одушевленом сообращенію и многим разговорном жубору, едва чую. Кад би тако кои странни, о заведенію ништа не знајући, при оваковом ручку у салу внезапно доведен біо, воистину му ни по апетиту около трапеза седећій, ни по сообращенія живости, на ум дошло не би, да се међу самима, и то по већой части отчаянима, болницима находи, него да в у буди какво веселѣ доспео. Тако чудесно оживотворава дух и тѣло проста ладна вода чиста, у свегубом свом употребленію, кое от почетка до свершетка, стерпѣніе иначе изцерпавајуће, лекаріе непресѣчно трае.

Све, штогод едемо, дели Присниц са своима гостима, председавајући первой от трапеза, уздуж по сали наредѣани, и по оном истом пропису, као нѣгови болници,

непрестанно живећи. Фамілія му сасвим особито у єдној кући нѣгової живи; а Госпою в Софію само при свечанима увеселеніама, куда се позива, кадкад и силом уведе, видити возможно у купѣлском содружеству. Што се иначе изван встивне сале обхожденія нашег тиче, не остае нам друго време за взаимна кућевна посѣщенія, него от 3. до 4. сата по ручку сваки дан, и цело слободно послеполдне сваке Неделѣ и Светца.

У великой встивной сали, коя у первом штоку великог дашчаног зданія лежи, украшена портретом Нѣовог Величества милостивѣйшег Цара и Краля нашег Фердинанда 1., портретом Вікентівим, єдним лепим дружтвенним фортепіаном и више кандійла, седило в мог последнѣг дана при трима трапезама 228. персона, не броећи оне, кои код куће єду, и кои у Фрайвалдави у філіалу Пріснїцевом живе. Доцнїе в без сумнѣ ѱшт и четверта трапеза наместити се морала, от 70. и неколико особа.

Неколико болестій от оній, кое су у ово време у купъли видиле се.

Пріссніц такови болестника ни лаћати се не обичествуе, о коима напред мисли и види, да им помоћи не може; или ће узети гдиког на покушеніе за єдну или другу недєлю дана, да нарочито степен снаге нѣгове животне измери. Говори се, да у почетку толико предосторожан біо ніе, и да є сваког болестника, ма он како отчаятелно изгледао, примао, докле многолѣтним искуством неки практически преглед себи прибавіо ніе. Ако дакле случаеве, кое є у Грєфенбергу видити, себи предочи ставимо, познаћемо со тим и болести от прилике, у коима Пріссніц, о' више манѣ извѣстности, лекаріи своей силу восписуе. Нека ово неколико болестій и болестнійка опоменути довольно буде.

1. При первом иза Беча на путу у Грєфенберг ручку сретнем оттуд кући возвратившег се Маіора Виртембержког, Г. Барона *Стернфелз*, мужа при найбільой снаги, приличніе ниже него више 45. година, кои є тамо читави 8. месецій бавіо и лечіо се от оне опаке и іогунасте боле-

сти, коя се *Тик*, или *Фотергілов* лица бол назива, и у том се отликуе, да овај необични и редак бол, на једну малу лица част, често само на једну точку, ограничен, ни чим мањъ ужасном величином, и вртењом, бушењом онтротом својом сва обична о болу понятія превозилази, по природи својој јошт слабо познат. Лекарима и лековима противостои, и не редко некретног болника раноме гробу предае. Господин в овај седмогодним бола трајанњем и жестокостию нѣговом већ дотле угнѣтен био, да нита в держави служити, ни кругу фамиліе свое живити мого, него, за све проче не марећи, и с' јединим отчајаніем сдружен, само јошт на леност очевидно приближавајуће се смрти роптао. Противу најпре періодическог нападенія био в *Каломел*, као затушкуюће, палліативно средство, у великом количеству до савілаціе даван, једино прибѣжище, противу непрестанног пак бола после отрече и овај лек и своју мимоходећу ползу. У Грешенбергу се први месец бол позледи — хомеопатическо первовтеченіе —, у другом пак, и слѣдуюћима б. сасвим га и конечно нестане. Почетак в леченя у Август пао. Згоенѣ, купанѣ, душиранѣ, пиће, движеніе на полю, ніе се кроз читаву зиму изоставляло; он в усред леда купао

се и душирао, и преко снега и леда напо-
лю двизао се. Док в бол трајо, ніе терпе-
ћи образ душирати смео, што би бол до
височайшег степена узвишавало, него
само предѣл око бола околни и врат; но
у последњи от бола слободни 6. месеци
искушавало в читаво лице нѣгово, ни стра-
дателну страну не изузимаюћи, посве-
дневно целу силу леденог воденог зрака.
Прісниц га зато ніе тако дуго отпустити
тео, да би га по могућству от повратка зла
предохраніо. Он никаквог крiтическог
явленія на себи искусіо ніе. Но искрено
признаѣ Офіцiр овај додае, да сваког тiк-
болника подобна срећа у Грeфенбергу не
очекуе; гдикои бо само побольшанѣ неко,
а други ни то, оттуд са собом кући понесу.

2. Не далеко от мене седіо в єдан
Майландез, от прилике 40. годiйна стар,
пріе єдне године и неколико месеци бив-
ши совершени Хупохондрiста, кои се, по
нѣговима собственима речма, ни с' чим
маньим, него с' плановима себеубитства,
занимао ніе. Овога се зло, траюћег тог
времена и у нѣму свеобразног купаня, та-
ко совершено изгубило, да се он сад
єдан от найразборити, највеселии людiй у
свету назвати мого, коег сва тѣлесна из-
вершенія већ от више месецiй у реду се

находе, и кои би већ одавно кући отишо біо, кад га, обична тамо, мала оспа, час на єдном час на више перстію излазећи, њошт єднако от тога задржавала не би (нѣгова єдина, али весма дуговременна крзіс). Овой и оваковой срећи обично се сви суморници, хупохондристе, хустерическе жене надати имаю.

3. X. от Н., єдно весма високо лице, у најлепшем веку мужеском, дошо є пріе 2. године дана у Грєфенберг, или болѣ рећи, тамо є донешен біо, са особитом, редко виђеном, после разни други зала, на безчисленна раздѣленія и друге погрешке живота, показавшом се ногу и руку, и свою перстію, наказом, тако, да без помоћи ни стати и ходити, нити ишта прехватити у станю є біо. Сад саам иде, мало десну ногу за собом вукући, и єдну штаку у руци за подупиранѣ носећи. Он саам своима рукама шешир с' главе скида, саам левом руком кашику и вилюшку, и с' њима єло до уста доноси, кога су пріе више годійна раанити морали. Високи болник овай великим Пріснїца и ладне воде дужником себе исповеда, ма му побольшанѣ ни єдну длаку далѣ не помаклоє. Последнїи є месец сваки дан дваред зноіо и купао се, и сваки дан дваред у Софіи душирао.

4. Едан леп млад трговац са мекинявим лишаем на бради. Лишаеви не редко ладноводной лекаріи најжесточіе противостое.

5. Неки висок и крепак, плав юноша дође лане из Брына у Грешенберг са совершеном, непоспѣшно дуго леченом, промуклостю, сасвим измршавлѣн, и у мисли о сувой неизцѣлимой болести. Предходіо е лакомислен живот и многи назеб. Сад у Іунію 1838. године изгледа, као новосоздан живот, бодар, весео, пун; но промуклости е истом до полак нестало.

6. Едан 50. лѣтни Порусско-Шлезски Парох добіе пріе 3. године ужасну главоболу у челу, коя, после читаве године траянн, за 14. дана у совершену слепоту пређе. Наиславнии нѣговог предѣла Лекаріи звали су зло ово зеленом слепотом, противу кое за читаве 2. године дана сва у могућству свом стоећа средства всеу употребе, и на последку болест неизцелимом нареку. Такови лане у Грешенберг на 3. месеца у лекарію дође, зноіо се ту и купао, и покрай тога душесне, седне и очесне купке весма прилѣжно употребљавао. Но највише саам душираню очію восписуе, под коим е, подметутим под водопад лактом зрак водни у хиляде ситни капльица

разтворяваюћи, ове, сваки дан дваред, по неколико мінута, на лице и очи управляо. У осмой недѣљи появи се рѣшителна грозница, без оспе, коју в грозницу Прісниц 4. дана недѣлателан мирно гледао, и пети истом лечити почео. Замота сирѣч у ватри грозничной читавог болника у ладно-влажан чаршап, преко тога у њебе и у дунѣ, док се мало озноіо не, те га онда у горе описану полукупку отведе. У овой примѣти под тренѣм и поливанѣм болник, као муню, хитро возвращен вид, т. е. опази напрасно све около себе существуюће предмете. Прошло в за тим неколико дана, докле су очи совершену прозрачност свою повратиле биле, коя от оног доба, т. е. читаву годину дана, и више, тако непоколебима остае, да речени Свештеник данас сваки, и најситнии, туп, без помоћи наочари, пред моима очима чита, и Бога свемогућство, у капляма воде на нѣга изливено, сокрушеним сердцем исповеда. И ове в године, баш у мое доба, по совѣту Вікентія, у купѣл дошо, да би повтореним купанѣм могућство повратка зла от себе удаліо.

7. Мошт в ту предамном налазіо се едан случай от побольшане конечне слепоте. После него што в млади страдалац овай сва средства без ползе употребіо,

коя му в велико богатство нѣгово само помислити дало, дође 1837. у Грешенберг, и ту се толико побольша, да саам без водѣ иде, и срећу има, свою любведостойну фамилію своима очима гледати, која у Фрайвалдави живи, но сваки дан Отцу за любов горе у заведеніе на ручак долази. Едно око њошт еднако болуе, и зато он непрестанно зелен заклон над очима носи, и њошт се еднако лечи. Слепота е нѣгова от изчезнуге костоболѣ, и то напрасно постала, помешана из црне слепости и пятна очесни.

8. Г. от Д. из Унгаріе, око 50. год., мучи се већ две године, непримѣтно поставшим, тежким гутанѣм. Непрестанно е препятствіе у грклянѣ, кои цолл ниже грла. Славан едан земальски Лекар назове зло зачатіем отврднѣиваня и у кост преобраћеня, иначе меснатог и меканог, упружног, гркляня; а славни ванземански Доктори держе зло за грч, и даду му удобна разшириваюћа орудія, инштрументе, која обаче код нѣга без употребленія стое. — Мало вруће и мало ладніе еднако шкоди; све дакле за уживанѣ мора бити млачко, и то кашно, ербо нити твердо ни течно што прогунути може. Перви залогай најтеже, последњи најлакше се силази. От неколико дана учини то на себи примѣ-

чаніе, да лакше гута, кад много на бдаред узме. Кад є єдан залогай у себе примію, онда се мора с' вратом сасвим исправити, укочити, и у том положенію донде остати, докле грклян све примлѣно, мало по мало, не пропусти. У зиму мисли, да се болѣ наоди. Врућина, многи говор, ладно пиће, зло увеличаваю; зато слабо кад и піе ладне воде; и ако се усуди, то му є само за последњим залогам могућно. После дволѣтног воздержанія воспослѣдуе за удовлетвореном похотом єдан весма сретан дан, но то є єдини донде и от оно доба біо. — У діяню никакву теготу не осећа. Никад не зна, да є болестан біо. Родители су му яко остарили били. Осим свеобразног, ладноводног леченя носи ладне примочке преко леђа и грудій. За два месеца подигла му се сва сила тѣлесна и свеобщег живота нечаянно лепо и очевидно, месо му є све пуніе и круће постало. На гутанѣ досад ни найманѣ не напредуе.

9. Єдан Кр. Виртембергскій О. са испаданѣм стражнѣг цревета, и у Руссійской войны смрзнутима ушима. За читавог купаня уши се непрестанном оспом покривене виде, имаюћи на себи даню и ноћу примочке. На задницу водопад са свом снагом пушта, сваки дан, лежећи. Мимо-

гред буди примѣнено, да е Господин овај на Капу Добре Надежде родѣн.

10. Г. Р. от Л., починяјући старац, са многолѣтним разслабленіем, полуотузетиньом, дољни удова, от кукова узимајући, као слѣдством несмислено похотног живота у младости и мужеству.

11. Една Унгарска Немешкиня са починяјућим носа раком.

12. Госпоја К., венерическокостоболна, потребуе сваки дан 10. купкѣй: 2. свеобще, 2. главине, 2. седне, 2. ножне и 2. водопадне.

13. Едан брадат, млад, Живописац, са старим реуматизмом, иде сваки дан 4. пута под најячи душ.

14. Порусски Проповѣдник Г. Р. имао е у младости обичну шугу, коя се с' поля брзо залечи. Тако се исто поступи и с' великим лишаем, после 3. године за шугом дошавшим, премда е скупа проливна и кровочистителна средства употребљавао. Лѣта 1837. после 11. година нападне га, због претерплѣног назеба, лака вратоболя, а слѣдујуће године тако яка и с' плюванѣм крви союжена, да е пуштанѣ крви из жиле,

и чрез пиявице, предузети се, и болестав врат изнутра загноити се морао. От тог доба задержи болестник тако слаб и уморен глас, да нити дуго говорити, нити, поред велике иначне способности свое, званіе Проповѣдника отправляти може. — На морске и друге купке изиђе по кожи пека ситна оспа, у чему 1833. едан Лекар увиди природно теженѣ, болестна вещества из тѣла на кожу избацити. Овом мислю водьен советуе му подстрекателне купке и машчуре, са канѳаридима, бљовним срешом и т. д.; читава се на то кожа разболе, све ямице знойне виде се, као да су већ ма поотворане; тече из нѣи велико множество лумфе, коя се у гадне и дебеле красте на кожи стврдѣва. Болестник прокаженом подобан изглед добіе, без да е глас и найманѣ чрез то побольшао се. С обадва ова зла дошо е сад у Грѣфенберг, после него што е свию познати и чувени Лекара совете, ни славног Хуѣрланда не изоставивши, всеу употребію. Осим паружуюћег гадног краставе коже изгледа, осим слабости из губитка сокова произшедше, напада колико честитог, толико нещастног болника овог, готово сваку ноћ, неки страшни и несносни свраб, кои сва чувства умертвљуюе, и дух, док му се чешанѣм не удовлетьвори, готово у безуміе доводи. Ако

дакле чешанѣм овой теретной нужди удовлетвори, и несносни свраб сотим утоли, воспослѣдуе затим страшно срца неспокойствіе, мучително неко каянѣ, често неволян, и као грчеван, плач, што ніе сврабу противостао, него га в чешанѣм утолио, едва и истом зарашѣену кожу на ново разчешао и раздерао, и гадной прокази ново приемлице дао. — Код куће е еданпут тербуа отоком и гушенѣм оттуда произтекшим у опасност живота доведен біо чрез то, што е знаменити неки тамошњи Лекар кушао, укоренѣну оспу изсушуюћим лековма с' коже оттерати.

15. Баш *) смо едном при вечери скуплѣни седили, кад Кр. Порусски Оффіцір Барон Ф. унутра удѣе, и тек што Пріссніца очима угледа, овоме у обятія полети, с' тронутима речма: „Мой Отче, мой Избавителю!“ Сватко себи лако представити може оно трогателно впечатлѣніе, кое е овако чудесно, а напрасно, позорище на присутвуюће имало и имати морало. — Младом Кавалеру овом, кои е болест свою у особитой књижици описао, подронѣне, шуплѣ гнойнице бут едан тако ужасно изеду, да су два славна Европейска Докто-

*) Я болѣ речи одот истог означенія не знам.

ра, не оставивши найпре ништа у овом призренію полезно не искушено, отсеченѣ ноге целе, као єдино спасително средство, изговорили. Болестник ово не допусти, дође ланьске године у Грешенберг, и после неколико месеци здраву ногу кући отнесе, коя му не смета, да се и данас первим играчом у Берлину, као и пріе, назива. Ове године дотера га у Грешенберг стра због неког бола, кои се после великог штрапаца военног у избављном буту появлюе, не да ту остане, но да совет Пріссніцев прими, и опет се дома врати.

16., Знаменити случай бедренног бола, онаковог, какови є лане мене до гроба близу довео біо, у єдном младом и здоровом нашем кавалерском Оффіциру. Свако є употребљно разумно средство овом за време помагало; но истом што є яшіо, већ се и боол повратио. Употребіо є болник 40. сумпорити и 70. русски купки, поред тог сва мученія кожного подстреканія, ни само усіяно гвоздье не изузимаюћи. И овде му є зло за неколико неделя поправляти се зачело. Уместо крвзе біо є на обадве ноге за кратко време ороніо.

17. И. См., от 24. године имао є отца, кога су текући крвни шуљви, и ма-

тер, кою в періодическа главоболя мучила. 1837. године добіе 4. дневну грозницю, коя га за четверт године не остави, под којом грозницом шульвни чворови око стражнице изиђу, и противу кое в многа хіна употребила се. После полгодине появи се права сушећа подмукла грозница, с' мяса непрестанним опаданѣм и слабостю растећом, с' ватром у глави, многим жедьбу, и честим из носа крви цуренѣм. Бувак от стозлатника препоручен дуго в без успѣха піо; и на последку га из опасне вратруштине ове пійће многе фришке ладне воде избави. За годину дана добіе изглед здравог и крепког юноше. По неком времену почне га у слезини (под левима ребрама на страни) пробадати, кои в боол притискиванѣ увеличавало, а после тог утроба међу пупком и лажчицом боleti. Тако у Маю у Грешенберг дође, гди му се при купаню и ладни примочки преко тербува ношеню нека твердиня на облаганом месту покаже, коя притискиванѣ због бола не терпи, и после лаки столійца свагда знаменито попусти и одумине. Као што в и пріе код куће вдаред, тако добіе и овде, после многог лепког главе зноя, по свой глави кресте жућкасте, због кои и главу купа. А добіо в и у Јануару и Фебруару последнѣм код куће, при частной

ладноводной Лекарїи, т. е. излишном лад-
не воде пиѣу, седнима купкама и главе
примочкама, по свом тѣлу ситну, румену,
сврабну оспу, кое по кратком времену не-
стане. — За оваї месец дана осетїо е, у
свеобщем, у толико нешто поболшаня,
што е аппетит к' елу сасвим поправїо се,
што е подригиваня и разапиняня утробног
нестало, и столица у ред довела се.

18. Господична от Л. пати от 14-те
године живота свог, кроз читави 6. година,
от бола лица, тако названог Тїка, кои е по
незгодно залеченом ротлауфу наишо, скупа
са мѣдоцрвеним пятном по верху носа и
горной устни. Ш зуби су ѱой рѣави, изе-
дени; пранѣ не уредно, слабо. 1837. ба-
вила се у Грефенбергу кроз читави 5. ме-
сеци без ползе. Ове се године већ трећи
месец купа; пранѣ се под тим уредьуе,
пятно на лицу бледьа, и бол, досад періо-
дически, сад непрестанни, у жестини при-
мѣтно утишава. Тѣло ѱой видимо опада;
дух ѱой е весма незадоволян.

19. Дечїя сува болест, атрофіа. Бо-
луе 4. лѣтно мушко детенце от 5. месеци,
не може ести, нити желудкац ела кувати,
тербу му е велики, надувен, столица затво-
рена. Трећи е већ месец у Грефенбергу,

изрядно се поправля, и уместо да као прие мршави, напредуе у свему. Чорбе не добія за 6ло; и све што добія, све 6 готово ладно, фруштукуе пак и вечера, као обично и други у Грешенбергу. На тербуу непрестанно ладне примочке носи, и добія посведневно јутром и вечером по 6дан ладан клустир. Сваки дан, јутром из топлоте креветне, без зноя, а често тако и после полдне, оперу га у ладной води от 15-о Ромырови, и брчкаю и тару у ньой кроз 3'. От како 6 ранице по ногуу перстима купаюћи се добило, меће дваред на дан и ноге у тако ублажену ладну воду, плитко, као обично тамо, за неко време, за $\frac{1}{4}$ сата, докле ноге већма не набуну. Истом у трећем месецу почело се дваред на дан мало зноити, и прелазити из зноя у купку от 15°; у 11. сатій седи у тако умереной води. При весма добром апетіту, при свакодневной двогубой столици, ступа здравлѣ у напредак.

Због знаменитости ньове прилажем јошт два важна случая из Вайссовог у Фрайвалдави — о ком доле ниже — ладноводног заведенія, Господара и Госпою *Блом* из Лыбека.

20., Госпою су *Блом* от више годійна досаде черножигеричне мучиле, а и матер-

ничине, за чим тербу и ноге отеку, као у воденой болести, последнѣ свагда ледене; у сисама се чворови роде; пранѣ от 16. годійна не долази; напротивъ появлюю се знаци, кое гдикои Лекар раку материце восписуе; столица весма тежка весма боле; измершави поред тога до костію и коже. Око 20. Лекера, и у самомъ Паризу, и многе топлице, никакове ползе не принесу. Између прочи лекова метали су йой на уста материце месечно півявице и у овии ранице злато утиравали. У Іулію 1837. дође у Фрайвалдаву. Говори се, да в Пріссніц ніе латити се тео ни смео. Ту в у почетку само умерено, у обичномъ кривету, зноила се, и по зноію, место купке, найпре ублаженом, а после сасвим ладном водом, у купоници празной, преливала. Примочке в на утробі само ноћу имала, кое су даньом, и на сисама, несносну ладноћу йой причинявале. Кад отока ногу нестане, пређе на полукупку по зноію, с преливанѣм и тренѣм; због слабости ніе у зиму никада ладнія вода от 10° Ром. употреблявана. За 5. месецій нестане чворова у сисама. У Іануару 1838. покаже се пранѣ, и по том уредно кроз 3. месеца, пак онда не више у 46. години живота. От Мая душира сваки дан едаред, и не знои се; и откако в зноити се престала, оттад в

столица у ред ступила. У последнѣм мог тамобавлѣня времену употреблявала 6 свакодневно две целокупне купке у води поточной, ради укрѣпленія (по Вайссу). Покрай свега тога пила 6 ладну воду свагда, и 6ла ладно и млачко. У Іунію 1838. живи совершенно здрава, но задержава се йошт код Вайсса због

21. Супруга свога, Господара *Блома*, са 4. лѣтним проливом, мршавостю, слабостю, и наклоностю к' црной слепоти. Чрез многе месеце ступао 6 из умереног зноя, због слабости велике, само под шкропећу, кишну купку, доцніе, после полдне, покрай тог, под 6дан мали душ; зимус у 10° полукупке с' таковим поливанѣм, и свакодневно у такову седну купку, с' почетка на $\frac{1}{2}$ (разтворителну) доцніе на $\frac{1}{4}$ сата (крепителну по Вайссу). Найпослед ради укрѣпленія купао се у поточной води и под малим душом. Пролива 6 сасвим нестало, снага подигла се и к' себи сасвим дошла; очи пак остаю као и пріе.

Иначе се у Грѣфенбергу вообщѣ налазе многи случаеви от нервозни болетійца: болова, грчева, (велику болест, овековечене нервозне ударе, као и совершенно 6кличаве, Вікентій не прійма — а ни водене болести ніе тамо видити ми било); раздра-

женія; жлѣзде, шкрофле, нарочито многа дечица такова, са ранама равноименнима; бледоћа; многи венерически и от живее *) болници, са круном венерином, отоцима костію, ранама; реуматизми, костоболѣ; шулѣви; от кои перви конечном изцѣленію, друге побольшаню, а трећи или затворени отверстію, или текући урежденію, и вообште удаленію обични при том незгода, надаю се; женске болести сваке феле; равно и дечиє; презеби; разна зла грудій, утробе, желудка — єдан достоян и практически стари Лекар изяснява свое у Грефенбергу учинѣно примѣчаніє: да се тамо сви черножигерични болестници не поправляю, него погоршаваю —; теготе куваня; слаб аппетит к' єлу; бубрежне болести; пакостне, дуговечне грознице и врућичине; хвпохондріа и хвстеріа, ране свакояке; лишаєви, зверенци, и друге гадне или мучителне оспе; отчаяне болести очію, ушію, уста, носа и т. д.

*) Mercurius, Quicksilver.

Я при свем том примъчаваню не имадо пред очима довольно резултата ладноводног леченя; оттуда пут мой у Найссе, и побележенъ неколико знаменити болестій, нарочито из давнашнъ Пріссницеве лекаріе.

Као мними болестник біо сам у многом союзу са Пріссницом, и смео сам свашта питати, и за свашта у заведенію, тичало ме се или не, бринути се. Као што є иначе прођу мрзки Лекара затворен и молчальив, тако є преда мною о сваком вопросу миѣніе свое слободно изражавао, и я тако научим лекарію нѣгову, колико из туђег и собственног искусства, толико из нѣгови уста.

Но ово є само друга половина предузетог задатка мога была, коя є сваким даном у пространству растила, међутим, док є перва, не манѣ благородна, намереня мога половина неиспунѣна, и готово сасвим празна, остаяла. Я сам истина видію, да, и како, Пріссниц болестнике лечи, какви се он лаѣа, и какви не. Но исцѣлявали он те болести, то видію, то знао, о том увереня имао нисам, нити сам, при догочности лекаріе ове, изгледа к' испуненю

желѣ ове имао, развѣ ако би године тамо проводити отважіо се. Всуе сам ѿшт единако изгледао на разрѣшеніе вопроса, ако Грѣфенбергска лекарія воистину што истинито и полезно у себи има: у коима золма ладна вода найвише помаже, у коима найвише шкоди, и проѣу кои ни каквог отношенія нема? Будући да ѿ и Пріссніц, покрай своег самоволства, или недостатка Філософіе, или наипосле због природног немогућства, ближег, относителног, положителног опредѣленія, као вопросе ѿшт единако оставля. — Оно неколико сретни случаева, кое сам мало више из околишта мога навео, тако є лако преброяти, и тако су ѿшт, више манѣ, не рѣшени, да се као доказателни примѣри навести ѿшт не могу.

Прибегнем дакле ко онима, по дуварови єстивне сале висећима, свію, от почетка Пріссніцевог заведенія до данас, нѣгови болестника имена содржаваюћима таблицама, и на не малу радост мою открием, да преко 200. имена, разног рувета и характера, из Найссе написани на себи имаю, коя є єдва 5. мійля от Грѣфенберга удалѣна Порусска Варошица. Заклучим дакле тамо ићи, колико ми могућно буде, от исписани имена и лица потражити, о послѣд-

ствіяма леченя при сваком лично уверити се, и све, шта и како надъем, верно побележити.

Овде се сва ожиданія моя, не само числом и важностію болестника от 1827. до 1837, него и чрезвычайном жителя сваког сана и станя учтивостю и готовостю, далеко превосходита нађу.

Ево дакле болестника и болестій, као што сам њих нашо и своима очима видіо, истина не ученим начином представљени, него при свем том у истине любви, и више у болестника интересу изложени, сасвим накратко, као што ње ограничен листава ови простор налагао, без да сам на други ред призренія имао, осим кои ње време и место случайно на руку давало.

1. Г. Терговац *Тилшер* терпіо ње многе године от грча желудка, са стремленіем крви ко глави, колико би се год пути мало разлутіо, или мало прево, или кое теже њло употребіо, или најпосле разладіо. Сви су обични лекови без ползе употребили се, најпосле и пролетни травни сок кроз њдан месец дана. 1834. біо ње у Грефенбергу само 3. неделъ дана, наставіо потом леченъ ладноводно код куће кроз њдан четврт године. Не само што ње чрез то

теготног фланела, донде єднако ношеног, и страха од назеба опростио се, него и нападенія су болести нѣгове тако уредѣана и тако ослабила, да само на весма велику ярост, рѣаво аустрійско віно и т. д. понешто теготе осети, коя на сходан хомеопатически прашак берзо свагда пређе, што пріе помагало ніе, и свако є боловно нападеніе по 12. сати трајти обичествовало. Да ніе са свим оздравіо, воспісуе не доволно продуженом ладноводном леченю. Весма много облакшанѣ свое и той причини приписуе, што є навикнуту бившу кафу оставіо.

2. Госпоѣ нѣгова имала є особиту полни часті слабост, и оттуд произтекше обичне недуге. После него што су за 7. година слѣдствіем овог неплодан брак имали, прибегне и она к' ладноводной лекаріи, и оздрави тако, да є за годину дана празан бивши дом єдним здравим чедом усреѣила; и сад йошт єднако здрава и крѣпка.

3. Г. *Діце* Пекар, већ є умро у 72. живота години, от запаленія слезине. Удовица нѣгова приповедила ми є ово. Да є супруг нѣн и пріе, но от 1811. нарочито, от ужасне костоболѣ терпіо, коя га є сваке

године по неколико неделя у кревет бацала, и страшним зглавкова болом мучила. 1828. године метне се костоболя у бесном њдном нападенію свом на желудац; блюванѣ трае 6. неделя; болник се поред лекова за изгублѣна держи. У овом станю буде у Грѣфенберг, преко последнѣг неудобног пута на носилама, отнешен, ербо ни корак учинити ніе біо вредан. По дугом леченю опрости се донешеног зла стомаха, и врати се кући са својом обичном костобольом, но тако ублаженом, да у 9. лѣтном живота остатку никада ни на едан дан болестан у постелю лего ніе.

4. Госпоѣ *Хартвіг* Шекарица отиде 1832. у Грѣфенберг са упорном ладном грозницом от 20. месеци. Ништа се ту пріе штедило ніе. Хіна, чѣлична тінктура, и сва проча остану без ползе. Особита у барама и долини лежеће варошице кліма влу е непрестанну раану давала. За 6. неделя умали се врло грозница при ладноводном леченю, али не престане сасвим. Кући возвратившу се походе ѳошт 3. нападенія, и после место нѣи ѳошт неколико періодически зноева. Узме међутим свакодневно по три грана соли хініне, и оздрави тако совершенно, да е от оно доба из нѣ крепка и дебела жена постала. При

нѣном леченю то в измеѣу прочег памято-
достоино, да ю Пріссніц у љебе завіяти до-
пустіо ніе, єрбо в и сама от себе яко знои-
ла се; него в само у обични крвет мало
легала, и одатле у купке улазила; а отвеѣ
многу воду пити морала.

5. *Г. Шварцер* Пекар имао є као млад
воак шугу, ничим не лечену. Доцніе из-
роди се по целой кожи єдна ситна, зрнча-
ста, ружна, весма сврабна оспя, не изузи-
маюћи ни руке, ни лице. Опираня, или-
це, сапуни, ништа не помогну. 1830. оде
у Пріссніцеву лекарію на четир и пол не-
делѣ, настави в после код куѣе дуго време,
и оздрави сасвим, єдини нос изузимаюћи,
около коег пиѣе віна и пива йошт неки
остатак одержава. У оно време ніе се о
душираню и тако пространой лекаріи у
Грефенбергу ништа знало; зноіо се, купао
се, и піо много. Желіо би, да є тамо ду-
же време остао біо.

6. *Г. Войтек Шнайдермайстор* патіо
в више година от некоег гадное, весма на-
ружуюѣег, гноявног, цуреѣег лица лишая,
кои в све далѣ пузіо, и веѣ читаву єдну
лица половину обузео біо. Тако су исто
и цеванице изгледале. 1832. године бавіо
се само 3. неделѣ дана у Грефенбергу, и

мислио є, да є већ побольшавати се почео, кад се напрасно, због несреће домаће, кући позове. Код куће на совѣт разумног Лекара едног повтори употребленіе *Циттманновог декокта*, по пропису обичном, прем да є и овај, и проче лекове чрез многе године всує донде у помоћ призивао. Дође му при овом пићу нека особита мисл у главу, да сваки дан дваред из знаменитог зноя, кувком и креветом проузрокованог, у ладну воду скочи, и ту само за єдно ока магновеніе разлади се; не являюћи то походећем га Доктору. Дѣйствовало є ово весма поспѣшно и благотѣлно; и као што є изчезнута снага нѣгова повраћала се, тако є за 30. дана гнусне болетице постепенно и совершенно нестало, оставивши по себи само белю кожу по онима местама, коя є притяжавала. Под пићем декокта *Циттманновог* имао є сваки дан по 4. по 5. столійца.

7. Госпоя *Гурчиница Хекел* єст знаменитѣйши међу свима знаменитима догађай. Нападне ю 1834. у деветом месецу последнѣ трудности тежко діяне, кое до опасности удавленя нарасте, и знатно крви из жиле пуштанѣ нуждним учини. По рођаю пранѣ породильно изчезне, и опасность давленя усугуби. За 8. неделя отво-

рила се кровна жила 13. путій, свагда пред 11-ти час пріе пол ноћи, кад е зло найвећи степен достизавало, без постојаног напредка. Што више, наступи сад вечна мука, вечни страх удављеня, са модрим ужаснутим обликом, модрима устнама; не може се при том ни ићи, ни седити, ни лећи, ни говорити; под ребрама изиђе, преко тербуа прееко, велики дугуљаст оток; и ноге већ отеку. — У исто време, кад я ово тако испитуем и исписуем, дође случайно Хирург, кои є по налогу три ню походећа Лекара они 13. путій жилу њой секо, и каже ми, да су Доктори болест као *перснун водену болест* сматрали и лечили. — Кад є тако 7. читави месеци терпила, отважи се у Марту ићи ко Пріссніцу, праћена сузама свои и сосѣда, кои су є до кола донели, и више ю не видити мислили. Пет дана лежала є непрестанце по заповести Пріссніца у кревету, єднако увіена и зноєћи се; ютром при том само ладномокро обрисавана, вечером пак само от зноя мало опирана, у место обичног по зною купаня; после є 14. дана тако исто до полдне само лежала; преко отока тербушног била є непрестанна ладна примочка; свако є вече при том по 2. ладноводна клустира добіяла, и много воде пила; најпосле є и под душеве и у обичне купке ишла. У

Апрілу є діянь већ слободно било, а у Маю она совершенно здрава, што є от тога доба непресъчно у найстрожіем смислу остала.

8. Пріе 8. година отнесе Г. Кожевник *Хартвіг* свою 4. лѣтну кѣер у Грешенберг са шкрофулознима затвореннма очима (боязливостю от светлости), противу ког зла ништа полезно неупотреблѣно било ніе, као што му є благостояніе нѣгово само дозволявало. Вечита є рана на потильку отводећима, подстрекаваюћима, средствама била причинѣна и одржавана, без успѣха. Очи се више месецій видиле нису, нити се знати могло, у колико є прозрачност нѣова терпила. Родители су от Бога смерт за детенце свое просили. У Грешенбергу є мокроладно умотавана, у почетку ублаженом, после совершенно ладном водом купана; најпре є сваки дан само потиљак, а доцніе и очи у ладной води држала; преко очію ладне примочке довек носила; и покрай тога много воде пила. По добіеном неком побольшаню настави се подобна лекарія код куће до совершенног исцѣленія. Едно є око у нечему слабіе от другог остало, кое се ладном главе поливаню приписуе. Иначе никаквог знака нема претерплѣног зла великог.

9. Живописац *Хеннел* дође тамо прие 5. година с' костобольом, от назеба и метални испаренія добіеном, остане 6. неделя без помоћи найманѣ, као што є и проче лекове и илице всуе употребљавао. Боловна нападенія, коя у миру, зими и ноћу чешће наилазе, у станю є он при свем том свагда наєдаред утишати, и као пресећи. Прости лек нѣгов єст свеобще тѣла под нападеніем такоvim ладном водом пранѣ.

10. *Г. Гребер* Стаклар падне 1833. у стомахну грозницу, после кое, као болно премештеніе, роди се на десной руци ниже лакта велика шупля гнойштина. От Божића до Дуова мучили су га всуе ножем и другима хірургическими средствама. Онда отиде у Грешенберг, остане тамо 11. неделя зноећи се и купаюћи, піюћи, последњи 14. дана грдну развдену рану душираюћи, и свагда преко нѣ ладне примочке носећи. Као волшебством неким почне подлублѣна гнойштина срашћивати, коя како є знаменита и велика била, види се из грдни от лакта до руке белеега, от педля дужине и у полак толике ширине. Он и данас, како му зло буде, к' зною и купаню Пріссніцевом прибѣжище узима. При наставлѣном код куће леченю служиле су

му обичне клүстирнице место душева, коима є дваред на дан ладну воду са силом на залечиваюћу се рану шприцао.

11. Г. Швайцер, от 22. године, красан, по видимому цвѣтуће здрав юноша, наслѣди йошт у колевци от дойкинѣ суве лишаеве, по длановима, међу перстима, и по ногама, не само гадним изгледом, него и непрестанным сврабом теготне. Пріе 4. године лечіо се читави 5. месеци у Грефенбергу, без успѣха, єр лишая истина тамо нестане, али се роди у место нѣга полуглувоћа на обадва ува. На спольска коже подстреканія поврати се за годину дана слух, али с' ным и лишаеви. И тако є и данас при старом станю. Сад би опет желіо младић гнусног и теретног лишая опростити се, ма и на пагубу чувеня било. Я сам му советовао, да к' новом леку, анѣракокаліу, и Доктору Польи у Пешти прибегне, к' чему нимало волѣ показао ніе, додаваюћи: да за читаве 22. године живота свог без медеціне никада біо ніе, но єднако всеує.

12. Музікус варошки Б. добіе єдно лето напрасно, без познате причине, задержанѣ мокраће. У почетку су и обезсиляваюћа невольна семена пролитія присут-

ствовала, коя обаче, сваки дан чрез много сатій твореним у слободном въздуху, без призренія на време лепо или ружно, движеніем, и под тим многе ладне, фришке, мнмогред у шетњи церплѣне, воде пиѣем, по неком времену за свагда совершенно изчезну. Друго зло пак остае неприкоснимо; и сад пол сата треба, да читаву бешику изпразни. Пріе 3. године поодіо є всуе Грефенберг, добио ту страшне свеобще грчеве, кое Пріссніц са свеобщима примочкама, преко тога ѣбетом и зноєм, и леденом затим купком побѣди. Едан єдинцити дан мого є совершенно лако мокрити. Као да би зло премештени шулѣви били, єрбо се опоминѣ, да є пріе тога имане шулѣвне чвориѣе некаквом из Апоееке машѣу разтерао; или йошт приличніе органическа погрешка, стесненіе, брадавица у каналу мокраћном, или што подобно.

13. Трговца *Ріхтер* нападне, при нѣговом брижном и трудном некада животу, напрасно у подруму чувство студености по читавой левой руци и ноzi, и остане тако чрез многе године. Приступи к' том трогодна, пакостна, ладна грозница; найпосле придружи се оба двома золма неки несносни, весма умораваюћи, потилька бол, кои є по сваком кияню, чега дизаню и т. д.

являло се. Сватри се зла кроз годійна теченіе без успѣха лече; омршави болник до суве кости. Такови 1834. у Грешенберг на 6. неделя дође; грозница се више не покаже тамо, и удови с' потильком дођу мало по мало са свим к' себи. Тѣло се код куће опорави, и он є данас леп, пун и здрав човек. Последнѣ зиме покаже се опет мало студена у руци, што краткости лекаріе воспісуе, єрбо ніе ни критическе, по болестнима частма при купаню изишавше, бубуљице доволно неговати мого, него є таки у многотрудни живот свой ступіо.

14. Г. Месар *Ріхтер* превали се єдared зими у текућу воду, гди се мало не удави. От оно доба мучителну костоболу терпи, преко 18. година, коя га сваке године по неколико неделя у кревет баца, изузимаюћи последнѣ 3. године, откако є 3. неделѣ дана у Грешенбергу біо, и како от тог доба, свагда у нужди, код куће ладноводну лекарію повтарава. Како сирѣч найманѣ костоболно нападеніе осети, таки се, што брже то болѣ, у љебе замотати даа и за зной Грешенбергски утрпати; зной се по обстояолству истом мало, или весма много, иде на 12. мінута у ледену пуну купоницу, и изиђе из нѣ здрав и фришак.

Нестане бола абіе. као да га волшебство отнесе. Не добіе, вели, от многог посла свог никад довольног времена, да се со-вершеной лекаріи преда.

15. Госпоя Совѣтница Ш. боловала в више година от тако назване нервозне слабости, у найвећем степену, и от совер-шене Хистеріе или матерняче, при койой су сви главе болови, сви грчеви найужас-нии, свою роллу играли. Утроба в притом у найвећем непоредку била: столица, пра-нѣ, (уместо руменог бело) и т. д. Сваки в дан већма очевидно венула. 1834. купа-ла се у Грешенбергу кроз 12. неделя. На ледене купке нарасте раздражителност до найвише висине, грчеви све већма прети-ти зачну; зато в морала за неколико неде-ля после обичног зноя на ублаженіе полу-купке, с' многим фротиранѣм и поливанѣм, прећи. Оздрави ту готово сасвим, изузи-маюћи неке лако сносиме маленкости. От неког времена показую се опет гдикои изоставши болести знаци, слѣдствіем нѣне необуздане лютитости; и слабост вида. Славан в дан очесни Лекар восписуе ову леденом главе поливаню, као што смо та-ково примѣчаніе већ мало више чули.

16. Високоучени стари супруг ове Даме приповеди ми ову любопитну боле-

сти исторію. Госпоя Б. из Златног Прага, дома нѣговог пріятельца, походила є читави 20. година, от перве нѣне юности зачевши, све купѣли, све илице, всуе помоћ тражећи противу матерняче и нѣни жалостни пратиоца и слѣдствія; увене на последку сасвим, и падне у отчаяніе. 1836. нађе є овай Господин у Егеру, и пошлѣ, и ту никакву помоћ не искусившу, кући, с' овим советом: Да млачко и ладно єде, као у Грешенбергу што се чини; да сваки дан, у почетку само леп и приличан, а после без разлике времена и погоде или непогоде, по неколико сатій у шетњи у слободном воздуху проведе; да пійће ладне воде полагашко до 4. холбе на дан дотера и тако настави; да у почетку сваки дан по двапут читаво свое тѣло длановима у ладну воду умоченима само покваси, и тако помалко и постепенно на ладну купку пређе (кучала се у текућой води). Зной ніе њой препоручію. От тога доба ништа више о њой чуо ніе, до пріе 6. неделя пред мой долазак к' овом Господину. Пише му своеручно, гди га своим избавителѣм, Отцем назива, являюћи, да є оним даном совершенно здрава, сретна, светла и угоєна. Читаву годину ни найманѣг поболшаня знака на њой познати ніе было, и само любви и пазливости супруга свога бла-

годарити има, што у підприємтію свом то-
лько путій влонула била ніе. А єдаред за-
чето побольшаванѣ исполински є у напре-
дак ступало, єрбо є за 6. месецій у совер-
шено исцѣленіе прешло. — Овде дакле
нити є зноя, ни душева, ни местни купки,
ни примочки у употребленію било.

17. Дѣвица от 18. година Дестіллатора
Лудеіка є бледицом*) єдногодном, коя є
почетак свой от поквареног желудка узе-
ла. Лекари су старали се о изоставшем
праню, давали ѳой кои пут крв пустити,
меѣали ѳой пїявице на бутине, и по ми-
сли овой и внутренне лекове прописива-
ли. Найпосле сваког месеца жиле отво-
ранѣ советую, што се родительма не до-
падне; а и сами Лекари от овог отступе,
видѣвши єдаред у крви готово све саму
воду. 1837. походила є Грешенберг на 14.
неделя. Двадесет дана увїяли су є мокро-
ладно, и умерен зной само мокрим крпама
сбрисивали; но при том є много пила и
около утробе примочке носила. После є
и целокупно купала се за неколико трену-
ѣа, и у води обичной єдила. Издравила
є сасвим, и изгледа весма лепо; но пранѣ
се ѳошт показало ніе; чега ѣе ради и ове
године у купѣл иѣи.

*) Bleichsucht.

18. Г. *Бухли* страдао е многе године от слабости желудка, от киселине нѣгове (мореня лютине), затвора столице, и отуд воспослѣдовавши суморности; задержи при том от єдног пада бол у колєну єдном са мѣстном слабосћу. Много е все употреблявано; већ га е очаяніе нападало. Три године узастопце отлазіо е у Грєфєнберг на кратко време, но толико е прилѣжніе лекарію код куће наставляо, непрестанно по Пріссніцевом пропису живећи. Скорим се поправи, но напоследку тако оздрави, да сад, пређашнѣг живота начину возвращен, ни на што се више тужити нема.

19. Г. *Адам Пекар* терпіо е чрез многе године от шулѣва у грудма, без да е што против тога употреблявао. 1832. бавіо се у Грєфєнбергу 3. неделѣ дана, зноіо се, купао, у води седіо, примочке носіо па грудма, и довольно піо. Почетком сувопарна столица постане мекана, и изпразни множество крви, са сретнотворним грудій облакшанѣм. Другу крізіс имао ніе. Лекарію йошт весма дуго код куће наставляо. Покажели му се кадикад и сад терет на грудма — єр от оног доба кржаве столице йошт примѣтіо ніе — то абіе почне многу воду пити, и на скоро грудма олакша.

20. Купац *Шілмер* патіо є пріе от шулѣва, а от 16. година от чланачне костоболѣ. Премда зглавци нису запалѣни били, него само црвенима пятнама посеяни, при том весма боловни, то є опет зло с' временом тако нарастло, да га є сгрчило, да нити ићи, ни стояти ніе мого, и да су га раанити морали. Гдикад су ноге поцрвениле и одбляле, и то є гдишто олакшанѣ доносило; најпосле ни то. Три године походіо є *Пріссница*, сваке године на неколико неделя; најпосле 1834. Таки перве године поврати му се ход; и премда он (віно не піе) и сад на ракію и кафу не мрзи, то пет у 63. живота години све удове праве има, изузимаюћи єдан мали ручни прст. Кадкад га и сад гдигди заболє, и онда є свагда, вели, ѣебе, зной и каада с' ладном водом, нѣгово сигурно прибѣжище.

21. Терговца *Фрауенштедтера* кћи от 5. година претерпи шарлах, и от нѣга водену болест, а после 4. месеца опаданѣ косе и noktію. После неколико, лекарски залечени чирева роди се єдан велики тврдоток на буту, кои се загнои, просече, у шуплѣ гноянштине обрати, дивіе месо истера, и дете до коже и костію изцеди. Лекарски труди остану не награђени. 1834. лечіо є *Пріссниц* у *Грефенбергу* кроз 4. ме-

сеца своим обичним начином. Кости при-
том єдног палца отеку, као кризис, без-
гноя. Велико из ове годиине донешено
побольшанѣ преѣе слѣдуюће, кад в опет
4. месеца у Грешенбергу купала се, у со-
вершено, свеобще и местно здравлѣ. Случай в овай у Найссе, због великог Очиног
союза, више от свию други познат, и служи
такоѣер као леп урнек дѣйствія ладне воде
на болестно тѣло човеческо.

22. Госпоя *Хофштедтер* раѣала в
многу децу, и у сваком породѣайном кре-
вету, иначе совершенно здрава, многу крв
кроз тайне части губила, на што наипосле
нека персию слабост, сув кашаль, доцнїе с'
овим подозрителан избацай, са знацима о-
чевидног сушеня, наїѣе. Уплашена бол-
ница обзирала се за сваком могућном по-
моћу, ал всеуе. 1834. напоследак приспе у
Грешенберг. Присниц в назове болесни-
цом утробном, и по той первой мисли ле-
карїю свою устрои; советуе ѣой непре-
станне преко утробе ладне примочке,
прилѣжно седни купки и клистира упо-
требленїе, и много воде пиѣе; а и по-
ред тога помалко зноити, и весма обзри-
телно купати се; и после много неделя
тако ю здраву отпусти, каква в икад у жи-
воту своме била.

23. Кћи Г. *Кабірски*, Директора школског. После несрећног богиња каламљѣна — без сумпѣ в течност с' болешљивог детета снимила се — отеку полугодном детету оба лакта под зубњом, и потом сви рукуу персти; отоци кошчани гноити се зачну, и роди се внутренно костію гноенѣ; руке се згрче, и к' персима привуку; читаво детенце богала изглед добіе. Свако леченѣ буде бесполезно, на родителя отчаяніе. 1826. отнесу є у Грѣфенберг, гди већ за 4. дана по читавом телу знаменита оспа изиђе, коя є 5. недѣля трајала. У исто време и побольшанѣ здравля започне. Лекарія се код куће у целом пространству свом настави, под којом четврти месец пуно здравлѣ принесе. Данас здрава девојчица никакове слѣди претерплѣног великог зла на себи не показуе, изузимаюћи ружне, шкрофулозне, простране белеге по лактовима.

24. Мати нѣна изгуби у Грѣфенбергу свой пакостни крста бол, за десним бубрежком, кои пуштаноу крви, облаганю, спольскимма оштротама сваког реда, чрез године уступіо ніе.

25. Отац нѣн, учен муж, кои шулѣве обикновенно има, лишисе тамо теготе куваня стомашног и они противностій, кое шулѣви обично проузрокую,

26. Госпожа Златарка *Фелкел* добіе у порођайном кревету чрез назеб реуматизмус; боловни удови сгрче се најпосле, и ню и фамили и домостроителству нѣном отузму. После него што в обичне лекове код куће без ползе кушала, отиде у Грешенберг, гди в зноила, и купала се, ладне примочке носила, и много пила. Код куће се све овако исто настави, с' тим сретним исходом, да њой се сви зглавци разрѣше, и болови до незнатног остатка изчезну. Она от много годійна, и данас, свое домаће послове поспѣшно и без препоне отправля; и знои се и купа и данашиѣм даном почесто, кад в повраћаюћи се слаби болови на то опомену.

27. Терговац *Іаккел* осећа тесноту и терет грудій с' кашљиканѣм, кое у есен и пролеће нарочито подозрително в изгледало, и болестника на многе неделѣ у собу затворало! От леченя у Грешенбергу кроз само 4. неделѣ постале су груди нѣгове, до гдикое маленкости, тако добре, да му више не досађую нити сметаю, говорехем, да би он совершеном изцѣленю надао се, кад би уредно продужену ладноводну лекарію употребити времена имао.

28. Господична *Ербс* са шкрофулозним очію запаленіем и непобѣдимим от

светлости клоненѣм, гди су Лекари совершенно зенице поквареніе предвозвестили, при вечно затвореним трепавицама. 1837. довольно е било кроз 6. неделя Прісснице-ве лекаріе употребленіе, да без слѣдствія сретно оздрави.

29. Кћи Терговца *Елснер* от 6. годій-на мучила е своим шкрофулозном окоболѣом све околне лекаре 4. месеца всуе. Страшно надувене трепавице зеницу никада видити дале нису, за кою ни Лекари већ добри не стояше. Слабо су очи цуриле. *Агнеска* е свою лутку совершенно свући и обући знала, у чему несретни отац бистроуміе слепе откривати зачне, и по совету єдног Хомеопатическог Доктора отведе дете у Грэфенберг у Августу 1837. на 2. месеца. У почетку су е само влажно свеобще облагали и ублаженем водом прали, а после обистину купали, поред многог пића, седни купки, и примочки на очима. Само е ладно всти смела; чорбу не. Осамнаисти леченя дан примѣти на обще удивленіе у вече правлѣну увеселителну ватру; за два месеца отвори очи сасвим, и у наставлѣном код куће леченю изчезну и пятна *) по зеницама простерта бивша, и

*) Беллиа зенице.

остане само мала от светлости боязливост. Я сам очи тако чисте видію, као што су друге найздравіе; нестало є и клоненя от светлости, и само йошт мало руменило, изнутра по трепавицама заоставше, опоминѣ Отца, да и ове године детенце у купѣл цѣлительну пошалѣ.

30. Сирота єдна девојка купала се покрай мале ове, као мимогред, туне свачим нуждним снабдѣна, и избави се кроз 2. месеца от неког непознатог зла тербушног, кое су неки Лекари пљоснастой глисти, други пак материци — пранѣ є неуредно имала — приписивали; под коег златеретом веѣ є млади живот нѣн очевидно ко гробу клонити се почео біо.

31. Терговац *Розенкранц* навуче на себе чрез назеб бедренни бол**). После него што су га неколико дана крстине болеле, от чега ютром исправити се не могаше, излеже се пакленни бол єдног бедреног живца, за траянѣ от 9. месеци. Сва обична у болести овой советована лекарна мученія: меурници, усіяно гвоздѣе и т. д. ништа непомогну; внутренна средства употребила се нису. Перво неко олакшанѣ наѣе у єдној угљокиселой гвоздѣаной

*) *Ishias, Hüftweh.*

води, друго мало веће у њдној сумпоритој топлици, и у душевима њњима. Найпосле читаво тѣло пропадати стане; топлица већ више не може се сносити; у бедру подмукли бол заостане. Такови приспе болестник у Грѣфенберг 1831., само на 14. дана; но после код куће свакодневно зноенѣ и ледено купанѣ настави, и то кроз читаве три године, без нужде вели ѣр болести ѣ све йошт у первой години скорим нестало; него само из навичая, и пріятности ради. За неколико недеља сасвим к себи дође, бола после конечно нестане; но покаже се напрасно, место тога, мокраће задержанѣ, перви пут 8-ми дан по возвратку из Грѣфенберга, друго у другой, а треће и последнѣ у трећой години, при наставлѣном ладноводном себелеченію. От овог зла ослободе га сваки пут међу ноге за яйца метуте півявице, оттуд он подмукле шулѣве заѣдно са Лекаром своим подозрева. После него што ѣ три године узастопце сваки дан зноіо се и купао, не лека, него увеселенія ради, мораде ѣдаред на улици напрасно стати, због неког бола у ѣдној стопали. Прими он то као знак опоминанія, да се у здравлю лечити не вая, и зноя и седени купки оканути треба. За неко се време рѣаво без тога чувствовао, док се тело без обвикнутог зноя и ку-

паня живити научило ніе. Четыр године за тим здрав пребуде. У овой дакле седмой после изгублѣног бедренног бола, нападне га ови дана последњи, по назебу, скупа с' катарралном грозницею, подобан, но слабій, бол у другом бедру; и он само прелазак грознице очекива, да к' зноеню и ладном купаню за време опет прибегне.

32. Г. М. от Ф., войник, у 50. години живота сущій шульвни и костобольни страдалац, при весма неуредном животу. 1830. премести му се златна жила на мужески уд и мощнице, кое страшно отеку. Ово се зло изгуби под свакогубим ладне воде употребљиванѣм; али после 4. месеца появи се велико из прсію крви бацанѣ, и то 4. пута. От коег доба он тежко діянѣ, непрестанно кашльиканѣ, стеснѣне груди и велику ко кіявици склонност задержи. Пиће воде углѣннокиселе и купанѣ у ньой болѣ му е, по нѣговом мнѣнію, чинило; и он мисли, да се шульвна костоболя у Гренбергу погоршава, реуматическа пак побольшава, изцѣлуе. Чуем, да весма ракію любви — обични у онима предѣлима порок — и чини ми се, да овде лежи основ и йогунство нѣгове дуговечне болести.

33. *Хартвіг* Пивар отиде 1829. у Гренберг, после него што е две године да-

на противу тегота от слепи шулѣва и све-
обще зглавчане костоболѣ всуе помоћи
искао. Непобѣдим крстина бол бацао га
ѣ често кроз многе неделѣ дана у постеле-
лю, и ако га се после и окануо, опет ѣ он
зато болестник пребивао. От лекаріе пак
Пріссніцеве изчезли су терети затворени
шулѣва, а костоболя само из леве стране,
на којой ѣ безчисленне бубуљице из ку-
пѣли кући донео біо. От тог времена
иошт у кревет болестан лего ніе, гово-
рећи, да би отдавно он у Грешенберг иошт
ѣдаред ишо, кад би већма болестан біо;
а овако, ма што мало и терпіо, свагда за
пословима своима лако иде, па му се све
чини, да времена нема.

34. Отац *Riger*; сад от 60. година,
терпіо ѣ 1832. више пути кроз 5. месеци
от жучне и ладне грознице, и потом по-
слѣдовавши велике и опасне слабости, Са-
мо ѣ 3. неделѣ дана у Грешенбергу купао
се; окуражіо се, и после сасвим здрав
остао кроз 6. година. От године дана оти-
че му црна жигерица.

35. У овом реду наиђем, име помев-
ши, на духа пуну, лепу Маіоровицу Фр.,
кое високим и бистрим умом, нечувеног
краспорѣчія женског извором, везан мо-
радо ту дуже, него и гди остати, да весма

важне неприяности о Гrefенбергу и Присницу из ови лепи уста чуем. Она се, вели, ни найманѣ не сумня о тима чудесама, коя ладна вода и Присниц у Гrefенбергу на болестницима творе; међутим има из околишта свог 4. несретна примѣра открити ми. Перво и перво умро е едан млад оффицер, кои е против теготни шулѣва у Гrefенбергу спасенія тражіо, и по виду побольшан оттуда кући вратио се біо, после пол године от крви плюваня, и отгуд рођене ектике. Но и сама е дозволила, да е и пре и после лекаріе неразуман живот, младости много веруюћи, проводіо. — После е умрла едина млада, здрава и кочоперна Дама, койой ніе много у здравлю оскудѣвати морало, и коя е више из любопитства лудост купаня леденог у дружтву проводила, наскоро после Гrefенберга от нъози не познатѣ смерти причине. — Треће едан стар торговац едва е кои дан по Гrefенбергу код куће живіо, кои е само противу очію зла тамо исцѣленія тражіо. — Наипосле изгледа едина Госпоя већ на сигурно приближиваюћу се смерт, због необузданог изнураваюћег вичитог зноя, из Гrefенберга кући донешеног, ког се сад ни коим начином опростити не може. Присниц е необичан труд положити морао, док е ову Госпою у ле-

ченя почетку у зной довести мого. — И негодујућой лепоти весма велико к' благодарности обвезаніе отк्रीем, увераваюћи ю, да сам из ови несретни догађая толико исто научіо и ползовао се, колико из свію сретни и поспѣшни. И Господин е Хра 32. предпоменута три случая потвердіо.

36. Г. Ст. 61. годину стар, терпіо е 1809. от венеріе, добіе 1812. отоке по дугачкима руку и ногу костима, 1814. по ногу чланцима. Безбројни Лекари и 5. разни купѣли ништа му не помогну, и тако е кроз 21. годину — не чувена времена дужина — венерическу ноћну костоболю и немирне безсанне ноћи терпіо. Напоследку 1833. отиде у Грешенберг са отеченима цеваницама и нижелакатнима костима, и то само на 6. неделя. Зноіо се тамо на дан двапут, и толико пути у ладну воду умакао, носећи ладне примочке преко тербуа и отокова, и многу воду піюћи. Код куће е истом свакодневно прао, и кадкад зноіо се, но воду непрестанно піо. Бола е са свим нестало, а отокова от части, кои ни данас не болу. 1837. ишо е опет ко Пріссніцу, овай пут и душирао се двареддневно, и добіо на то отечене и сврабне ручне персти, као крізіс.

37. Г. Волф Ципелар 63. године стар, костоболан от 1833. Осим костоболѣ у но-

гама, терпію є покрай нѣ от затвора и чвора шулѣвни, и от обичне у овом станю, неволѣ к' вѣлу, и желудачног куваня слабости. Топлице причине му оток у ногама, без утишаня бола. 1833. приспе у Грешенберг са своим боловма и особитом ногу слабосчу, без отока, без руменила. Пет неделя дана зноіо се тамо двапута, и душирао єдан пут посведневно, и врати се на града удивленіе здрав кући. Он сад піе и пиво, и віно, и ракію, све умерено; нити от више већ година штогод за бол какови зна.

38. Код Господичне *Лустіг*, изроди се по шарлатной грозници найнесретніа костію болест, по рукама и ногама, костію сирѣч гноенѣ, от коег є пред родителя свои очима дневно пропадала, без да йой се обичним путем помоћи могло. 1834. купала се у Грешенбергу 6. неделя дана обичним начином, свагда найпре у ладномокар чаршап увіена у ѣбе зноя ради умотавана, проче своме станю сходно леченѣ извршиваюћи. Код куће се све, но не с' нуждном точностю, настави. И опет є лепо к' себи дошла, и добро весма изгледа; но има йошт гдикой руку и ногу перст мало отечен и раняв. Болестница є ова само 5. мійля от Грешенберга удалѣна, и опет се тамо здравлю и срећи у обятія не

относи. Све њднако отлажемо, веле родители, видећи, да њой в иначе сасвим добро . . .

39. Г. Рентант *Хартманн*, седећий публични Служитель, патіо в от грудни шулѣва и вечног груди бола; после найманѣг назеба от вратоболѣ; омршави тако, очевидно пропадаюћи, свагда у фланел увіен; нити в више оздравити надати се могло. 1833. отвори му се одастраг весма, у Грешенбергу, тако зовома златна жила, за чим њошт већма ослаби и омршави. По наскоро почне к' себи долазити, и ступи у постоянно здравлѣ, кое се ничим до данас прекидало ніе.

40. Госпоѣ њвова са ѣностранним главе болом, киселином и слабосћу желудка, и тербуа затвором, купала се 5. неделя у Грешенбергу 1834. У почетку се сва зла по видимому позледе. У овом станю, као разлюћена, попіе 12. чаша ледене воде, ѣдну за другом, докле њой на блюванѣ сгадило се ніе. От тога в времена утроба сасвим озравила, но глава се слабо поправила, кое она краткости лекаріе приписуе.

41. Ове кћи от 18. година тако в слабо у призренію тѣла изображена била, да в нитко не би от 11 — 12. година за ста-

рію држао. Двадесет и перви ладноводног леченя дан падне у стомахонервозну грозницу, као крзіс; и от тог времена до данас дивити се у ньой може човек лепом розвитку и пуности сійла животни. Она є сад цветућа дѣвица.

42. Из Грефенберга кући вративши се ручам перви дан у Хансдорфу, код корчмара скупа и наслѣдственног Кнеза села овог. Шетаюћи се по улици наидѣем на обичну Грефенбергску купоницу, и ван авліе на целу оправу за водопадну купку. Внимателан тим учинѣн отѣріем у домаћину, мужу најлепши година, Грефенбергског болестника и почитателя. Терпи овај прилѣжни иконом одавно от слабости желудца, подреклом от затвора црне жигерице происходеће, но нарочито от неописане преднѣ и єднострanne главоболѣ, коя є с' почетком на неке видиме узроке, после без сваке познате причине наилазила, најпосле никад га и не остављала. Две су већ године, от како, по малом у Грефенбергу бавленію код куће знои се и купа, у води седи и душира се, по Грефенбергском начину живи, и тако и многу ладну воду піе, са здравлю близким олакшанѣм. От пол године, по совету Пріссніца, ређе се купа, а знои само у главобольнима навалама, кое нити су сад яке, нити дугачке.

Он за купке поточну воду употребљава. Чрез многе в године као палліативно средство лаксире, свагда у нужди, узимао, кое му напоследку лекари отсоветую; и тако се на ладноводну лекарію с' ползом обрати.

У Олмицу низ пут читав дан останем, и ове памятодостойне болестнике тамо изнадъем:

43. I. Ст. Шум. код Ф. Л. буде, слѣдствіем живота неуредног от костоболѣ савсим сгрчен, 1828. у Грѣфенберг донешен, да ту читаву єдну зиму пребуде, зноећи се и купаюћи и посред снега и леда душираюћи. Већ у Грѣфенбергу пруже му се удови тако, да в помоћу штапа ићи мого. Тако побольшан кући дође, и ту купоницу и водопад саам себи начини, наставляюћи и зноенѣ и купанѣ и душиранѣ неизоставно. Данашнѣм даном иде слободно, куд оће, и изверщуете без препятствія свою теготну дужност, коя много движеніе у брду и шуми необходимо налаже, прем да се совершенно оздравлѣн назвати не може, што га и сад сносими болови кадкад посѣщаваю, без да га у постелю баце, или свобщим болником направе. Изгледа иначе прекрасно лепо и здраво.

44. Деветолѣтни син Гдна Поліцай-Сенатора *Майхелбек* имао в чрез многе

године око врата неболеће шкрофулозне ранице. 1837. био є 14. неделя дана у Грешенбергу, и врати се оттуд от слабости свеобще сасвим опоравлѣн. Дете, кое є пріе бледо и увенуло изгледало, сад єдва би тко реко, да совршено здраво ніе. Но врат йошт се ніе сасвим затворио; зато ће, како школска слобода наиђе, йошт вдаред у Грешенберг водити се.

45. Госпое Судинице *Пахер* Супруг умро є у 54. живота лѣту, пріе 3. године. Из неумереног кафе пића — 2. фунте биле су таман доста на неделю дана — роди се желудка слабост, затвор црне жигерице, и свеобще нервозно малаксанѣ, ко койой најпосле и костоболя приступи (дуговечно неко севанѣ удова уздуж и по зглавцима). Та є зла он двадесет година у себи носіо, сваким даном жући, слабійи и мршавіи. Последнѣ године изгуби чувство у оку и уву с' єдне стране. Као такови купао се у Грешенбергу 3. неделѣ дана, и код куће йошт дуже. На ово купанѣ наиђе неки страшан к' єлу аппетіт, при ком є ничим манѣ све више мршавіо. Најпосле се леченѣ сасвим изостави. После 2. месеца дана легне топрв у кревет, и весма скорим умре. — Крайна слабост ніе за ладноводно леченѣ, развѣ с' величайшим могућним обзреніем.

46. Госпою *Анну Штробл* нападне у первом кревету порођайном седмодневна болест, зовома игранѣ светога віта, с' обнезнанѣм, кое и после болести оне застане за неко време. После годїйна више добїе неки бол, као от утученог ексера на врѣу главе, иза извађеног єдног зуба. Най-после зачне бол перїодически, сваки 8-ми дан, долазити, после кога 6 и 9-тог єдва вукла се, и тако сваке неделѣ два дана боловала. Свако леченѣ бесплодно остане, и млада Госпоица, као шкелет мршава, нїе ни налик на себе изгледала. 1836 и 1837 купала се у Грєфенбергу, перви пут 4. чїтава месеца. Кад 6 суируг нѣи трећег месеца походи, нађе у нѣой као бубрег пуну дѣвицу Швайцерску, кою 6 єдва за свою жену познати усудїо се — тако се саам изражава. Но главоболя се йошт єднако повраћа, али у 3. до 5. месецїй само єдаред, и далеко лакша, без да ю у постелю баци, без да йой болован изглед проузрокуе. Последню 6 годину под леченѣм трудна била, и тако нити 6 зноити се ни душирати смела, него 6 у великой кади при свем том купала се, и преко главе и тербуа 2. месеца дана ладне примочке носила.

46. Г. О. Л. от З. терпїо 6 многодѣтне отворене шулѣве кровне, кои се

по одной весьма теретной столице у балаве, вечно текуће, преобрате. 1833. купао се неко време у Грешенбергу, и остао затим здрав читаву годину дана. От тог доба пак осећа често неко боденѣ у перстима ногу и табанима, кое му в последнѣ зиме здравлѣ вообще узнемирило било; но права се костоболя йошт изобразила нѣе. Он однако, и данас, попиѣ дневно по 6. до 8. холби воде, еде ладно, и често се купа, но не у кади, него под кишовидним, на све стране цуреѣим, водопадом, у махини на то справлѣной. Овде ладна вода смета, поне закоснява, костоболѣ родѣенѣ.

48. Нѣгова кѣи, 21. годину стара, имала в некада леѣе, без познате црножигеричне или слезинине болести. Сад терпи от хустерическе нервозне слабости и особите невеселости, при честом плаканю, без и найманѣг повода. Нѣози за неколико неделя Грешенбергска купка ни найманѣ помоѣи нѣе могла. У време долазка мога послана в била на село, не били се тамо разведрила и опоравила, прости природе зренѣм и с' нѣом обхожденѣм.

49. Нѣна содружница, дебела у годинама Дама, изгуби напротив тамо свой нагли неки бол бута, непознате природе, и своя нападенія давлѣня у персима. После

него што в многе године тако исцелѣна здрава остала, падне прошасте зиме, после яког назеба, у велико беле жигерице запа-леніе, с' повратком гушеня и бола бутног, Пуштанѣ крви и прочи лекови грудма оду-мину; али нога гдигди боляка.

Два случая найпосле изађу ми у *Брыну* пред очи . . .

50. Г. К. К. Оберст от Н. патіо в већ пріе неколико година у Шадуи от кровави шулѣва, кои тако тећи зачну, да младом животу изчезненіем попрете. Сви Лекари скупесе около нѣга, помоћи му немогавши. Найносле почне он, кои в велико понятіе о том имао, саам себе, против изреченог Лекара мнѣнія, ладном водом лечити, мно-го сирѣч ладне воде пити, двапут дневно у ладной води седити, и сваки дан по кои пут нѣом клистирати се. При том при-лѣжно и непресѣчно облагао в главу и гру-ди ладнима примочкама, и оздрави за крат-ко време и постоянно. Крепки овај муж от годійна већ нема се на што тужити.

51. Г. *Іосиф Іедличка*, Очжачар, пре-ко 50. годійна стар, изгледао в некада вес-ма дебело, но при том в опет много тер-пити имао, от велике груди и стомаха ба-давности, мучећег кашля, кои би при дви-женію на собаку свагда с' блюванѣм окон-

чавао се. Найпосле се излеже прави периодически стомаха грч, к' чему приступе йошт друге обичне патнѣ от затворени шулѣва. Отчаятелан отпутуе 1835. у Гренберг, употреби тамо све по пропису и реду, неколико неделя, а после код куће неколико месеци. Растопи се у леченю дебело тербуа сало и лена месурина тела, а с' њима отиде и бледа лица боя, и сваки траг болести. Он сад више мршаво него дебело изгледа, али чверст и фришак, с' обичним спласнутим тербуом, и тако лепо у лицу боядисат, тако весео и бодар, при уживаню толиког чувства здравля, какво никада пріе осећао ніе.

Мое разболень при концу мог леченя.

Нема у нарави скока. Природа, кудгод иде, штогод дѣла, показуе нужду постепенног прелазка, као вечити, прочима непоколебимима равноположен подрекленни закон. Тежко оном, кои согреси у овом призренію, као и иначе противу природе повелѣнія, кои не допушћа, да после леде не полноћи любко ютро, него таки пеку-

ће подне послѣдуе, и кога у нужди мрзи, от највише висине доле, и на против, сваки степен својом ногом изброити.

У Грешенбергу се студено піе, ладно ђе, ледено купа, ладно дише; сва внутренна судне и нервозне у телу сѹстеме подстреканія овде обично удалена се држу; и вечним са ладноћом обхожденѣм паднемо ту от животне топлоте на произрастѣнну, тако да рекнем, ладности приближавајућу се, млачкост. Тако є и са многа сбивало се; ја сам више дерѣтао, него утоплѣн біо; а от врућине ту никад ніе говора било, єр и онај ѣбни зной бивао є само предуготовленѣ за студен; за зеблост. У овом сам положенію 22. дана остао, па онда отидем напрасно на 3. дана у Ниссе, гди є све то изостати морало, до опирања с' рѣвом, и више млачком, тамошњом водом. Из ладног горског зрака воздушног сићем се на єдаред у низку баровиту долину, гди ме є и у то време баш разведрено сунце толико теретніе тиштати могло. Невкусне и нездраве воде боећи се мешао сам са сваком ове чашом єдну єстивну кашику доброг Мозельског вина; скупа є било тѣло непрестанним по сунцу ходом и говором необично раздражено; као не манѣ и дух, слушанѣм и испитиванѣм приповедани бодестій.

Због свега овог скупа ступи ми крв' у вренѣ неко, и почне ко глави купити; добіем оттуд забуну, несвестицу, најпосле и горе поменуто пробаданѣ у црной жигерици. Више описане полукупке доведу за два дана све прилично у ред; но трећи е дан дан отшествія.

Ко вишереченима обстојтелствама пута приступи сад ново тѣла, на рѣавом не еднаком каменитом друму, читав дан траюће, немило трупканѣ; сиѣм се при том у Беч, управце от сѣвера к' югу путуюћи, готово читава 3. града за четир дана ниже к' равнителю, гди су баш врели дани започели били, и гди е Дунав 19° топлоте показивао мени, кои сам у Грефенбергу воздух готово у полак ладниі дію. Станѣ душе и тѣла мога сравнити се могло са станѣм піяног човека; я сам истина чуо, видіо и разумевао све, што око мене бива, но без разговетног о чему понятія. Почнем и яко суво кашляти; при великом груди утесненію.

Ово е точка, на койой у Грефенбергу лечени пропасти могу. Ніе више ништа требало, него да се лакомисленно яком пиѣу предам, ма пиво било, и логічески е очевидно и сигурно, да би на оваково йошт придодано подстреканіе тако исто напрас-

на смерт, шлаг, као и опасне болести: сумашествіе, мозга запаленіе, крви плюванѣ, ектика и т. д. весма лако и берзо постићи ме могла. Крв, пріе студеностію обуздавана, нађе се сад сваке узде опрштена; наступе пређашнима сасвим противна обстоятелства, коя су е не само не умиривала, него паче подтицала. Како е лако овде равновѣсіе изгублѣно найслаби тѣла орган избересе за место буктинѣ, и живот, кои би без ладноводне лекаріе йошт тиняо и пузіо, отвуче се скупа у віор и пропаст не избавиму.

Я сам болест мою само с' тим намеренѣм овде повторіо, да покажем: 1. коим су начиниом они несретни опоменути случаи, по ладноводной лекаріи, догодити се могли 2. како се вообще лако, по ладноводном леченю без свестранног обозренія, пропасти може. 3. Како е советно поступати после нѣг, за опасност избећи.

Главно е у овом призренію правило, от ладноводне лекаріе не напрасно преста-ти, него читаву, а ако се дуго у купѣли бавило, и две неделѣ дана такове возвратке чинити, као што су у почетку поступци, у пространству ладне воде употребленія, правили се, н. пр. само дневно едан як, пак онда едан слаб, по том ни едан душ имати;

за тим само єдаред знѳити се, и само по єдну от сваке местне купке узети; наипосле само по кои пут сваки дан опрати се и т. д.; далѳ при Грєфєнбергском живота начину, колико є год могућно, и путем при возвратку, остати, и код куће поне єдан месец дана тако наставити, к' чему нарочито избегаванѳ врућине и угревауюћег пића, но паче пиће многе ладне фришке воде, ладна, млачка вла, и на последак дневна свеобща ладна омиваня по превосходству принадлеже. Тко є знатног крвног вла у купѳли освободио се, већма текућий шулѳва, весма безмерног праня месечног; кои уродьєну или добиєну наклоност к' золма главе, груди, тербуа, или кровни сосудова, или наипосле нерва, живаца, има, тай ће добро чинити, ако кроз многе године, ѳошт болѳ кроз читав век свой, при любкой ладной води, као єдином пићу, остане, и сваки дан ньом одозго до доле полити се или опрати даде. Овим би се начином и оно мало несретни поменути догађая, по здоровом разуму судећи, сигурно предупредило било.

Кромѳ сообщени боловни явленія имао сам ѳошт гдикоя на себи примѳтити, као непосредственна ладноводног лечєня слѳдства. Добивао сам сирѳч, готово тако исто дуго, као што сам се купао, овдеон-

де по тѣлу бубульце, гноявне, малене, но гдигди чувствителне, и на лицу, под єдним оком, прави лица перутац, кои сам из детинства у отрастло већ юношество, никада непреставши, пренео біо; кое су оспе за самоизлеченѣ времена потребовале. При концу ови нападне ме оштар бол у десном рамена зглавку, кои ми є до Мехадійске купѣли такођер много досађивао біо, и напоследку тако нађипа, да ми се раме, као поремећено, укочи, и пјявица ставляня изиште.

Омршавим при тако неповольнима обстоятелствама йошт више, него што сам от нарави біо. После толико дана от прилике, колико сам лекарии Грешенбергской себе подвергнуо біо, почне слабости мое нестаяти, месо мало пунити се и чврше постаяти, сан опоравителан враћати се, изчезши к' њлу аппетит возобновлявати, и крепост живота мог мало дизати се. Помого сам се многим воде пићем, сунца избегаванѣм, честим главе и целога трупа опиранѣм, двогубим дневним забунѣне главе купанѣм, ладнима примочкама на глави и на рамену, пріе и после пјявица, ношенима и т. д.

Ели чиста, фришка, ладна вода
лек или не?

Лек є таково тѣло, кое свое собственне шпеціфіческе силе има, коима неке болести утолява, лечи, а на све друге болести, као отров, шкодливо дѣйствуе, нарочито у већем количеству.

Лек є проћу живог тѣла нашег тако различан, дифферент, да само у болестном, и то у особитом болестном, никада пак у здоровом станю нашем као пріятел живота дѣйствуе; и будући, да у тѣло примљѣн без дѣйствія бити не може, нарочито у относительно већем количеству, то онда на здрави живот дѣйствуе, не крепећи, или га продужавајући, или може бити от болести предохранюјући, не; дѣйствуе животни процес променяјући, дакле болотворећи; изузимајући редке случае, у коима овај или онај лек, или отров, дугим злоупотребленіем, тако неразличан, индифферент, проћу тѣла постане, да се сваког у оной особи втеченія, злоковарног и спасителног, лиши.

Ніе оно лек, што готово у свима, нараворазличнима, често сасвим противнима,

болестима употребити се може, с' ползом, или само без квара.

Оно се не може леком назвати, што своима случайнима, или отрицателнима качествама дѣйствуе, као што є: ладноћа (топлота), течност, паад, н. пр. воздух, ветар и т. д.

Нити ћемо најпосле оно леком назвати смети, без чега ни кое орудно тѣло постати ни бити може, њошт више, што органически постатак и трајнѣ, као створителноживотворна част, у најздравијем стању, и свагда и свагда, основополаже, ако не мислимо на ту ругобу спасти, да лепи органически живот, от зачетка до скончания свог, као неки ланац от наставлѣни разни болестѣй себи представимо.

Шта є дакле ладна, чиста, фришка вода у лечителном отношенію? како дѣйствуе, чрез кое силе уништожава најневалјаніе болести? коим начином оздрављава кроз теченіе годійна уболешћена тѣлеса животна?

Мени се чиста ладна вода не види лековито, него діететическо средство, коег дѣйствіе я овако постизавам.

Вода є претежнїя составляюћа част нашега тѣла, као што є и у свима готово

прочима земнима тѣлесима. Кромѣ као пиће, узимамо у себе воду у већој части бела и у прочима пићама. Као што се сав живот земни само у води и чрез воду существовати види: тако ни у животном тѣлу нема извершенія, у kojem вода своју изключителну част придодала не би. Свака тѣла нашег течна част само в чрез воду течна, свака мека само чрез воду мекана, и свака тврда у тврдоћи својој содержаном водом опредѣлена; вода руководи куванѣ желудка, сокова питателни присвоиванѣ, и тѣла рааненѣ, разлученія и изверженія; вода помаже тѣлу вещества раз-и саставляти; вода најпосле абсолютно основополаже плоденѣ произрастни и животни тѣлеса. Свако странно тѣло, кое се у желудкац наш унесе, мора се разорити, скувати, присвоити, и сам воздух у белой жигерици; єдина чиста вода непотребує куваня, нити присвоиваня, него у наше тѣло као у своју домовину удѣе, и такова, као што є, у живота економію прима се, и у нѣој употреби.

Вода ће само у онима золма помагати, у коима болестном тѣлу, местно или свеобще, добра и права вода оскудѣва?

Свака внутренна и сполска болест, готово, истина єст више манѣ дѣнамически

процес, али и матерія довольно се у при-
зреніе узима, ербо в дѣнамически процесѣ
онай у тѣлу затворен. Тѣлеса, наша ору-
дія тѣлесна, као што се у здоровом станю
правлѣнѣм здрави, по већой части, произ-
вода занимаю, тако у болестима више бо-
лестна средства справляю. Производи бо-
ловни по већой су части мертва, мінерали-
зирата, понайвише безводна тѣлеса, коя се
у внутреннима или спольскимъ частма, или
около нѣи, слажу, и со тим препятствія жи-
вота увеличаваю, ербо већ не навикнуто
механическо тиштанѣ от страннородног
зла проузрокуе нову за себе болест. С
поля вода у болестима као вода едѣа да
што дѣйствуе, него час као ладно, час као
течно, час као тежко тѣло, дакле кроз своя
свеобща, не посебна, качества, и случайна
обстоятельства. У сваком би овом отноше-
нію друго какво у овом станю и положе-
нію тѣло то исто причинявало: воздух,
віно и т. д. Тко зна, кое су силе у вінов-
ной седной, у віновной водопадной купки
сакривене?

Внутренне ладне, чисте, фришке воде
употребленіе ест у старима болестима
ствар најважнѣя, но само као прекомерно,
далеко обичну потребу превозилазеће пи-
ће. Сваки орган, свака тѣлесна част мора
се у фришку воду као утопити, и чрез мно-

ге месеце у ньой утоплѣна пребивати. Што вода безводно, мінерализирато, овим путем нађе, то не може неприкоснуто остати, него дѣлательну воду и оно у себе примити мора, овим сваки дан подвижніе биваюћи, и способніе, да га пробуђена, чужестранног тійска сваким даном манѣ ошущаваюћа, живота извершенія, на коя нибуд врата, столична, мокраћна, зноявна и т. д. ван тѣла избаце, изтераю.

Ладна дакле вода ништа собственнима силама не лечи, него само множеству њошт можда претежуюћи поприродни извершенія живота повод и прилику дае, да се противу удомлѣне болештине, с' више манѣ успѣха, дигну. Гди пак већа множина живого тѣла извершенія за атар болести дѣйствуе, гди е сирѣч сила живота, или због старости, или због дуговечни, изнуруюћи терпѣнія, весма малаксала, пала, ту ладна вода не само не ползуе, него несретан изход њошт ускорава.

Што, взираюћи на болести траянѣ, ладноводна лекарія дакле несравнимо више, него све друге познате, времена изискуе, лежи очевидно у ствари природи.

Овим мислій путем дође се лако и до понятія могућства: да чиста ладна вода у тако многима, готово свима, не редко це-

лом своим природом противнима, бооля-
ма као цѣлительно средство дѣйствителна
показуе се.

Понятно е не манѣ по овом предста-
вленію: како и зашто само у присутствію
иошт достаточне живота снаге, т. е. само
у таковом живећем и болестном тѣлу, гди
множина благороднима орудіама воверени
извершенія телесни на ползу живота со-
дѣйствуе, ладна чиста вода помоћи може.

Сасвим очевидно тече из тог и немо-
гућство ладноводног изцѣленія у чисто ду-
намическими волма: великой болести, уда-
ру нервозном и таковой узетиньи и т. д.;
какова фришка зла пак, обична ладноводна
лекарія онако исто, и оним начином, лечи-
ти се види, као пуцняй пиштоля, или пре-
тенѣ с' ватром, спольска противодѣйствую-
ћа подстреканія разна и т. д.

Найпосле обнажава ова идеа целу ру-
гобу Прісеніцевог потврждаваня: да ладна
вода све, сви прочи лекови пак ни єдне
болести не лече, и вниманіе на ону велику
ползу обраћа, кою ће ладна вода онда то-
перв приносити, кад се у сваком даном ду-
говечном болованю прикладнима другима
лековима подпомагати зачне. Нити би он-
да Прісеніц гдикоег болестника чрез мно-
ге године, често всеу, мучію, нити лече-

нѣм своим тако често наседао, от куда се с' лекариом далѣ ни крочити не може; нити тако усред леченя, при гдикоима необичнима явленіяма, реѣи морао: „овакови случай йошт видіо нисам“; кое у Пріссніцевима устма толико значи, као: - я би мислю, да ладна вода свагда и свагда добро чини, али овде сад ево не знам, шта љу далѣ чинити. Овакови знаменити болестник лежао є у Грешенбергу от неколико неделя у постельи, због новог весма подозрителног кашля, кад сам я заведеніе оставіо. Пріссніц є све на свету с' ладном водом кушао, и найпосле вишеречено признаніе неотице изустіо.

Можемоли се надати, да ље настављено примѣчаванѣ оне случае, у коима излишно чисте, *ладив*, воде пиѣе помаже, сасвим разлучити от други, у коима ље она у относительно *еруѣл* станіо полезнія бити?

Друга ладноводна заведенія.

Уз пут сам йошт пет овакови заведенія посѣтіо и провидіо, сирѣч: два у Калтенлайтгебну, єдно под руководством Го-

сподина Хірурга Еммела, а друго неком нелекару Вайссу принадлежеће; треће у Лабу — оба около Беча у горама лежећа, само два сата удалѣна места — под управителством Господина Медицине Доктора Граніхштедтен, и наипосле два у Фрайвалдави под Грешенбергом, едно као већ поменути Пріссницева філіал, а друго, некада тако исто с' њим сојужено бивше, сад пак самостално, у притяжанію Господина Животног Лекара Вайсса.

Спомињањем накратко заведенія ова, желећи читателя на гдишто особито внимателна учинити, што от њедне стране овима, с' друге стране пак Пріссницевом оскудѣва.

Има болестій, у којима є не толико у матеріи, колико у силама погрешка, грешна прекомерност, или грешан недостатак, или иначност неправилна, која се внѣшними знацима открива. Такове су многе кровни сосудова и нервозне болести. Пак онда налазесе нѣжне, слабе, особне нарави, нарочито при полу женском, у дитинству, при којима се характер овај от рођая више мањє еднако изражава. У оваковима є случајма стропотност, велика дѣлателност, и нападањє от ладноводног леченя, ни на свом месту, ни намереню сходно. Ту

мора вода и с' поля више ладећи, и само тихо гладећи, по кожи се играјући, радити. На овај конач никакове у Грешенбергском заведенію справе нема. Тіе, разлађуюће, и само лако подстрекавајуће, капајуће, кишнате купке Пріссніцу сасвим оскудѣваю; а колико зала потребују оваково нѣжно поступанѣ сасвим изключително, н. пр. крви волненія, стремленія крви ко глави, грудма, утроби; чрезвичайно многа рађајућа се топлота тѣлесна; гдикоя душевна, мозга, нервозна зла дуговечна; старе болести очійю, ушійю и т. д. Оваковима уредбама и умно строенима махинама нарочито се Лабски Інштітут дїйчи.

После сам у Вайссовом Фрайвалдаве заведенію сасвим особите седне купке открію, у рѣчици сирѣч єдној тако удобо-строене, да, при вечно при- и оттицаюћой, фришкой, течной води, ове дубльина и тока хитрост по вољи и потреби меняти се може. Такове ударајуће, движуће се, с' водом єднако отилазећом, седне купке мораю несравнимо прохладителніе и крепителніе бити, и ту нарочито ползу приносе, што се већ после 5. мінута не седи у седенѣм боловной начинѣной води, него све єднако у фришкой и чистой. Оне мораю у свима дуговечними мужески и женски тайни ча-

сти болестима већ саме по себи изрядно ползовати.

Фруштук и вечера свуда е по Пріссніцевом начину устроена; но при ручку више се у прочима заведеніама на избор гледи, болестницима вообще сходни, бела.

Но свима овима купкама недостае: студен Пріссніцеве воде, и свѣжност Грешенбергског воздуха; при том поузданѣ многолѣтног Пріссніцевог искусства, и свободна, подлинна самосталност, у многом призренію удивленія достойног и едва подражаемого, природног Лекара.

У едном от ови заведенія лежи слаб и немоћан душ усред собом начинѣне बारे; у другом весма е художественно измайсторисати се морао, доводећи, и тако размлачујући, слаби зрак водни чрез грабећи точкак, из потока на потребну висину; најпосле у едном трећем нема ни едног за болестника способног обиталища.

Число болестника у свима овима заведеніяма (Пріссніцев Філіал причислявам ко Грешенбергу) едва е скупа до свершетка Мая $\frac{1}{4}$ част Пріссніцеви гостию износило,

Содержаніе вещей по азбучном ряду
разноложено.

	Стране.			
Абсцес	84	100	123	140
Аспа гадна			121	136
Аспе при леченю				98
БавленѢ у Гrefенбергу				7
Балавост груди и желудка				166
Бедра боол	124	153		165
Бледица (Bleichsucht)				146
БлюванѢ				166
Богаль			116	150
Болести рѣшеніе (крізіс)				95
„ у Гrefенбергу				113
Болест сува				126
„ водена груди				138
Болестници перви				34
Болестник сваки неприма се				30
Боол бедра	124	153		165
„ крста			150	156
„ лица			114	126
Венерія	100	121		158
Вода Гrefенберда				28
„ чиста ладна, лек или не?				173
„ свака честита као лек			27	28
Воде піеня начин, време				51
Водни Лекар				35
Водопади	5	6	71	проч.
Воздух				6
Врата купанѢ				87
Вратоболя				160
Време			13	28
Вруѣица			98	100
Главе болести	133	144	160	161 164
„ купанѢ				85
Глувост				141

	Страна.				
Гноявштина шупля	84	100	123	140	148
Горе					4
Грефенберг					1
Грозниця	98	100	125	135	
Грудій боол					160
„ тесноћа					151
Грчеви				49	144
Гутанѣ теретно					119
Гушня, гушенѣ					165
Диета вообщє				43	проч.
Діянѣ тежко				137	138
Долина					3
Душ		5	6	71	проч.
Желудца грч				133	166
„ слабост	147	150	159	160	161 163
Живлѣня ред и начин					103
Жигерице црне затвор				161	163
Заведенія ладноводна друга					179
„ поступци				36	37
„ почетак					35
Закони у заведенію				39	104
Затвор		52	147	159	160
Зной	25	42	53	136	138 157
Зноя подпомаганѣ и закосниванѣ					58
„ правила предосторожности					59
Зной Пріссніцев сасвим особит					59
Извор				2	12
Изобретенія судбе					32
Ішіас				124	153
Кашаль		149	151	166	
Квартири				9	проч.
Кіявица					101
Клустіри				87	проч.
Кост				109	110
Костію гноенѣ				150	159
Костоболя	134	140	143	148	155 156 158 162 165

Страна.

Костоболя венерическа	121	158
Край лекаріе		170
Крви бацаиѣ	155	157
Кревет зноявни	56	проч.
Крізіс	26	95
Крста боол	150	156
Куѣа Пріссніцева		1
Купаонице		6
Купка водопадна	5 6 71	проч.
„ седна		89
„ целокупна	53	проч. 61 проч.
„ „ недозволѣна		64
Лаксир	52	101
Лекаріе свершетак		170
Лекови други		27
Леченя изоставляиѣ		26
„ начин		40
„ непредосторожност		169
Леченѣ свеобще	43	проч.
Лица боол	114	126
Лишай	117	136 141
Лютине моренѣ		147
Материце болест	128	134
Матерняча	144	145
Мокраѣе задержанѣ	141	154
Моренѣ лютине		147
Музіка		111
Назѣб при купаню		81
Недостатци заведенія		9
Непредосторожности слѣдства		169
Ногу купанѣ	86	93
Ноктію разцепльиванѣ		103
Носа купанѣ		87
Облаганѣ ладно		82
„ суво		82
Ока купанѣ		86

	Страна.
Омивавѣ	70
Опиранѣ	70
Оспа гадна	121 136
Оспе при леченю	98
Оток тербуа	128
Отузетивя	121
Очи болестне	139 151 152
„ затворене	151 152
Пиеня воде начин, време	51
Писанѣ Присницу	29
Питанѣ Присница чрез писма	29 30
Пића безмерног слѣдства	49
Пиће	49 проч. 176
Плаћанѣ у заведеню	106
Погода за леченѣ	28
Полукупка	54 66 проч.
„ као лек наго у берзима	
опасностима	66
Полукупке снага у болетицама ленивима	69
Поступци Присница	36 37
Правила при концу лекаріе	170
Пранѣ бело	144
Предвозвѣщаванѣ (прогнозіс)	28 29 39 31
Примочке	82
„ местне	83
„ целокупне	84
Приштеви при леченю	98 172
Присниц	14 проч. 112
„ земледѣлац	17
„ подреклен	41
Присница бавленѣ међу болестницима	21
„ мерзост на Лекаре	20
„ почетак леченя	32 33 38 41
„ характер	17 18
„ Теорія	23 проч.
Пролив	52 101 129

	Страна.	
Промуклост	117	118
Путови		13
Пут у Найссе		131
Раана	12	109 110
Ране		89 163
Разболенѣ мое		167
Рак	121	128
Растенѣ задоциѣно		160
Ред домаѣи		39
Реуматизм	121	151
Руку купанѣ		86
Саала естивна		112
Салвета опредѣлена		107
Свирке		111
Свраб		121
Сгрчен човек	116	150 151 162
Седна купка		89
Семенопролитіе		141
Слабост		156
Слепост	117	118 119 129
Слѣдствія непредосторожности		169
Страданѣ по лекаріи		169
Студено чувство		142
Сува болест	126	129 145 149
Судбе изобрѣтенія		52
Сунѣер при купаню		63
Суморност	115	147
Тербу		25
Тербуа болест		153
Тьебе		56
Тік	113	126
Трапеза при фруштуку, ручку, вечери	109	110
Ува купанѣ		86
Удаленіе Грефенберга		9
Уста купанѣ		87
Фрайвалдава		2

Францльива болест	100	121	158				
Хупохондрія							115
Хустерія						144	165
Цревета испаданѣ							120
Чиреви при леченю						98	172
Чувство при купаню						62	77 91
Шетнѣ							3
Шкрофле	139	150	151	152	159		163
Шулѣви	147	148	150	155	159	160	164 166
Шума							5
Шупльине гноявне	84	100	123	140			148
Ела количество, качество							47
„ ладна							46

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТИ.

А р а д.

Совок. Чест. Г. Нікиф. Аѳанацковиѣ Пар.

Преч. Г. Георг. Петровиѣ Прот. Ар. Сл. Ком. Чан.
и Ч. Конс. Асс. Чест. ГГ. Вас. Бараца от Римасомбати
и Нік. Рашковиѣ Пароси Арад. и Ч. Конс. Присѣдате-
льи. Препод. Г. Севаст. Табаковиѣ Св. Усп. Обит. Іе-
ромон. Високор. Г. Савва Тюкюли от Кевермеш Ц.
К. Совѣт. Злат. Нади. Кав. свію Права Доктор и Избр.
Град. Чл. Благор. ГГ. Лаз. Михалевиѣ слоб. Гр. Арад.
Вел. Судія, и Авр. Ніколиѣ Адв. Благор. Гжа Евста-
хія от Арсиѣ Серб. Списателка. Почт. ГГ. Пет. Ма-
ришковиѣ Терг. и избр. Гражд. и Іов. Алексіевиѣ Фел-
Минеш. Ішнак. Високоуч. Г. Аѳ. Стануловиѣ соверш.
Богосл. и придв. Канцел.

11.

Б у д и м.

Совок. Г. Андр. Вуковиѣ Геометр. Слш.

Чест. Г. Пет. Петровиѣ Діакон. Пешт. Високоуч.
ГГ. Іов. Суббота Младеновиѣ Уч. Пешт. Стеф. Мио-
ковиѣ и Пет. Поповиѣ Маѣ. Права Слишательи, и
Стеф. Васиѣ Лекар. Слш. Почт. ГГ. Іов. Іасниѣ из
Туріе чизм. и Мих. Михиѣ пек. Благонад. Алекс.
Весковиѣ Певац, Іос. Вуйѣ. Писмолев и Пав. Марко-
виѣ Терг. қал. Високоуч. Г. Совокуцитель.

10.

В е р ш а ц.

1. Совок. Благопочт. Г. Акс. Іанковиѣ Живопис.

Преч. Г. Арс. Іоанновиѣ от Шакабент Архим. и В. Чест. Апцелл. и више Сл. Варм. Асс. Препод. ГГ. Гед. Живановиѣ М. Мес. Нам. и Ч. Конс. Чл. Сам. Арсениѣвиѣ М. Мес. Іером. и Христ. Стаиковиѣ М. Мес. Іерод. Чест. Г. Нікиф. Манчулов М. Злат. Нам. и Ч. Конс. Чл. Благор. ГГ. Оома Нешиѣ Сенат. и Нік. Георгіѣвиѣ поч. Канцел. Г. Іос. Віятовиѣ. Почт. ГГ. Георг. Паниѣ и Дим. Божиѣ куци, оваѣ за сина Александра; Іов. Іекиѣ Часодѣѣ, Іов. Барбулов Кужуар, Аѣ. Барбуловиѣ Лебцелт. и Іов. Димитріѣвиѣ куп. Г. Конт. Гаврилов. Г. Софіа удова Баланцки. ГГ. Іов. Іоанновиѣ и Іов. Журжован Спекуланти. Г. Алекс. Крестиѣ из Ердѣля Кожуарс. кал. ГГ. Іов. Іанковиѣ из Родимня и Пав. радониѣ из Найдаша Богосл. Слншателѣи. Благопочт. Г. Аксент. Іанковиѣ Живописац и избр. Верш. Магістр. Чл. и Совокуп.

21.

2. Совок. Г. Вас. Радосавлѣвиѣ Клир.

Благораз. ГГ. Клирици III. лѣта: Дим. Арнот из Оросламоша, Міх. Димиѣ из Баваништа и Г. Совокупитель из Подпорня.

3.

Совок. Почт. Г. Лаз. Стаѣ куп.

1. В о й к а.

Чест. ГГ. Нік. Іовановиѣ Екмеджиѣ Пар. Адм. Георг. Черногорац Іерей и Учпт. и Оѣод. Мандиѣ Пар. Шимунов. Адм. Г. Маи. Вуичиѣ Ц. К. Екон. Стражм. Комп. Шимун. Високоуч. Г. Гавр. Керечки соверш. Права Маѣ. Почт. ГГ. Терговци: Сим. Мандрино из Панчева, Георг. Геренчевиѣ из Ст. Паз. Пет. Любица за сина Павла ученика, Вас. Ніколиѣ и Дим. Ніколиѣ

за кѣер Софію ученицу. ГГ. Іов. Попов Ц. К. Екон.
Капл. за сина Лазара, Стеф. Митровић чизм. Почт. Г,
Совокупитель.

2. К л е н а к.

Благор. Г. Іов. Дукић Ц. К. пенз. Лайти. Почт.
Г. Пав. Томашевић куп. Господичие Наталія и Хри-
стіна Черногорац.

13.

В р а ч е в Г а й.

Чест. Г. Пав. Јоанновић Пар.

Г о л у б и н ц и.

Совок. Благораз. Г. Јос. Шевић Уч.

Благор. Г. Лука Пенчић Надзир. Свил. Прела.
Почт. Г. Феод. Нешкович куп. Іов. Малетич земл.
Благораз. Г. Совокупитель.

4.

З а г р е б.

Совок. Благораз. Г. Сум. Милашинович Уч.

Чест. Г. Георг. Николич Пар. Загреб. Админ. Бла-
гопочт. Г. Іов. Малин. Благонад. юноше Емил. и Дра-
гут. от Деметерфій. Благ. Г. Деметер Лѣкар. Почт.
ГГ. Геор. Феодорович и Вас. Мраович. Вис. Г. Светоз.
Кушевич Любомудр. Слиш. Почт. ГГ. Арс. Савич
Шнайд. и Пет. Арешич куп. Г. Феод. Фомич калѣ. чизм.
10.

И р и г.

Совок. Чест. Г. Григ. Илинович Діак. и Уч.

Чест. Г. Харал. радойчич Пар. Благ. Г. Іов. Кур-
кович Фрушк. Монаст. Фішк. и Сл. Срем. Варм. Сосѣд.
Чест. Г. Григ. Илинович Діак. и Уч. Пошт. ГГ. Стеф.
Ракич и Григ. Вуич Трговци. Благораз. Г. Јосиф Го-
рянович Уч. Библиоѡека Ирижка.

8.

Совок. Благор. Г. Іов. Поповскій маѣ. Адв. и Фруш-
когор. Монаст. Куратор.

1. И р и г.

Благор. Г. Ант. Гернат Слав. Коміт. Срем. Діштр.
Ириж. Хір.

2. Гергетег.

Пречест. Г. Іероѡ. Мутибарич общ. М. Герг. Архім.
Чест. Архид. Консіст. и Слав. Комітат. Срем. и Бачк.
Асс. Препод. Г. Леонтій Анастасич Гергет. Іеромон.
Почт. Г. Георг. Горянович изслуж. Шпан Гергет.

3. Нерадин.

Чест. Г. Вас. Попадич Пар. Благор. Г. Іов. По-
повскій Маѣ. Адвок. и Фрушк. Монаст. Куратор за у-
нука трилѣтног. Алекс. Нештинац. Благор. Г. Андр.
Скокич Нотар. и Лок. Школ. Директ. за унуку три-
лѣтну Анну Вулицъ. Почт. Г. Іов. Мплованович куп.
и Аренд. за сына Уроша.

8.

Карловци.

Совок. Чест. Г. Пав. Николитч Пар. и Гуми. Катих.
Чест. Г. Трѣф. Сечуяц Пар. Крчед. Високоуч. Г.
Іов. Паителитч Проф. Благопочт. ГГ. Стеф. Симеонович
Чокиѣ и Кост. Константинович купци. Чест. Г. Собо-
купитель.

5.

Совок. Почт. Г. Георг. Русс Терг.

1. Кикинда.

Благ. Г. Вас. от Стоянович Прот. Чанад. и Конз.
член. Честн. ГГ. Іов. Влахович Конзист член. Урош
Трифунац Намест. В. Кикинд. Іов. Галетич за унука
Іоана Дамяновича, и Георг. Лакович, Пароси. Ч. Г.

Софр. Іаконич Капел. и Коист. Райкович Дякон. Благор. ГГ. Лука Кенгелац Диштр. В. Кік. Биров. Вас. Недич Рачуновод. Алекс. Станоевич Вице-фишк. Кришт. Кенгелац Актуар. Магістр. и Іов. Виловски Мађ. Адв. Почт. ГГ. Терговци: Іліа Томашевич, Георг. Русс, Дем. Іанкович, Алекс. Николич, Арс. Сабовлѣвич, Мих. Секулич, и Арс. Коиѣвич из Мађар. Цриѣ. Почт. ГГ. Дан. Ісакович кожуар, Феод. Радович штранкар, и Сава Суботич код Г. Русса калфа.

2. Грабац.

Благор. Г. Георг. Лазар Мађар. Адвок.

3. Бочар.

Благ. Г. Христ. Попович Боч. Домин. Провиз.

24.

Совож. Преч. Г. Пав. Бибиц Пар. Намѣст. и вис. Чест. Апеллат. Присѣд.

1. Меленце.

Чест. Г. Лаз. Бибиц Пар. Благ. Г. Лука Трифунац от Батве, Сл. Торон. Вар. Асс. Палат. Фишк. и Сл. Домин. Н. Беч. Курат. Благор. Госп. Марія Трифунац рођена от Чокич. Благ. ГГ. Арс. Николич закл. Адвок. и Паит. Неделькович Хирург.

2. Башахид.

Чест. Мих. Попович Пар. Благ. ГГ. Іов. Іанкович Биров; Стеф. Станкович Сирот. Отац. Благораз. Г. Арс. Ташић Уч. Харист. Биримац общ. избр. член.

3. Бочар.

Чест. ГГ. Дим. Димитриевич и Мих. Стефанович Пар. Адм. Благ. Госп. Агница Попович, Сл. Спаил. Провиз. и књижевства любителница.

4. Хиђош.

Чест. ГГ. Акс. Замурович и Авр. Недич Пароси.

5. Мокрин.

Чест. ГГ. Попович Лазар и Гавр. Попович Пароси.
Благ. ГГ. Георг. Риѣичкій Біров, Алекс. Кирич Нот. и
Евт. Белош Кассир. Почт. Г. Георг. Костиц Тргов.
21.

Совок. Благопочт. Г. Георг. Киријковић куп.

1. Нови Сад.

Чест. Г. Георг. Вуковић Пар. Благор. Г. Гавр.
Ползовић Адв. Почт. ГГ. Петар Стоановић избр. Гр.
и Кур. Гуми. Јос. Мачвански Гражд. и Аренд Тим.
Милашиновић Гражд. и Пет. Абадић Винопр.

2. М. Беочин.

Преподобиѣйши Г. Діон. Чулић Игум. и В. Чест.
Апел. Асс. Препод. ГГ. Јеромонаси: Алекс. Мединац,
Софр. Стойшић Нам. Макар. Цвенѣ, Гервас. Митровић
и Савва Живковић, и Дорое. Витомировић Јеро-Діак.

3. Босна. Соколово.

Чест. Г. Пав. Карановић Пар. Т.

4. М. Привина Глава.

Преподобиѣйши Г. Сераф. от Миросавлѣвић Игум.
и Ч. Конс. Прис. Чест. ГГ. Пав. Воиновић Пар. Шид.
Сава Николић Пар. Мартин. и Мих. Воиновић Пар.
Глайнач.

5. Байша.

Благор. Г. Георг. Зако от Байша више Сл. Варм.
Ассессор.

6. Земун.

Почт. Г. Георг. Опуић.

7. Ковин.

Благораа. Г. Алекс. Николић Учит.

8. М. Крушедол.

Преч. Г. Дим. Крестић Архим. В. Чест. Апел. и
више Сл. Варм. Асс. Препод. ГГ. Констан. Андреевић
Про-Игум. и Амвр. Лазић Јером. и Нам.

9. М. Кувездин.

Преод. Г. Герас. Новаковић Игум. и Ч. Коно. Асс.

10. Карловци.

Преод. Г. Алекс. Личинић АЕМ. придвор. Игум.

11. Канижа.

Г. Мойс. Стояновић терг. Кал.

12. Перлез.

Почт. Г. Макс. Јефтеновић Трг.

28.

Оросламош.

Чест. Г. Нест. Арновлѣвич Пар.

О с е к.

Совок. Вйсокоуч. Г. Јов. Јанкович Проф.

Благ. ГГ. Георг. от Јуркович Плем. Варм. Виров.
Ассес. Петр. Јоаннович вел. Нотар. и више плем. Варм.
Асс. Вас. Аванасјевич М. Д. Фусік, Вар. и Пл. Срем.
Варм. Асе. Дим. Вукович вел. Фішк. и више Пл. Варм.
Асс. Г. Вас. Аргирович, Контр. Благораз. Г. Јов. Моч-
слович Уч. Г. Јов. Крагуевић соверш. Богосл. Бла-
гопочт. ГГ. Ант. Тийчевич Трг. и избр. Гражд. Јов.
Цветкович Трг. Мих. Врушевич Трг. у Жупани. Јов.
Михаилович шпекул. Стеф. Иллић Трг. Стеф. Ко-
стич Трг. Никіф. Павлович Сапунж. Марк. Жутич
Казанж. Високоуч. Г, Јов. Јанкович Проф.

15.

Паланка Стара

Совок. Благ. Г. Георг. Хачжић.

Чест. ГГ. Дим. Поповић, Марко Доић и Пантел.
Каленић Пароси. Вл. ГГ. Георг. Хачжић Ц. К. Пошт.
Чиновн. и М. Ш. Директ. Георг. Вармеџа Свилодѣлиа
Надз. Авр. Савић Нотар. Обров. Почт. ГГ. Трговци:
Марко Ивановић за унука Хранислава. Јов. Стояковић
за сына Николу. Алекс. Наукович, Філ. Димитић, Алекс.

13*

Хачжѣ. Благораз. Г. Пет. Савиѣ Уч. Стеф. Папулиѣ
Сурсаб. Лаз. Георгиевиѣ чизм.

14.

П а н ч е в о .

Послании от Чест. Г. Феод. Живковиѣ Пар. Панч.
и Конс. Ассес.

Пречест. ГГ. Феодосій Цернянскій Игум. Воилов,
и Асс. Конс. и Конст. Арсенович Протопр. Панч. и
Конс. Асс. Честн. ГГ. Пароси Панчев. Феод. Живко-
вич Асс. Конс. Папула Иосифович и Дим. Раданович,
Честн. Г. Філ. Попович Пар. Доловск. Благ. ГГ. Дим.
Иовичич Бау - Хауптм. и Иов. от Ягодич Притяжатель
Крииче. Почт. ГГ. Кушци: Дим. Діаконович, Ефр.
Барѣ, Макс. Влахович, и Стеф. І. Зегга. ГГ. Евѣ. Ио-
аннович Пост. М. Новос. и Андр. Станулов Ц. К. Ібер-
райтер. Почт. ГГ. кушци: Лук. Ранисавлѣвич, Ник.
Ћурчин, Георгій Станкович, Иов. Георгиевич из Уздина,
Иов. Воинович, Константин. Маринкович и Вас. Груич из
Старчева. Почт. ГГ. Иов. Симич Гражд. Бриич. Феод.
Рачивоевич куп. и Конст. Младенович Гражд. Кожуар.
ГГ. Викент. Павлович Валд-Ауфсех. Леан. Иоанновиѣ
куп. Албунар. и Конст. М. Оровіан купеч. калфа. ГГ.
Конст. Філіпович за Сестриѣ Евѣ. С. Попович за се-
стру Христіну. Станко Саввич Дрвар, Стеф. Райкович
Дрвар, Алекс. Ћурчин Дрварѣ, Алекс. Иоаннов Бриич,
Вас. Турѣвич келлер, Иліа Иоаннович кордовакѣя.

35.

П о ж е г а .

Совок. Г. Евѣ. Стефанович куп.

Mnogo = Postov. G. Francz Fergics Par.
Brestoyacski i Konsist. Possess. Prisjedat, Ri-
mokatol. Почт. ГГ. Иов. Конѣвич и Исидор. Буич
калфе тргов.

3.

С е н т а.

Совок. Благор. Г, Стеф. Брановачки Адв.

Чести. Г. Тим. Бранковић Пар. Благ. ГГ. Арсен.
и Јов. от Бадердљица Сл. Бач. Варм. Ассессори; Пстар
Стойшић, Стеф. Риђички и Стеф. Брановачки Адво-
кати. Благ. ГГ. Геор. Брановачки Танац. Мойс. Заго-
рица Нотар, Стеф. от Голуб Куріаліста и Сава Вуић
Јуриста. Господична Маріа Фотти. Бл. Г. Геор. Нико-
лић Уч. Авр. Вуић Варм. Економ, Почт. ГГ. Купци:
Браћа Ант. и Васил. Брановачки, Алексеан. Зубан, Пав.
Зубан за сина Светозара и Дим. еднак.

16.

С е р б і я.

Крагуевац.

Послани от Високоуч. Г. Татомира Миловука Троф.

Преч. Г. Георг, Попович Протопр, Крагуев. Чест.
ГГ. Пароси: Илія Новакович Крагуев. Софр. Лазаре-
вић Надрлянск. и Катих. Гумназ. Макс. Папић Тител-
ски у шайкашк. Батайл. за сина Алекс. и Јов. Симо-
мович Дякон и Уч.

Високоуч. ГГ. Професори у Лицеуму и Гумназ. Княж.
Србск. у Крагуевцу:

Ісід. Стојановић и Конст. Бранковић Професори
у Лицеуму, Букаш. Радишић Поезіе и Елциск. езика,
Григор. Новаковић Реторіке, Пав. Јанковић III. Грам.
кл. Татомир Миловук II. Грам. кл. Адам Обрадовић
I. Грам. кл. Фридр. Мархмилер цайкнованя Проф.
Благораз. Г. Пав. Марковић Уч. стар. Нор. кл. Крагуев.

Слишательи Філософіе.

Андр. Зисић, Андр. Стаменковић, Арс. Миличе-
вић Луиџвица, Груица Јоваповић, Дим. Матић, Евт.
Весовић, Јов. Димитріевић, Јов. Крстић, Јов. Николић,
Конст. Николаевић; Ник. Тасић, Стоича Јванковић.

Гимназіа у Крагуевцу.

Ученици Поезіе.

Голуб Николаевић, Ефр. Андреевић, Живад. Бесовић, Илія Ракић, Милан Миловуков из Пеште за брата Оссіана, Міх. Јоанновіћ, Міх. Топаловић, Стеф. Милошевић.

Ученици Реторіке.

Бранко Павловић, Велько Леваиц, Дим. Јовановић, Здравко Јовановић, Милосав. Алексентић, Милосав. Илісвић, Милосав. Милосавлѣвић, Милосав. Урошевић, Милош. Міоковић, Міх. Павловић, Пет. Радовановић старији; Радован. Лаловић, Сим. Атанасіевић, Стоян. Симоновић, Христ. Петровић.

Ученици III. Грам. Кл.

Алекса. Милинковић, Вас. Филиповић, Вуле Јовановић, Ефр. Міхаиловић, Конст. Петровић, Конст. Цукић, Пав. Хачжи-Трифковић, Стоян. Анђелковић, Јанко Груевић.

Ученици II. Грам. Кл.

Аван. Ђорђевић, Аван. Стефановић, Вас. Илић, Вас. Поповић, Вукадин. Андреевић, Григор. Міхаиловић, Дим. Ристић, Илія Коцић, Јов. Илић, Јов. Стојановић, Милан Павловић, Милосав. Стојановић, Милутин. Вукашиновић, Ненад Јовановић, Пав. Дробњак, Риста. Миловановић, Станко. Радосавлѣв, Станко. Ђорђевић, Стеф. Глишић, Јаков. Милутиновић.

Ученици I. Грам. Кл.

Алекса. Ђурић, Арс. Ранков, Вуле Стефановић, Дим. Голубовић, Илія. Ђоковић, Конст. Трпезић, Любом. Петронијевић, Ранко. Димитрић, Стеф. Вукичевић, Стеф. Ристић, Неод. Туцаковић, Периша. Марковић.

Прочи Чиновни:

Благор. ГГ. Веніам. Розмировић Секрет. Вис. Сл. Совѣта Княж. Србск. Стеф. Максимовић Експед. попеч.

внутр. Дѣла. Ант. Топаловић Протокол. при гл. воен. Комес. Іов. Н. Ичковић Пис. при гл. воен. Комес. Сим. Весовић Пис. Началнич. Крагуев. Крста Георгиевић приврем. Секрет. Суда Крагуев. Георг. Евгенијевић Пис. Суда Краг. за своя четир сына, Ант. Ђирић Смедеревац Преписчик у В. попеч. финанц. Савва Јовановић Поручик Командир. 3. Јегерске Ротте. Конст. Јаиковић Поручик 3. Јег. Ротте. Пав. Илић Аповекар Княж. Срб. Почтенор. ГГ. Стеф. Павловић, Милош Симић, Ігн. Танасковић, Сим. Миоковић и Ант. Георгиевић Шаровић Трговци, и Живко Милић Виторовић терзія у Краг. Почт. Г. Мих. Јовановић. Почт. Госпоже: Анна Константина Урице Лебцелд. Вынковци, за сестру Гдчну Софію Миловук у Трпини у Цессарии; Екатер. Татом. Миловука за сина Любом. и кѣр Драгињу у Крагуевцу, и Брата Алексу Голубовића Хирурга у Цессарии; Миля Константиновић за сина Стояна ученика І. Цорм. школ. Краг. Г. Алекса Миловук из Трпинѣ.

105.

Сланкамен.

Совок. Г. Пав. Марковић куп.

Чести. Г. Оим. Јовичић Пар. Госпожа Софіа Кузмановић за сина Алекс. Г. Јула Бербекер. Почт. ГГ. Ігн. Радоевић, Никиф. Роксић, Стеф. Бугарски, Георг. Анђелковић, Григ. Славнић и Г. Совокуп. Пав. Марковић. Благор. Г. Іов. Предић Ц. К. *Verwalt. Oberl.*

10.

Темишвар.

Совок. Преч. Г. Еміл. Кенгелац Протод.

Високодостојниѣишій Г. Платон Аванацковић Арх. Бездинсній и Ч. Коисіст. Темишвар. Презес, ново - потверждени Епископ Будимскій 10. Високопреч. Г. Самуил Маширевић Архим. Св. Георгиевскій 2. Преч. ГГ. Еміл. Кенгелац АЕМ. Протодіак. и Ч. Коисіст. Темиш.

Пот. Іов. Васиѣ Протопр. Темишв. Еман. Феодоровиѣ
Протопр. Жебельск. Вас. Карачонь Протопр. Липовск.
Конст. Груиѣ Протопр. Хассіашк. Чест. ГГ. Арс. Пре-
драговиѣ Пар. и Намѣст. Кови. Квр. Моцька Намѣст.
Чанадск. Софр. Віатовиѣ Пар. Махалск. Вас. Николае-
виѣ Пар. Дыняцк. Аѡан. Луяновиѣ Пар. С. Мартонск.
Стеф. Фербинѣ Пар. С. Андрашк. и Гавр. Николиѣ
Администр. Чоканск. Благор. ГГ. Аѡан. Звекѣ Вел.
Фишкал. Пет. Неделвковиѣ Вице-фишкал, Конст.
Гердановиѣ Гога Адвокат. Божид. Радичевиѣ митнице
чиновник. Іов. Поповиѣ Малаалски Уч. Теоф. Іанковиѣ
куп. и Епитр. церкви, и Дим. Димитріевиѣ Гражданин.

31.

Товарник.

Почт. Г. Макс. Марчикиѣ купец.

Шибеник.

Сов. Преод. Г. Мееод. Миланковиѣ Іерод. Теол. Проф.
Високопреч. Г. Сум. Теркуля Архим. Крупск. и
Генер Вікар Епарх. Далмат. Пречест. ГГ. Спвр. Але-
ксіевиѣ Сугкелл и Пар. Задарски, и Теод. Шушиѣ
Протопр. и Пар. Шибен. Преод. и Високоуч. ГГ. Іов.
Чокерлян, Теоф. Стефановиѣ, Аѡан. Чурлиѣ и Мее.
Миланковиѣ Профессори Клирикални. Преод. ГГ.
Сулв. Вучковиѣ Надзир. и Пар. Скрадинск. Стеф. Кне-
жевиѣ Админ. Монаст. Крке. Венед. Кордиѣ Админ.
Монаст. Крупе, Макар. Вукадиновиѣ Админ, Парохіе
Косовск. Аѡан. Баляк Іером. и Катих. юности Задар.
Чест. Г. Дамян. Доброта Админ. Парохіе Брадишков.
Благ. ГГ. Лаз. Павловиѣ пенз. Койсілер и Теод. Пе-
трановиѣ Доктор Права. Бл. ГГ. Спвр. Паповиѣ люб.
книжества, Дим. Десилла Посидент. Почтеор. ГГ. Тр-
говци: Сум. Кулиш за сына Теодора, Ник. Девиѣ за
сына Луку, Сум. Симиѣ, Ник. Милетиѣ, Кузм. Петра-
новиѣ, Андр. Іовиѣ, Пет. Нѣгуш, Савва Бравачиѣ,

Григор. Петрановић, Јов. Мершић, Илія Поповић,
Андр. Синобад, Јов. Синобад, Јов. Керпета.

Клирици 5. лѣта.

Ник. Вуиновић, Слвр. Добријевић, Конст. Јовано-
вић, Пет. Маринковић, Пет. Стойсаваѣвић.

Клирици 4. лѣта.

Квр. Арамбашић, Алекс. Банъ, Григ. Вуиновић,
Кадан. Пет. Јов. Кончаревић, Ник. Плавшић, Георг.
Сердић, Філип Тановић, Ник. Цвѣтковић.

Клирици 3. лѣта.

Григ. Кордић, Матавул. Сим. Стеф. Новаковић,
Павловић Јов. Јов. Радуловић.

Клирици II. лѣта.

Лаз. Ерцеговић, Христ. Лумбардић, Јак. Милое-
вић, Трѣф. Омчикуе, Філић Перазић, Слвр. Поповић.

Клирици I. лѣта.

Матѳ. Гойковић, Ник. Берберовић, Христ. Му-
сић, Міх. Новаковић, Пет. Олуић, Миланковић Теоф.
Кувар.

62.

Доцніе приспевши.

З е м у н.

Преч. Г. Лаз. Савић Протопр. и Ч. АЕМ. Конс.
Прис. Чест. Г. Авр. Живановић Пар. и Конс. Асс. ЧЧ.
ГГ. Лаз. Андреевић и Дим. Марковић Пароси. Висо-
коуч. Г. Јов. Степъ Мед. Докт. и Серб. Списатель.
Чест. ГГ. Пароси: Міх. Цветић Добанов. и Дим. Ла-
заревић Банов. Конс. Ассессори. ЧЧ. ГГ. Пароси: Пет.
Паяновић Батаи. Георг. Јоановић Угринов. Георг. Јо-
ановић Болѣв.

10.

20. Др. Зенуна

26. — Суджа.

3. год Мухомор.

25. Др. Анбортъ ^{взятъ} на матане.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19 Cp II 752.1